Xm 804/95a

А. М. Щербак

Огуз-наме

Мухаббат-наме

ПАМЯТНИКИ
ДРЕВНЕУЙГУРСКОЙ
И СТАРОУЗБЕКСКОЙ
ПИСЬМЕННОСТИ

WOLFGANG-GOETHE-UNIVERSITÄT FRANKFURT
Turkologische Abteilung
Xm 8336 x 1
12

Издательство восточной литературы
МОСКВА — 1959

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
А. К. БОРОВКОВ

Среди старых литературных языков Средней Азии особое место занимают караханидский, или карлукско-уйгурский (XI—XIII вв.), и золотоордынский (XIII—XIV вв.), тесно связанные между собой и представляющие разные этапы развития одной и той же литературной традиции. Названные языки были предшественниками староузбекского и сыграли чрезвычайно большую роль в его формировании.

Из публикуемых памятников первый (*Огуз-наме*) — карлукско-уйгурский, второй (*Мухаббат-наме*) — золотоордынский. Эти тексты дают представление о природе староузбекского литературного языка и о характере литературно-языковой преемственности у восточнотуркестанских и среднеазиатских тюрок в XIII—XVI вв.

СОКРАЩЕНИЯ

ВДИ „Вестник древней истории“, М.—Л.
ДАН-В „Доклады Академии наук, сер. В.“, М.—Л.
ЗВО „Записки Восточного отделения Русского археологического общества“, СПб.
СЭ „Советская этнография“, М.—Л.
JA „Journal asiatique“, Paris.
JRAS „Journal of the Royal Asiatic Society“, London.
KCsA „Körösi Csoma-Archivum“, Budapest.
MSoS „Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen“, Berlin.
SPAW „Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften“.

* * *

АФМ П. М. Мелиоранский, *Араб филолог о монгольском языке*, СПб., 1903.
АФТ П. М. Мелиоранский, *Араб филолог о турецком языке*, СПб., 1900.
БН *„Бобирнома“*, қисм 1, Ташкент, 1948.
БНИ *„Бабер-намэ“*, изд. Н. И. Ильминского, Казань, 1857.
МТ II *„Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном“* („Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды, II“, Л., 1941).
ПКТ П. М. Мелиоранский, *Памятник в честь Кюль-Тегина* (ЗВО, т. XII, вып. II—III, СПб., 1899, стр. 1—144).
Раб. Рабгузи, قصص الانبياء, изд. Н. И. Ильминского, Казань, 1859.
Сл. Буд. *„Сравнительный словарь турецко-татарских наречий“*, сост. Лазарь Будагов, т. I—II, СПб., 1869—1871.
Сл. За- *„Монгольский словарь Мукаддимат ал-адаб“*, ч. 1—2, М. — Л., маҳшарӣ 1938; ч. 3, М. — Л., 1939.
Сл. Пек. *„Словарь якутского языка“*, сост. Э. К. Пекарским („Труды Якутской экспедиции“, т. III, ч. I, СПб., 1907; Л., 1927).
Сл. Рад. В. В. Радлов, *Опыт словаря тюркских наречий*, т. I—IV, СПб., 1893—1911.

Сл. чув.-рус.	*„Корневой чувашско-русский словарь“*, сост. Н. И. Золотницким, Казань, 1875.
ЯОШ	П. М. Мелиоранский, *Документ уйгурского письма султана Омар-шейха* (ЗВО, т. XVI, вып. I, СПб., 1904, стр. 01—012).
ЯТ и ЯТК	В. В. Радлов, *Ярлыки Токтамыша и Темир-Кутлуга* (ЗВО, т. III, СПб., 1888, стр. 1—40).
AIT	W. Bang und A. von Gabain, *Analytischer Index zu den fünf ersten Stücken der Türkischen Turfan-Texte* (SPAW, XVII, Berlin, 1931, S. 461—517).
Čag. Spst.	H. Vambery, *Čagataische Sprachstudien*, Leipzig, 1867.
Chin.-Uig. WB	J. Klaproth, *Abhandlung über die Sprache und Schrift der Uiguren*, Paris, 1820.
Houtsma	M. Th. Houtsma, *Ein türkisch-arabischer Glossar*, Leiden, 1894.
IbM	Aptullah Battal, *Ibnü-Mühennâ Lûgati*, Istanbul, 1934.
KB	W. Radloff, *Das Kudatku Bilik des Jusuf Chass-hadschib aus Bälasagun*, Th. II, Text und Übersetzung nach den Handschriften von Wien und Kairo, St-Petersburg, 1900—1910.
LdOK	*Die Legende des Ogus Kagan*, von W. Radloff („Das Kudatku Bilik des Jusuf Chass-hadschib aus Bälasagun, Th. I, Der Text in Transcription. . .“, St-Petersburg, 1891, S. XI—XIV; 232—244).
Ld UK	P. Pelliot, *Sur la légende d'Uγuz Khan en écriture ouigoure* („T'oung Pao“, 1930, vol. XXVII, p. 247—358).
LvOQ	W. Bang und G. R. Rachmati, *Die Legende von Oghuz Qaghan* (SPAW, Phil.-hist. Kl., XXV, Berlin, 1932, S. 683—724).
Man. I, II, III	A. Le Coq, *Türkische Manichaica aus Chotscho*, отд. отт., Berlin, I—1912; II—1919; III—1922.
MH	W. Bang, *Manichaeische Hymnen* [„Muséon“, 1925, t. XXXVIII, Louvain (Belgique), p. 1—55].
MK I, II, III, IV	T. D. K. *Divanü Lûgat-it-türk tercümesi*, çeviren B. Atalay, cilt I—IV, Ankara, 1939—1943.
ON	Riza-Nour, *Oughouz-namé (Épopée turque)*, Alexandrie, 1928.
Pel. KP	P. Pelliot, *La version ouigoure de l'histoire des princes Kalyāṇaṃkara et Pāpaṃkara* („T'oung Pao“, vol. XV, Leide, 1914, p. 225—272).
Rach. H. I	G. R. Rachmati, *Zur Heilkunde der Uiguren* (SPAW, Phil.-hist. Kl., XXIV, Berlin, 1930, S. 451—473).
SaS	W. Bang und A. von Gabain, *Das Sündenbekenntnis aus dem Suvarṇaprabhāsa* („Ungarische Jahrbücher“, Bd X, Heft 3, Berlin und Leipzig, 1930, S. 193—210).
Suv.	В. В. Радлов и С. Е. Малов, *Suvarṇaprabhāsa* („Bibliotheca Buddhica“, XVII, вып. I—VIII, СПб. — Пг., 1913—1917).

TT I	W. Bang, *Türkische Turfan-Texte*, I (SPAW, Phil.-hist. Kl., Bd XIV, Berlin, 1929).
Uig. I, II, III, IV	F. W. K. Müller, *Uigurica*, I—IV. Отд. отт., Berlin, I—1909; II—1911; III—1922; IV—1931.
USp.	W. Radloff, *Uigurische Sprachdenkmäler*, Л., 1928.

* * *

№ 8193	*Сирāдж ал-ḳулӯб*, Британский музей. Фотокопия хранится в библиотеке Института языкознания АН СССР.
ЛоОК(Ф)	*Уйгурский вариант легенды об Огузе*, Париж, Национальная библиотека, фонд Шефера. Фотокопия хранится в библиотеке Института языкознания АН СССР.
PN 185—IV	*Огуз-нāме*. Рукописный отдел Института востоковедения АН УзССР.
PN 4347.	*Огуз-нāме*. Рукописный отдел Института востоковедения АН УзССР.
A. 895	*Шаджара-йи тарāкима*. Рукописный отдел Института востоковедения АН СССР.
C. 534	*Шаджара-йи тюрк*. Рукописный отдел Института востоковедения АН СССР.
B. 721	*Шаджара-йи тюрк*. Рукописный отдел Института востоковедения АН СССР.
Д. 107	*Шаджара-йи тюрк*. Рукописный отдел Института востоковедения АН СССР.
C. 1832	*Шаджара-йи тюрк*. Рукописный отдел Института востоковедения АН СССР.
Ad. 7914	*Муḫаббат-нāме*. Британский музей. Фотокопия хранится в библиотеке Института языкознания АН СССР.

* * *

алт. алтайский	осм. османский (турецкий)
арб. арабский	перс. персидский
др.-монг. древнемонгольский	саг. сагайский
др.-тюрк. древнетюркский	сев. тюрк. севернотюркские
каз. казахский	согд. согдийский
кач. качинский	тат. татарский
кит. китайский	тел. телеутский
койб. койбальский	туб. тубаларский
ком. командинский	уйг. уйгурский
кюэр. кюэрчинский	чаг. „чагатайский“
леб. лебединский	шор. шорский
монг. монгольский	ягноб. ягнобский
орх. орхонский	

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сказание об Огузе, издаваемое по рукописи Парижской национальной библиотеки, посвящено одному из легендарных воителей — эпониму тюркских народностей. Основное действующее лицо Огуз-каган и его беки — символические образы, за которыми скрываются целые племена и группы племен. В сказании сосредоточено большое количество фактических данных, своеобразно преломленных в контексте эпоса.

Богатство и самобытность содержания памятника, наряду с особой природой языка и примечательной поэтической структурой [1], давно привлекали к нему внимание ученых. Уже в начале XIX в. появился первый фрагментарный перевод текста на немецкий язык, сделанный Дитцем.[2] К более позднему времени относятся описание рукописи, перевод и транскрипция В. В. Радлова[3]. Последние десятилетия ознаменовались выходом в свет работ Риза-Нура [4], В. Банга [5] и П. Пелльо [6].

---

[1] Художественные достоинства сказания об Огузе еще не получили достаточного освещения: почти совсем не исследованы поэтическая форма, стиль эпической речи, ритмическая структура. Мы могли бы назвать в данной связи только имя Риза-Нура, посвятившего вопросам тюркской поэтики несколько статей в издаваемой им журнальной серии „Revue de Turcologie“ („*Les formes et les noms de la poésie turque*“, 1931, № 1, p. 11—66; „*La métrique Turque basée sur la quantitée*“, ibid., p. 66—74; „*La métrique de la poésie populaire Turque*“, ibid., 1932, № 2, p. 74—82 etc.).

[2] Dietz, *Der neuentdeckte oughuzische Cyklop*, Halle und Berlin, 1815.

[3] *Факсимиле уйгурской рукописи*, СПб., 1890, стр. 191—192; „*Das Kudatku Bilik*“, Th. I, S. 232—244; „*К вопросу об уйгурах*“ („Приложение к LXXII тому Записок Академии наук“, № 2, СПб., 1893), стр. 21—28.

[4] Dr. Riza-Nour, *Oughouz-namé* (*Épopée turque*), Alexandrie, 1928; *Réponse à un article de M. Paul Pelliot sur l'Oughouz-namé*, Alexandrie, 1931.

[5] W. Bang und G. R. Rachmati, *Die Legende von Oghuz Qaghan* (SPAW, Phil.-hist. Kl., XXV, Berlin, 1932), S. 683—724.

[6] P. Pelliot, *Sur la légende d'Uγuz-Khan en écriture ouigoure* („T'oung Pao“, 1930, vol. XXVII), p. 247—358.

Предшествующая работа этих авторитетных ученых исключает возможность оригинального толкования всего текста (хотя трактовка некоторых грамматических особенностей, включая и фонетические признаки, существенным образом изменяется). Предлагая новое издание с сопровождающим его очерком, мы ставили перед собой другую задачу — определить место данного памятника в истории развития узбекского языка.

ОПИСАНИЕ УЙГУРСКОЙ РУКОПИСИ СКАЗАНИЯ ОБ ОГУЗЕ. ВАРИАНТЫ *ОГУЗ-НĀМЕ*

Древнейшая версия сказания об Огузе изложена в уйгурской рукописи[1]. Весь манускрипт состоит из 21 листа (42 страницы), написан уйгурскими буквами, разборчиво; на каждой странице по 9 строк, с большими интервалами. На стр. 1 рукописи в разрыве второй строки, между первой и третьей, после слов приведено изображение быка; на стр. 6 после слова — изображение чудовища, которое В. В. Радлов, принимая во внимание детали рисунка, называет единорогом.

В целом рукопись сохранилась неплохо, не считая отдельных мест. Так, на стр. 23—24 под воздействием влаги испортилась бóльшая часть текста. Влияние сырости испытали также стр. 25 и половина 26-й. В незначительной степени повреждены стр. 30 и 31. Лист 17 (стр. 33—34) надорван. Первая строка на стр. 35 вследствие порчи рукописи имеет несколько разрывов. Часть последней строки на стр. 36 воспроизведена монгольским почерком. При восстановлении текста одним из переписчиков или другим неизвестным лицом перевернуты несколько слов на стр 38. Листы 20 и 21 частично утрачены: на первом (стр. 39—40) отсутствует полностью девятая строка, на втором обрыв делает невозможным чтение двух последних строк.

Уйгурские написания оригинала представляют значительное отклонение от норм литературного (письменного) уйгурского языка, известного хотя бы по сочинению *Алтун Ярук*. За-

---

[1] Paris, Bibliothèque Nationale, Suppl. turc., 1001 (фонд Шефера).

метно отличаются они и от написаний в юридических документах из Турфана, изданных В. В. Радловым[2].

Рукопись сказания об Огузе из Национальной библиотеки не является оригиналом. Надо думать, существовал список более древний, послуживший непосредственно или через ряд посредствующих списков оригиналом для нашего экземпляра. Показательно в этом отношении написание слова *каңлї* 'телега', заимствованного из китайского языка и неизвестного переписчику. Последний передает его в форме *канҙа*, не встречающейся ни в одном из древних текстов. По-видимому, первоначально это слово было написано не уйгурскими буквами и лицо, составлявшее копию, не вполне разобралось в них. Дополнительным свидетельством неоригинальности уйгурского списка служит обилие дефектов, в частности разночтений слова, обозначающего единорога.

Список, хранящийся в Национальной библиотеке, судя по характеру уйгурского почерка, напоминающего почерк ярлыка Токтамыша[3], был изготовлен в XV в.

В настоящее время известно значительное число рукописей, содержащих различные варианты легендарной истории Огуза.

Наиболее распространенный вариант запечатлен в شجرهٔ ترک — „Родословном древе тюрок" Абӯ-л-Ғāзӣ Бахāдур-ҳāна (1669 г.). Большинство рукописных экземпляров этого сочинения хранится в Отделе рукописей Института востоковедения АН СССР: 1) Ms. or. C. 534 (450); 2) Ms. or. B. 721 (584, 431); 3) Ms. or. C. 1832 (2023); 4) Ms. or. D. 107.

Как известно, оригинальный текст „Родословного древа тюрок" был написан в Хиве. Об этом говорится в конце второй рукописи: شجرهٔ ذرک تاریخ مینک یتمیش التی‌دا و یلان یلندا و خیوق ولایتی‌دا بتلدی Часть списков из числа приведенных была составлена, по-видимому, там же, часть — за пределами

[2] W. Radloff, *Uigurische Sprachdenkmäler*, Л., 1928.
[3] ЯТ и ЯТК, стр. 4.

Хивинского ханства. Так, например, рукопись С. 534 написана в Бухаре муллой ʿАбд ар-Раҳӣм ибн Шӣр-Муҳаммадом (см. л. 194а). Наиболее ранний из перечисленных списков *Шаджара-йи тюрк* относится к 1818—1819 гг. (его первоначальный инвентарный номер — 584а). Текст этой рукописи положен в основу вышедшего в 1825 г. румянцевского издания[4] и издания Демезона[5].

Вариант легенды, приводимый Абӯ-л-Ғāзӣ, бесспорно, поздний. Он носит компилятивный характер и является литературной обработкой нескольких исторических хроник и устных сказаний, бытовавших в народной среде. Эпизод о сражении Огуза с Джурджитом и то место, в котором повествуется о походах Огуз-хана в Индию, Тибет и другие страны, известны также по списку Национальной библиотеки.

Ниже мы приводим два отрывка (В. 721, л. 11 б), совпадающих большинством деталей с уйгурским текстом:

چورچیت تیکان بیر اولوغ یورت تورور شهرلاری کندلاری کوب خطای‌نینک تیمور قازوق طرفیدا بولور ..... لشکری‌نینک قولینه اوالچاق‌لی اولوک مال توشدی کیم یوکلاماکا کولوک ازلیق قیلدی بیر یخشی چبر کشی بار ایردی اول فکر قیلیب آرابه‌نی یاسادی اندین یوروب بارچه ارابه یاساب مال‌لارنی یوکلاب قایتدیلار آرابه‌غه قانق آت قویدیلار آندین ایلکاری آتی‌دا یوق ایردی اوزی‌دا یوق ایردی آنینک اوچون قانق تیدیلار کیم یورکاندا قانق قانق قیلیب آواز قیلور آنی یاساغان کشینی قانقلی تیدیلار

Описываемая здесь битва Огуза происходит, однако, не с Джурджитом, а с татарами. Только на л. 12а в нескольких словах повествуется о захвате владений Джурджита: اندین سونک یوروب خطاینی آلدی و چورچیتنی آلدی و تقی تانقوت‌نی الدی Точно так же при некоторой близости варианта, приводимого Абӯ-л-Ғāзӣ, к тексту уйгурской рукописи *Огуз-нāме* последняя значительно расходится с ним в описании эпизода,

[4] Abulghasi Bahadür Chan, *Historia Mongolorum et Tatarorum*, Казань, 1825.
[5] Aboul-Ghâsi Béhâdour Khan, *Histoire des mongols et des tatares*, publiée, traduite et annotée par le baron Desmaisons, t. 1—2, St-Pétersbourg, 1871—1874.

предваряющего передачу сыновьям Огуза его владений и власти в каганате. В уйгурском варианте местонахождение золотого лука и серебряных стрел и сам факт их существования выясняется из сна Улуг Турука, одного из приближенных Огуз-кагана. Иначе в изложении *Шаджара-йи тюрк*, согласно которому названные предметы были закопаны нукером в пустыне. И все же нельзя не предположить, что Абӯ-л-Ғāзӣ был доступен древнейший вариант сказания об Огузе по рукописи, не дошедшей до нас или являвшейся копией шеферовского списка.

Некоторые данные позаимствованы Абӯ-л-Ғāзӣ из *Джāми' ат-тавāрӣх* Рашӣд ад-Дӣна и из исторических хроник других персидских писателей, которые он читал в бытность свою в Персии.

Однако утверждение Риза-Нура, будто Абӯ-л-Ғāзӣ заимствовал всю легенду об Огузе у Рашӣд ад-Дӣна, не обоснованно. Содержание варианта Абӯ-л-Ғāзӣ шире тех сведений, которыми он мог воспользоваться из сочинения Рашӣд ад-Дӣна. Указание на обилие использованных источников принадлежит самому Абӯ-л-Ғāзӣ: „Эта история, — пишет он о *Джāми' ат-тавāрӣх*, — теперь передо мной. Кроме нее, у меня под рукой семнадцать исторических хроник о Чингизе, о которых я говорил еще в начале своего сочинения. По ним я составляю это сочинение".

В языковом отношении повествование об Огузе Абӯ-л-Ғāзӣ и все „Родословное древо тюрок" характеризуются смешением различных признаков. Наличие западного и южного языковых слоев и происхождение автора свидетельствуют о том, что диалект его близок к хивинскому. Особенности языка оригинала сохраняются во всех списках, включая и новейшие.

Поздний вариант содержат также экземпляры *Огуз-нāме*, находящиеся в хранилище восточных рукописей Института востоковедения АН УзССР[6].

[6] Вероятно, близкими по содержанию к последним спискам являются рукописи Or. 3222 (составленная в 908 г. х.) и Ad. 11,726, находящиеся в Британском музее (см. Ch. Rieu, *Catalogue of the Turkish manuscripts in the British Museum*, London, 1888, p. 276, 282).

Первый список (PN. 185—IV اوغوز نامه 27 стр.) датирован 1266 (1849—1850) г. На обратной стороне его титульного листа расположена 21 строка. Сверху, приблизительно одну треть страницы, занимает *накш* с басмалой.

Рукопись помещена в одном переплете с „Пятерицей" 'Алӣ Шӣра Нава'ӣ. Текст переписан беглым неряшливым насталиком, однако читается свободно и не вызывает трудностей при переводе. Данный список был тщательно сверен с оригиналом, так как на л. 61а, 62б, 64а, 67б и 71б сделаны вставки. На чистой странице титульного листа самим переписчиком помещена надпись на персидском языке. Начальные слова надписи: مملکت ایران. Первоначально рукопись хранилась в Центральной библиотеке народного назирата Бухарской республики. Под № 666 она была в библиотеке Зеравшанского обл. отделения, под № 185 — в Узбекском гос. научно-исследовательском институте в Самарканде. Под последним номером она находится и в рукописном отделе Института востоковедения.

Данный экземпляр *Огуз-нāме* — копия более раннего списка, хранящегося там же (PN. 4347, اوغوز نامه, 99 листов). Обе рукописи заканчиваются описанием деяний и гибели Мухаммāда Шайбāнӣ, т. е. событий, происходивших в первом десятилетии XVI в.; очевидно, оригинал относится также к этому времени.

Рукописи Института востоковедения АН УзССР представляют собой вторые или третьи списки, претерпевшие существенные изменения. Нет ничего невероятного в том, что переписчики по мере распространения копий вносили в начальный вариант все новые и новые сведения с целью полного и исчерпывающего описания родословной Шайбāнӣ. Часть, в которой говорится о происхождении Огуза, могла быть заимствована из сочинения Рашӣд ад-Дӣна. Тем не менее основной источник был иной. В тексте рукописи автор ссылается на *Китāб-и Рашӣдӣ*[7] — сочинение, написанное на

[7] تاریخ رشیدی 157, хранится в Британском музее. Две копии этой рукописи находятся в библиотеке Индийского общества (№ 39 и 814). Описание см. Ch. Rieu, *Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum*, vol. 1, London, 1879, p. 164. Английский перевод этого со-

персидском языке Муḥаммадом Ḫайдар-гӯргāном в 40-х годах XVI в. для ʿАбд ар-Рашӣд-ḫāна, сына султана Саʿӣд-ḫāна — правителя Кашгара. Имеющиеся в рукописном отделе Института востоковедения АН СССР списки тюркских переводов *Тарӣḫ-и Рашӣдӣ* (из собрания С. Ф. Ольденбурга и К. Г. Залемана[8] — С. 570 и Д. 120) необходимых данных не содержат.

Жизнеописание Огуза в ташкентских рукописях в значительной части повторяет *Шаджара-йи тюрк*, один из списков которого (так называемая „Петербургская рукопись", 584 а) был составлен в Бухаре почти одновременно с PN. 4347 (1818/19 г.). Однако возможно, что автору оригинала сочинение Абӯ-л-Ғāзӣ не было известно (скорее всего по той причине, что оно появилось позже). По нашему мнению, свидетельством этому являются следующие строки: اکرچه اندین فرزند کوب قالیب ایردی صاحب تاریخ رشیدی اندغ ایتور کیم دیب باقوی اطلیغ اولوغ اوغلی ایدی В тексте Абӯ-л-Ғāзӣ перечисляются восемь сыновей Яфеса (В. 721, 6 а). Таким образом, имея под рукой *Шаджара-йи тюрк* или будучи знакомым с его содержанием, автор ташкентского варианта *Огуз-нāме* мог привести имена всех непосредственных потомков Яфеса или по крайней мере упомянуть в качестве авторитетного источника труд Абӯ-л-Ғāзӣ. Кроме того, и язык ташкентских рукописей более ранний, чем язык *Шаджара-йи тюрк*. Он отражает особенности центральной группы узбекских диалектов (самаркандско-бухарско-ташкентский тип).

Несколько особый вариант сказания об Огузе, составляющий от начала до конца (60 листов) историю Огуза, его потомков и народа огузов, представлен в рукописи Ms. or. A. 895 (Институт востоковедения АН СССР) — *Шаджара-йи тарāкима*, также принадлежащей Абӯ-л-Ғāзӣ. Весьма любопытно

чинения принадлежит Денисону Россу: *„Tarikh-i Rashidi of Mirza Muḥammad Haidar Dughlat, a history of the Moguls of Central Asia, an English version*, edited with commentary, notes and map by N. Elias, the translation by E. Denison Ross", London, 1895.

[8] К. Г. Залеман, *Мусульманские рукописи, вновь поступившие в Азиатский музей в 1909—1910 гг.* („Известия Имп. Академии наук", СПб., 1911 г.).

помещение на чистых страницах этого списка отдельного отрывка *Огуз-нāме*, написанного особым почерком в форме стихов с прозаическим вступлением: بیلکیل کیم اوغوز خان قراخان اوغلی دور اوغوز خان‌نینک التی اوغلی بولدی ایلک اولوغی کون خان اندین کیچیک آی خان اندین کیچیک یولدوز خان اندین کیچیک کوک‌خان اندین کیچیک داغ خان اندین کیچیک تینکز خان. В самом тексте *Шаджара-йи тарāкима* важное место отводится сыновьям Огуза.

В так называемом стамбульском варианте *Огуз-нāме*[9] сказание об Огузе объединено с эпосом *Деде Коркут*.

Латинский вариант стамбульской рукописи, согласно сообщению Риза-Нура, принадлежит Государственной библиотеке в Берлине. Возможно, существовал также список *Огуз-нāме* на арабском языке.

К числу вариантов сказания об Огузе в персидских рукописях относится список, составляющий одну из частей истории Рашӣд ад-Дӣна *Джāмиʿ ат-тавāрӣḫ*, законченной около 1310 г. По свидетельству одного из сотрудников Рашӣд ад-Дӣна, ʿАбдаллāха Ḳашāни (ум. в 1335 г.), обширное собрание летописей было составлено Рашӣд ад-Дӣном с помощью нескольких сотрудников, одни из которых делали переводы с китайского, другие — с тибетского или санскрита, третьи — с тюркско-уйгурского, четвертые — с арабского. Возможно, что в числе переведенных на персидский язык и существенно переработанных источников могла находиться одна из ранних рукописей *Огуз-нāме*.

Сведения об Огузе, изложенные в форме исторического повествования, имеются у Ḫондамӣра (1475—1535) в сочинениях *Ḫулāṣат ал-аḫбāр* („Собрание исторических сведений") и *Ḫабӣб ас-сийар* („Друг жизнеописаний"). На них обычно ссылается Иакинф (Бичурин), сравнивая Огуз-кагана с шаньюем Модэ китайских хроник.

[9] *„Oğuz destanından bir parça"* („Türk tarih, arkeologya ve etnografya dergisi", sayı II, Istanbul, Temmuz 1934, s. 243—250).

ТРАНСКРИПЦИЯ И ПЕРЕВОД ТЕКСТА УЙГУРСКОЙ РУКОПИСИ СКАЗАНИЯ ОБ ОГУЗЕ

1.

I. Болсунӈїл дәб дәділәр. Ануӈ аӈаӷусу
II. ошбу турур. Такї мундан соӈ сәвінч
III. таптїлар. Кәнә күнләрдән бір күн Аі kaӷан-
IV. нуӈ көзү јарїб бодадї, әркәк оӷул тоӷурдї.
V. Ошул оӷулнуӈ өӈлүгі чїраӷї көк
VI. әрді, аӷїзї аташ kїзїл әрді, көзләрі ал, сачларї, kашларї
VII. kара әрділәр әрді. Јакшї нәпсікіләрдән
VIII. көрүклүгрәк әрді. Ошул оӷул ана-
IX. сїнїӈ көгүзүндүн оӷузнї ічіб мундун

I. Да будет он, — сказали. Его изображение —
II. вот это... Затем обрели радость.
III. В один из дней
IV. озарились глаза Ай-Каган, и она родила сына*.
V. Лицо ребенка было голубым,
VI. рот — огненно-красным, глаза — алыми, а волосы и брови
VII. черные были. Он был красивее прекрасных
VIII. ангелов. Из груди своей матери этот ребенок
IX. вкусил молоко и

* Вертикальной чертой выделяются строки перевода, в которых распределение слов не вполне соответствует оригиналу.

2.

I. артїӷрак ічмәді, јіг әт аш сүрмә
II. тіләді, тілі(гә) кәлә башладї. Кїрїк күндүн соӈ
III. бәдүкләді, јүрүді, оінадї. Адаӷї уд адаӷї дәг, бәлләрі
IV. бөрі бәлләрі дәг, јаӷрї кіш јаӷрї дәг, көгүзү
V. адуӌ көгүзү дәг әрді. Бәдәнінүӈ kамаӷї
VI. түг түлүклүг әрді, јїлкїлар күтәјә
VII. турур әрді, атларӈа мінә турур әрді, кік
VIII. ав авлаја турур әрді; күнләрдән
IX. соӈ, кәчәләрдән соӈ ј(і)гіт болдї. Бу

I. больше не пил: мяса сырого, пищи, вина
II. хотел... и заговорил*. Через сорок дней
III. он вырос, ходил и играл. Ноги его стали подобны ногам быка, поясница —
IV. пояснице волка, плечи — подобны плечам соболя, а грудь —
V. груди медведя. Все тело его
VI. было покрыто густыми волосами, он пас табуны,
VII. взбирался на лошадей, охотился
VIII. на кийиков и [много] дней и
IX. ночей спустя стал юношей. В это

* Т. е. обрел дар речи.

3.

I. чакта бу jӛрдӓ бір улуӈ орман бар ӛрді.
II. Кӧб мӱрӓнлӓр кӧб ӧгӱзлӓр бар ӛрді. Бунда кӛlгӓн-
III. lӓр кік кӧб кӧб, бунда учканлар куш кӧб кӧб ӛрді.
IV. Ошул орман іч(і)ндӓ бӛдӱк бір кїат (?) бар
V. ӛрді, jїлкїларнї, ӛl кӱнлӓрні jӛр ӛрді. Бӛдӱк
VI. jаман бір кік ӛрді. Бӛркӓ ӛмгӓ(к) бірlӓ
VII. ӛl кӱнні басуб ӛрді. Оӈуз каӈан бір ӛріз
VIII. каӈаз кіші ӛрді. Бу кїатнї (?) авлам(а)k тіlӓді. Кӱн-
IX. lӓрдӓ бір кӱн авӈа чїктї, jїда бірlӓ

I. время был в этом месте большой лес.
II. Много было рек малых и больших.
III. Много-много зверей приходило сюда, много здесь летало птиц.
IV. В этом лесу находился огромный единорог,
V. лошадей пожирал и людей.
VI. Прескверный зверь. Тяжелое бремя
VII. наложил на народ. Мужественным правителем был Огуз-каган.
VIII. Захотелось ему поохотиться на единорога.
IX. Вышел однажды он на охоту; с копьем,

4.

I. jа ok бірlӓ такї кїлїч бірlӓ калкан
II. бірlӓ атладї. Бір буӈу алдї. Шул буӈунї тал-
III. нуӈ чубуӈї бірlӓ (j)їӈачка баӈладї, кӛтті.
IV. Андан соӈ ӛртӓ болдї. Таӈ ӛртӓ чак-
V. та кӛlді, кӧрді кім кїат (?) буӈунї алуб
VI. турур. Кӛнӓ бір адуӈ алдї алтунлуӈ
VII. бӛlбаӈї бірlӓ jїӈачка баӈладї, кӛтті.
VIII. Мундун соӈ ӛртӓ болдї, таӈ ӛртӓ
IX. чакта кӛlді. Кӧрді кім kіат (?) адуӈнї алуб турур.

I. луком и стрелами, с мечом и щитом
II. пустился он в путь. Захватил марала. Привязал марала
III. ветвями ивы к дереву и ушел.
IV. Затем наступило утро. На рассвете
V. возвратился [Огуз], увидел, что единорог унес марала.
VI. Добыл он тогда медведя,
VII. привязал [его] поясом, украшенным золотом, к дереву и ушел.
VIII. После этого наступило утро, и [вновь] пришел на рассвете [Огуз].
IX. Увидел, что единорог утащил и медведя.

5.

I. К(ə)нä ошу (j)їŋачнїң тӱб(і)ндä турдї. Кїат (?)
II. кəліб башї бірlä Оŋуз калканїн урдї. Оŋуз
III. ǰїда бірlä кїат (?) нїң башїн урдї, анї
IV. öltӱрді. Кїлїч бірlä башїн кəсті, алдї, кəтті. Кəнä
V. кəліб көрді кім бір шуңкар кїат (?) нїң ічägӱсін
VI. j(ə)мäктä турур. Ja бірlä ok бірlä
VII. шуңкарнї öltӱрді, башїн кəсті. Андан
VIII. соң дəді кім шуңкарнуң аң(а)ŋу-
IX. сї ошбу турур. Буŋу j(ə)ді, адуŋ j(ə)ді. J̌їдам

I. Вот сам он стал у этого дерева.
II. Явился единорог и ударил головой по щиту Огуза. Огуз
III. копьем пробил череп единорога,
IV. убил его. Отсек мечом голову, взял и отправился прочь.
V. И вот, вернувшись сюда, увидел он: ястреб пожирает внутренности
VI. единорога. Луком и стрелами поразил [Огуз]
VII. ястреба, обезглавил его.
VIII. Молвил потом: „Вот образ ястреба.
IX. [Единорог] съел оленя, съел медведя. Мое копье

6.

I. Öltӱрді, тəмӱр болса. Кїатнї (?) шуң-
II. кар j(ə)ді. Ja окум öltӱрді, j(ə)l болса дəб дəді,
III. кəтті. Такї кїат (?) нің аңуŋусу ошбу
IV. турур. Кəнä кӱнläрдä бір кӱн
V. Оŋуз каŋан бір jəрдä тəңріні J̌албарŋу-
VI. да ərді. Караңŋулук кəlді. Көктӱн
VII. бір көк jарук тӱшті. Кӱндӱн аja(н)
VIII. аідан куŋулŋулуŋрак
IX. ərді. Оŋуз каŋан jӱрӱді, көрді кім

I. сразило [его]: из железа оно. Единорога
II. пожирал ястреб. Мой лук и стрелы погубили [его]: [словно] ветер они“, —
III. сказал и уехал. Вот образ единорога...
IV. Однажды
V. поклонялся Огуз-каган в одном месте небесному владыке.
VI. Стало темно. С неба
VII. упал голубой луч. Был он
VIII. светлее солнца и более блестящий, чем луна.
IX. Направился [к нему] Огуз-каган и увидел, что

7.

I. ошбу јарукнуң арасїнда бір кїз
II. бар ӧрді. Јалғуз олтурур ӧрді. Јакшї көрӱк-
III. lӱг бір кїз ӧрді. Ануң баш(ї)нда аташ-
IV. луғ јаруклуғ бір мӓңі бар ӧрді,
V. алтун kазук дӓг ӧрді. Ошул кїз андағ
VI. көрӱклӱг ӧрді кім кӱlсӓ көк
VII. тӧңрі кӱlӓ турур; ј(ї)ғласа, көк тӧңрі
VIII. ј(ї)ғлаја турур. Оғуз kаған
IX. анї көрдӱктӓ ӧзі kалмадї, кӓтті, сӧвді, алдї, ануң

I. посередине этого луча находится дева.
II. Она сидела одна. Прекрасная
III. была дева. На голове ее была огненная,
IV. светящаяся родинка,
V. подобная Полярной звезде.
VI. Дева была так красива: если смеется, голубое
VII. небо хохочет; если плачет, небо голубое
VIII. рыдает. Огуз-каган,
IX. увидев ее, лишился чувств, полюбил, взял,

8.

I. бірlӓ јаттї, тілӓгӱсін алдї. Төl боғаз
II. болдї. Кӱнlӓрдӓн соң, кӧчӓlӓрдӓн соң
III. јарудї, ӱч ӧркӓк оғулнї тоғурдї. Бірінчі-
IV. сігӓ Кӱн ат koідїлар, ікін-
V. чісігӓ Аі ат koідїлар, ӱчӱнчӱ-
VI. сӱгӓ Јулдуз ат koідїлар. Кӓнӓ бір кӱн
VII. Оғуз kаған авға кӓтті. Бір
VIII. көl арас(ї)нда алїндан бір (ј)їғач
IX. көрді. Бу (ј)їғачнуң kабучағїнда

I. был с нею вместе, насладился. Бремя отяжелило ее.
II. После многих дней и ночей
III. она засияла*, трех сыновей родила.
IV. Первому из них дали имя „Солнце“,
V. второму — “Луна“, третьего
VI. назвали „Звездою“. Однажды
VII. Огуз-каган [снова] отправился на охоту.
VIII. Посередине озера, впереди себя,
IX. увидел дерево. Под покровом дерева

* Т. е. разрешилась от бремени.

9.

I. бір кїз бар ӛрді, јалҕуз олтурур ӛрді.
II. Јакшї кӧрӱклӱг бір кїз ӛрді. Ануң
III. кӧзӱ кӧктӱн кӧкрӓк ӛрді,
IV. ануң сачї мӱрӓн усуҕї дӓг, ануң
V. тіші ӱңӱ дӓг ӛрді. Андаҕ кӧрӱк-
VI. lӱг ӛрді кім јӛрнің ӛl кӱні анї кӧрсӓ
VII. аі аі ах ах ӧläрбіз дӛб, сӱттӓн
VIII. кумуз бола турурлар. Оҕуз каҕан
IX. анї кӧрдӱктӓ ӧзі кӛтті, јӱрӓгігӓ аташ

I. находилась дева, сидела одна.
II. Дева была очень красива. Ее
III. глаза были голубее неба,
IV. волосы — подобны течению реки,
V. зубы — словно жемчуг. Так красива
VI. была, что при виде ее люди молвили:
VII. „Ай, ай, ах, ах, умираем“, а молоко
VIII. превращалось в кумыс. Огуз-каган,
IX. узрев ее, лишился чувств, воспламенилось его сердце,

10

I. тӱшті, анї сӛвді алдї, ануң бірlӓ јаттї, тілӓгӱ-
II. сӱн алдї. Тӧl боҕаз болдї, кӱнlӓр-
III. дӓн соң, кӛчälӓрдӓн соң
IV. јарудї, ӱч ӛркӓк оҕулнї тоҕурдї. Бірін-
V. чісігӓ Кӧк ат коідїлар, ікін-
VI. чісігӓ Таҕ ат коідїлар, ӱчӱнчӱ-
VII. сӱгӓ Тӛңіз ат коідїлар.
VIII. Андан соң Оҕуз каҕан бӛдӱк
IX. тоі бӛрді, ӛl кӱнгӓ јарлїк

I. полюбил он ее, взял, был с нею вместе, насладился.
II. Бремя отяжелило ее, и, после того
III. как прошло [много] дней и ночей,
IV. она засияла, родила трех сыновей. Первого
V. назвали „Небо“, второго —
VI. „Гора“, третьему
VII. дали имя „Море“.
VIII. Затем Огуз-каган устроил большой той,
IX. к народу обратился с оповещением*;

*Призывом.

11.

I. ǰарлаб кӊäштiläр, кӛлдiläр. Кїрїk шiрä,
II. kїрїk бӛндäӊ чаптурдї, тӱрlӱг ашлар тӱр-
III. lӱг сӱрмäläр, чубуǰанлар, кїмїзлар
IV. аш(а)дїлар, iчтiläр. Тоiдан соӊ Оɣуз
V. kaɣан бӛгläргä ӛl кӱнläргä
VI. ǰарлїk бӛрдi, такї дӛдi кiм мӛн сӛнläр-
VII. гä болдум kaɣан, алалїӊ ǰа такї
VIII. kалkан, тамɣа бiзгä болсун
IX. буǰан, кӧк бӧрi болсунɣїл уран; тӛмӱр ǰїда-

I. [и люди] держали совет, пришли. Сорок столов,
II. сорок скамей заставил вырубить; разные яства,
III. мясные блюда ели, пили вино и кумыс.
IV. После тоя Огуз-
V. каган для беков и народа
VI. издал приказ и говорил: „Я стал
VII. вашим каганом, возьмем-ка луки и
VIII. щиты, тамгою пусть будет нам
IX. „благодать“, „сивый волк“ пусть будет ураном; будь железными копьями

12.

I. лар бол орман; ав ǰӛрдä ǰӱрӱсӱн kулан
II. такї талуi такї мӱрäн; кӱн туɣ болɣїл кӧк
III. курїкан дӛб дӛдi. Кӛнä андан соӊ
IV. Оɣуз kaɣан тӧрт сарїɣа ǰарлїk
V. ǰумшадї. Бiлдӱргӱлӱк бiтiдi, ӛlчiläрiгä
VI. бӧрiб ǰӛбӛрдi. Ошбу бiлдӱргӱлӱктä бiтiл-
VII. мiш ӛрдi кiм мӛн уiɣурнїӊ kaɣанї боламäн,
VIII. кiм ǰӛрнiӊ тӧрт булуӊїнуӊ kaɣанї
IX. болсам кӛрäк турур. Сӛнläрдäн баш чалунɣу-

I. лес; в заповедных местах пусть бродят куланы,
II. [текут] моря и реки; будь знаменем [нашим] солнце, небо —
III. шатром“. Вслед за тем
IV. разослал Огуз-каган приказы во все четыре стороны.
V. Послание написал, передал послам.
VI. В этом послании было написано:
VII. „Я уйгурский каган,
VIII. которому суждено быть правителем
IX. четырех частей света. От вас подчинения

13.

I. лук тіläб мän турур. Ошул кім мänің аӷїз-
II. умӷа бакар турур болса таратӷу
III. тартїб дост тутармäн, дäб дäді ошбу кім
IV. аӷїзумӷа бакмас турур болса чамат
V. чакїб чäріг чäкіб душман тутармäн.
VI. Таӷурак басїб астурїб јок болсунӷїл
VII. дäб кїлурмäн, дäб дäді. К(ä)нä бу чак-
VIII. та оң јаңакта Алтун каӷан
IX. дäгäн бір каӷан бар ärді. Ошбу Алтун

I. хочу. Того, кто мне
II. повинуется, принеся дары,
III. за друга приму, — молвил, — а кто
IV. не подчинится, того, излив гнев,
V. собрав войско, недругом посчитаю;
VI. мгновенно разбив, прикажу повесить,
VII. сделаю так, чтобы сгинул". Был тогда
VIII. в правой стороне правитель по имени
IX. Алтун-каган. Этот Алтун-

14.

I. каӷан Оӷуз каӷанӷа äлчі јумшаб
II. јäбärді. Көб тäлім алтун күмүш тартїб көб тäлім
III. кїз јакут таш алїб көб тäлім ärдäніläр јäбär-
IV. іб јумшаб Оӷуз каӷанӷа с(о)јуркаб
V. бärді, аӷїзїӷа бакїндї. Јакшї бäгү бірlä
VI. достлук кїлдї, ануң бірlä амїрак
VII. болдї. Чоң ҷаңакїда Урум дäгäн
VIII. бір каӷан бар ärді. Ошбу каӷаннуң
IX. чäрігі көб көб, балїкларї көб көб ärдіläр

I. каган направил к Огуз-кагану посла.
II. Собрав много золота и серебра, взяв несметное количество
III. редких драгоценных камней, очень много сокровищ,
IV. отослал ему, по любви подарил
V. Огуз-кагану, подчинился. Подружился [Огуз]
VI. со славным рыцарем, полюбил его.
VII. В левой стороне находился каган по имени Урум.
VIII. Много-много было у этого кагана
IX. войск, много было городов.

15.

I. ӛрді. Ошул Урум kаӷан Оӷуз kаӷан-
II. нуӊ ӈарлїӷїн сакламас ӛрді, катаӷла-
III. ӷу бармас ӛрді. Мунї сӧз сӧз-
IV. ні тутмас мӛн турурмӓн, дӛб ӈарлїk-
V. ka бакмадї. Оӷуз kаӷан чамат
VI. атуб анга атлаӷу тіläді. Чӛріг бірlä
VII. атлаб туӷларнї тутуб кӛтті. Кїрїk
VIII. кӱндӱн соӊ Муз таӷ дӛгӓн
IX. таӷнуӊ адаӷїӷа кӛlді. Курїкан-

I. Не посчитался Урум-каган с приказом
II. Огуз-кагана, не пошел присоединяться.
III. Говорил: „[Эти] слова
IV. не принимаю“, и не подчинился требованию.
V. Огуз-каган, гнев
VI. излив, [сам] пожелал идти на него. С войском,
VII. оседлав коней, распустив знамена, двинулся. Через сорок
VIII. дней пришел он к подножию горы,
IX. называемой Ледяной горой.

16.

I. нї тӱшкӱрді, шӱк болуб уӈуб турдї. Чаӊ ӛртӓ
II. болдукта Оӷуз kаӷанnуӊ
III. курїканїӷа кӱн дӓг бір
IV. ӈарук кірді. Ол ӈаруктун кӧк
V. тӱlӱклӱг, кӧк ӈаллуӷ бӛдӱк
VI. бір ӛркӓк бӧрі чїктї. Ошул бӧрі Оӷуз
VII. kаӷанӊа сӧз бӛріб турур ӛрді.
VIII. Такї дӛді кім аі аі Оӷуз Урум
IX. ӱстігӓ сӛн атлар боласӓн.

I. Разбил лагерь, остановился, уснул. Когда забрезжил
рассвет,
II. в шатер Огуз-кагана
III. проник луч, подобный солнечному.
IV. Из того луча появился сивовласый,
V. сивогривый большой
VI. волк. Этот волк
VII. молвил Огуз-кагану,
VIII. говорил: „О Огуз! Ты
IX. собираешься двинуться на Урума.

17.

I. Аі аі Оғуз тапуғуңларға мән
II. jўрўр боламän, дәб дәді. Кәнä
III. андан соң Оғуз kаған
IV. kурїканнї тўртўрді, кәтті, көрді
V. кім чәрігнің тапукларї-
VI. да көк тўлўклўг көк jаллуғ
VII. бәдўк бір әркäк бöрі jўрўгўдä
VIII. турур. Ол бöрінің артларїн kатағ-
IX. лаб jўрўгўдä турур әрділäр әрді. Бір

I. О Огуз! Я пойду с тобой
II. впереди". И вот
III. После этого Огуз-каган
IV. свернул свой шатер, пошел дальше и увидел,
V. что перед войском
VI. движется огромный сивогривый,
VII. сивовласый волк.
VIII. Сзади, следуя за тем волком,
IX. двигались [все].

18.

I. нәчä кўнлäрдäн соң көк
II. тўлўклўг көк jаллуғ бу бәдўк
III. әркäк бöрі туруб турдї. Оғуз такї чәріг
IV. бірlä туруб турдї. Мунда Itil мўрäн дәгäн
V. бір talai бар әрді. Itil мўрäннўң kудуғ-
VI. їда бір kара тағ тапїғїда
VII. урушғу тутулдї. Ok бірlä jїда
VIII. бірlä kїлїч бірlä уруштїлар. Чәріг-
IX. lärнің араларїда көб тәlім болдї урушғу.

I. Через несколько дней сивовласый,
II. сивогривый, огромный
III. волк остановился. Остановился с войсками и Огуз.
IV. Здесь простирались воды реки, называемой Итилем.
V. У берега Итиля,
VI. около черной горы,
VII. началась битва. Сражались стрелами,
VIII. копьями и мечами. Между войсками
IX. произошло много сражений.

19.

I. Әl күнläрнің көңүлläрідä
II. көб тәlім болдї kaiбу. Тутулунч урушунч
III. андаҕ јаман болдї кім Іtil мүрән-
IV. нүң суҕї kїп kїзїл сїп сіңгір дäг
V. болдї. Оҕуз kaҕан баштї, Урум kaҕан
VI. kачтї. Оҕуз kaҕан Урум kaҕан -
VII. нуң kaҕанлуҕїн алдї, әl
VIII. күнін алдї. Ордусїҕа көб
IX. улуҕ өlүг барҕу көб тәlім тіріг

I. В сердцах людей
II. стало много печали. Схватки, сраженья
III. были такими жестокими, что воды Итиль-реки
IV. стали красными-красными, подобно киновари.
V. Огуз-каган победил, Урум-каган
VI. бежал. Забрал Огуз-каган
VII. каганат Урум-кагана,
VIII. захватил людей. Его орде много
IX. мертвой и много живой

20.

I. барҕу түшү болдї. Урум kaҕаннуң
II. бір карундашї бар әрді, Урус бәг дәгän
III. әрді. Ол Урус бәг оҕулун таҕ башї-
IV. да Тәрäң мүрän арасїда
V. ј(а)кшї бәрік балукka јумшадї. Такї
VI. дәді кім бал ькнї kатаҕлаҕу кәрäк турур.
VII. Сән такї урушҕулардан соң балук-
VIII. нї бәнгä саклаб кәlгil, дәб дәді. Оҕуз
IX. kaҕан ошул балукka атладї. Урус

I. добычи выпало. Был у Урум-кагана
II. брат по имени Урус-бек.
III. Послал Урус-бек своего сына
IV. к хорошо укрепленному городу, расположенному
V. на возвышенности, посередине глубокой (?) реки.
VI. Говорил: „Защитить надо город.
VII. Ты, сохранив мне город, после битвы
VIII. возвращайся“, — молвил. Огуз-
IX. каган направился к этому городу.

21.

I. бәгнің оғулї анга көб алтун
II. кўмўш јәбәрді. Такї дәді кім аі мәннің
III. каған ум сән. Мәнгә атам бу
IV. балукнї бәрўб турур. Такї дәді кім балук-
V. нї катағлағу кәрәк турур. Сән такї
VI. урушғулардан соң балукнї бәнгә
VII. саклаб кәlгil, дәб дәді. Атам чамат атуб әрсә
VIII. мәнўң тапум әрўрмў? Сәндән
IX. ǰарлук баілук біllўк білäмän.

I. | Сын Урус-бека послал ему много
II. | серебра и золота. Говорил: «О ты, мой
III. каган! Мне отец мой этот
IV. город передал. Наказывал он *:
V. „Уберечь надо город. Ты
VI. | после сражения, сохранив для меня город, возвращайся".
VII. | Если отец мой разгневается,
VIII. | быть ли [тогда[моей воле **.
IX. | Власть, богатство и мудрость мне ведомы от тебя.

---

* Отец.
** Власти.

22.

I. Бізнің кут(ї)бїз сәннің
II. кутуң болмуш, бізнің уруғ(ї)-
III. бїз сәннің (j)їғач(у)ңнуң
IV. уруғї болмуш болуб турур. Тәңрі сән-
V. гä јәр бәріб буǰурмуш болуб турур. Мән сәнгä
VI. башумнї кутумнї бәрäмän. Бәргў
VII. бәріб достлуктан чїкмас тур(урмän),
VIII. дәб дәді. Оғуз каған j(i)гітнің
IX. сөзўн j(a)кшї көрді, сәвінді, кўлді, такї

I. | Наше счастье есть твое
II. | счастье, а род наш является
III. | родом твоего
IV. | родословного древа. Небесный владыка
V. поручил тебе земные просторы. Я тебе
VI. отдаю свою голову, счастье свое отдаю. Дань
VII. заплатив, не брошу дружбы», —
VIII. | молвил. Огуз-кагану
IX. | понравились слова юноши, обрадовался он, засмеялся и

25.

I. көк ǰаллуӈ әркäк бöрі көрді. Ошбу көк
II. бöрі Оӈуз каӈанӈа аіттї кім әмді
III. чәріг бірlä мундунатла Оӈуз.
IV. Атлаб әl кўнlärні бәгlärні кәlдўр-
V. гіl, мән сәнгä башлаб ǰолнї көргўрўр-
VI. мän, дәб дәді. Таӈ әртä болдукта
VII. Оӈуз каӈан көрді кім әркäк бöрі
VIII. чәрігнің тапукларїда jўрўгў-
IX. дä турур. С(ә)в(і)нді, ілгärў кәтті. Оӈуз

I. сивогривого волка. Этот сивый
II. волк сказал Огуз-кагану: „Теперь
III. двигайся с войском, Огуз-каган.
IV. Веди сюда народ и беков,
V. я буду тебе показывать дорогу“, —
VI. говорил. А когда наступил рассвет,
VII. увидел Огуз-каган, что волк
VIII. уже перед войском, в походе.
IX. Обрадовался он, вперед пошел.

26.

I. каӈан бір чокур тан аіӈїр атка мінä
II. турур әрді. Ошул аіӈїр атнї бәк чок сәв(ä)jўр
III. әрді. J̌олда ошбу аіӈїр ат көздän jітў
IV. к(а)чтї, кәтті. Мунда улуӈ бір таӈ бар
V. әрді. Öшä ўстўндä тоӈ такї муз
VI. бар турур. Ануӈ башї соӈуктан ап ак
VII. турур. Ануӈ ўчўн ануӈ атї Муз таӈ
VIII. турур. Оӈуз каӈаннїӈ атї Муз таӈ
IX. ічігä качїб кәтті. Оӈуз каӈан мундан

I. Взобрался Огуз-каган на чубарого жеребца;
II. очень любил он этого коня.
III. В дороге исчез жеребец,
IV. убежал. В том месте была большая гора.
V. На ней — стужа и лед.
VI. От холода ее верхушка стала белой.
VII. И потому она называлась Муз таг*.
VIII. Конь Огуз-кагана убежал внутрь
IX. Ледяной горы. От этого Огуз-каган

*„Ледяная гора“.

27.

I. көб чаӈї ӓмгӓк чӓкӱб турдї. Чӓрігдӓ
II. бір бӓдӱк каӈаз ӓр бӓг бар ӓрді.
III. Чалаӈ булаӈдан курукмас турур
IV. ӓрді. Ӈӱрӱгӱдӓ соӈурӈуда оӈа
V. ӓр ӓрді. Ошул бӓг таӈларӈа кірді,
VI. ӈӱрӱдӱ. Токуз кӱндӱн соӈ Оӈуз
VII. каӈаӈа аіӈір атнї кӓлдӱрді. Муз
VIII. таӈларда көб соӈук болубдан ол бӓг
IX. каӈардан сарунмїш ӓрді, ап ак ӓрді. Оӈуз

I. много времени испытывал муки. В войске
II. находился очень храбрый бек.
III. Ничего не страшился он.
IV. В походах и в холоде выносливым
V. был человеком. Вошел этот бек внутрь гор,
VI. через девять дней привел Огуз-кагану коня.
VII. Из-за сильного холода в ледяных
VIII. горах тот бек
IX. покрылся снегом, стал белым-белым. Огуз-

28.

I. каӈан сӓв(і)нч бірlӓ кӱlдӱ аіттї кім
II. аі сӓн мунда бӓгlӓргӓ болӈїл башлїӈ,
III. (мӓ) м(ӓ)ӊlӓб сӓнгӓ ат болсун Каӈарлїӈ,
IV. дӓб дӓді. Көб ӓрдӓні соjуркадї, ілгӓрӱ кӓтті.
V. Кӓнӓ jолда бӓдӱк бір ӱі көрді. Бу ӱінӱӊ
VI. таӈамї алтундан ӓрді, туӊлукларї такї
VII. кӱмӱштӱн, калїk(а)ларї тӓмӱрдӱн ӓрдіlӓр
VIII. ӓрді. Капулуӈ ӓрді, ачкїч jок ӓрді.
IX. Чӓрігдӓ бір j(а)кшї чӓбӓр ӓр бар ӓрді, ануӊ

I. каган от радости смеялся, говорил:
II. „О, будь ты предводителем беков,
III. пусть навеки будет имя тебе Кагарлук“.
IV. Много драгоценных вещей подарил, отправился вперед.
V. В пути увидел огромный дом.
VI. Крыша этого дома была из золота,
VII. окна — из серебра, а двери — из железа.
VIII. Заперты были, [но] не было ключа.
IX. В войске пребывал один прекрасный муж,

29.

I. atï Tömürdü kaɣul dägän ärdi. Анга
II. ǰarlïk kïldï, kim sän munda kal, ač. Калïk(a)
III. ačɣuɳdun soɳ käl ordуɣa däb
IV. dädi. Мундан анга Калач ат koidï, ilgä-
V. rü kätti. Кэнä бір кун кök tülük-
VI. lуг кök ǰallуɣ ärkäk börі jürümäin
VII. turdï. Oɣуз kaɣan takï turdï, kurïkan
VIII. tüšküra turɣan turdï. Тарлаɣусїз
IX. бір jазї jэр ärdi. Мунга J̌ürǰit dädürürläp ärdi.

I. имя которого было Тёмюрдю кагул.
II. Приказал ему: „Оставайся здесь, открывай. Дверь
III. открыв, возвращайся в орду".
IV. Поэтому дал имя ему Калач и
V. отправился вперед. Однажды сивовласый,
VI. сивогривый волк, не двигаясь [вперед],
VII. остановился. Остановился и Огуз-каган, лагерь
VIII. разбил. [Вокруг] была целинная,
IX. равнинная земля. Называли ее Джурджит.

30.

I. Бэдük бір jурт, эl кün ärdi. J̌їlkїlarї
II. köb, уд, бузаɣларї köb, алтун kümušlärі köb,
III. ärdänіlärі köb ärdіläp ärdi. Мунда J̌ürǰit kaɣan-
IV. ї эl künі Oɣуз kaɣanɣa karшу
V. käldіläp. Уруш tokуш башландї, oklар бірlä kїlїч-
VI. лар бірlä уруштїлар. Oɣуз kaɣan баштї,
VII. J̌ürǰit kaɣannї бастї, öltürdi, башїн
VIII. kästi. J̌ürǰit эl künін öz aɣїзїɣа
IX. bakїndurdї. У(ру)шɣудун соɳ Oɣуз kaɣan-

I. Огромное владение и [многочисленный] народ. Много скота,
II. волов и много телят, много золота и серебра,
III. много драгоценностей. Здесь каган Джурджита
IV. и его народ двинулись против Огуз-кагана.
V. Началась битва, стрелами и мечами
VI. сражались. Огуз-каган одержал победу,
VII. Джурджит-кагана разбил, лишил жизни и голову
VIII. отсек. Народ Джурджита себе
IX. подчинил. После битвы

31.

I. нуң чәрігігә, нүкәрләрігә әл күн-
II. ігә андаҕ улуҕ өлүг барҕу түшті кім
III. јүкләмәккә кәлдүрмәккә ат, каҕатїр, уд
IV. азлїк болдї. Анда Оҕуз каҕаннуң
V. чәрігідә узлуҕ їшаі бір чәбәр кіші бар әрді. Анїң
VI. атї Бармаклуҕ Ҷосун Біллїг әрді. Бу чәбәр
VII. бір канҕа чаптї. Канҕа үстүндә өлүг
VIII. барҕунї коідї, канҕа башїда тіріг
IX. барҕунї коідї; тараттїлар, кәттіләр. Нүкәрләр-

I. войску Огуз-кагана, его нукерам и народу
II. досталась такая большая добыча, что
III. для погрузки и перевозки ее мало
IV. было лошадей, мулов и быков. В войске
V. Огуз-кагана был ловкий, дородный, хороший собою муж. Его
VI. звали Бармаклук Джосун Биллик. Этот красавец
VII. вырубил телегу. На телегу погрузили
VIII. добро, а в нее впрягли живую добычу*;
IX. потащили они, отправились.

* Пленников?

32.

I. нүң әл күннүң камаҕї мунї көрділәр, шаштїлар.
II. Канҕалар такї чаптїлар. Мунлар канҕа јүрүмәк-
III. тә канҕа канҕа сөз бәрә турур
IV. әрділәр әрді. Ануң үчүн анларҕа
V. канҕа ат коідїлар. Оҕуз каҕан канҕа-
VI. ларнї көрді, күлді. Такї аіттї кім канҕа, канҕа
VII. бірлә өлүгні тіріг јүрүгүрсүн, Канҕа-
VIII. луҕ сәнгә ат болҕулуҕ канҕа
IX. білгүрсүн, дәб дәді, кәтті. Андан соң

I. Нукеры и весь народ видели это и поспешили,
II. вырубили еще [много] телег. Телеги в пути
III. выскрипывали слово „канга“.
IV. Поэтому дали им имя „канга“.
V. Огуз-каган увидел канги
VI. и засмеялся. Молвил:
VII. «Пусть живая добыча телегами волочет добро.
VIII. Имя, данное тебе, — „Кангалук“, — пусть напоминает о „канге“».
IX. И отправился [дальше]. Затем

33.

I. кәнä бу (көк) түлүклүг көк їаллуғ
II. әркäк бöрі бірlä Сїнду такї Таңғут такї
III. Шағам јаңғакларїға атлаб кәтті.
IV. Көб урушғудан көб токушғудун соң
V. анларнї алдї, öз јуртїға бірläді,
VI. баштї, бастї. Кәнä ташкарун калмасун
VII. біллүг болсун кім күндүнкі булуңда
VIII. Барака дәгän бір јәр бар турур. Улуғ
IX. барғулуғ бір јурт турур, көб їсїғ бір јәр

I. | двинулся с [сиво]власым, сивогривым
II. | волком в сторону Индии (?), Тибета
III. | и Сирии.
IV. После многих сражений и схваток
V. захватил их, присоединил к своим владениям,
VI. | одолел, подавил. Пусть не будет обойдено и
VII. | да станет известно, что в стороне ясного дня*
VIII. располагается страна, называемая Барака. Очень
IX. богатые владения, жаркая-жаркая земля.

* На юге.

34.

I. турур. Мунда көб кікläрі көб кушларї бар турур,
II. алтунї көб күмүші көб әрдäніläрі көб турур. Әl күн-
III. läрінің өңlүгі чїрағї кап кара турур.
IV. Ошул јәрнің кағанї Масар дәгän бір каған
V. әрді. Оғуз каған ануң üстігä
VI. атладї. Андағ јаман урушғу болдї. Оғуз
VII. каған баштї, Масар каған качтї. Оғуз
VIII. анї бастї, јуртїн алдї, кәтті. Ануң достларї
IX. көб сәвінч(liг) әрдї, ануң душманларї көб

I. Много было на ней кийиков, много птиц,
II. | много золота, много серебра и драгоценных
III. | вещей. Лица жителей черные-пречерные.
IV. Правителем этой земли был каган по имени Масар.
V. | На него двинулся Огуз-каган.
VI. | Такое жестокое было сражение. Огуз-
VII. | каган победил. Масар-каган бежал. Огуз
VIII. разбил его, захватил владения, ушел. Его друзья
IX. обрели много радости, врагам много

35.

I. kaiƕулар т(аптї). Оƕуз (kaƍан) (анї) баштї,
II. санаƍулуксїз нємäläр jїлкї-
III. лар алдї, jуртїƍа ўjігä тўшті, кэтті.
IV. Кэнä чашkарун kалмасун кім
V. біllўг болсун кім Оƕуз kaƍаннуң
VI. jанїда ak сакаллуƕ муз сачлуƕ
VII. узун узлуƕ бір kарт кіші турур бар эрді,
VIII. укƕулуƕ тўзўн бір эр эрді, тўшімäl
IX. эрді. Ануң атї Улуƕ Тўрўк эрді. Кўн

I. выпало печали. Огуз[-каган] победил [его],
II. захватил бесчисленные богатства, табуны;
III. к дому потянуло его, в свои владения, [и он] отправился.
IV. Пусть не останется [в забвении]
V. и да станет известным, что при Огуз-кагане
VI. был седобородый, седовласый
VII. очень ловкий* старик,
VIII. рассудительный, мудрый человек, кудесник.
IX. Имя его было Улуг Турук.

* Искусный.

36.

I. läрдä бір кўн уikуда бір алтун
II. jа кöрді такї ўч кўмўш ok кöрді. Бу алтун
III. jа кўн токушїдан дä кўн батушї-
IV. ƍача тö(к)кän эрді, такї бу ўч
V. кўмўш ok тўн jаңƍakka кэтä
VI. турур эрді. Уikудун соң тўштä кöр-
VII. гänін Оƕуз kaƍанƍа білдўрді.
VIII. Такї дэді кім аі kaƍанум сэнгä
IX. jаш(а)ƕу болс(ун)ƕїл узу(н). (Аі kaƍан)ум сэнгä

I. Однажды во сне увидел он золотой лук
II. и три серебряные стрелы. Этот золотой
III. лук простирался со стороны восхода
IV. солнца в сторону захода, а три
V. серебряные стрелы были обращены
VI. в сторону ночи*. После сна
VII. поведал [он] Огуз-кагану о том, что́ видел во сне.
VIII. Говорил: „О мой каган! Пусть
IX. будет долгой твоя жизнь. О мой [каган]! Тебе

* Севера.

37.

I. tör(ü)lük болс(ун)ұіл түзün, (бәнгä кök)
II. тәңрі бәрдї түшümдä, кәлдүрсүн. Талаі
III. турур jәрні уруұуңұа бәрдүрсүн,
IV. дәб дәді. Оұуз каұан Улуұ Түрүк-
V. нүң сözүн j(a)кшї көрді, өгүдүн
VI. тіläді. Огүдүгä көрä кїлдї. Андан
VII. соң әртä болубда акаларнї ініläрні чарлаб кәлдүрді такї аіттї кім аі мәнің
VIII. көңүлүм авнї тіläб турур. Карї болұумдан
IX.

I. пусть принадлежит власть. Ниспослало священное небо [мне]
II. (знамение) во время сна. Пусть свершится [это].
III. Пусть передадут захваченные земли твоим потомкам“, —
IV. молвил. Понравились слова Улуг Турука
V. Огуз-кагану, пожелал держать совет. И
VI. поступил согласно совету.
VII. После этого на рассвете созвал старших и младших
VIII. братьев * и говорил: „Мое
IX. сердце жаждет охоты. Из-за старости

* Т. е. всех своих сыновей.

38.

I. мәнің каұазлуұум jок турур. Күн
II. Аі, Jулдуз таң сарїұа сәнläр баруң.
III. Көк, Таұ, Тәңіз түн сарїұа сән-
IV. läр баруң дәб дәді. Андан соң үчägү-
V. сү таң сарїұа бардїлар, такї үчägү-
VI. сү түн сарїұа бардїлар. Күн, Аі,
VII. Jулдуз көб кікläр көб кушлар авлаұу-
VIII. ларїдан соң jолда бір алтун јанї
IX. чаптїлар, алдї(лар), атасї(ұа бәрділäр).

I. нет мужества. Вы, Солнце, Луна и
II. Звезда, идите в сторону зари.
III. [А] вы, Небо, Гора и Море, отправляйтесь
IV. в сторону мрака“. И затем трое
V. из них пошли по направлению восхода,
VI. еще трое отправились в сторону ночи *. Солнце, Луна
VII. и Звезда после охоты на многочисленных кийиков и птиц
VIII. нашли на дороге золотой лук,
IX. взяли [его], [преподнесли] отцу.

* На север.

39.

I. (Оғуз каған сәвінді, күлді такї анї)
II. үч бузғулук кїлдї такї (аіттї)кім аі ака-
III. лар ја болсун сәнläрнүң, ја däг
IV. окларнї көккächä атуң дәб
V. дәді. Кәнä андан соң Көк, Тағ,
VI. Тәңіз көб кікläр, көб кушлар авлағу-
VII. ларїдан соң ǰолда үч күмүш ок-
VIII. (нї) чаптїлар, алдїлар атасїға бәрділäр.
IX. Оғуз каған сәвінді, күлді такї ок-

I. [Обрадовался Огуз-каган, засмеялся]
II. и переломил его на три части, [молвил]: „Эй, старшие
братья,
III. пусть будет вашим лук,
IV. подобно луку до неба мечите стрелы“.
V. И потом, после охоты на множество
VI. кийиков и птиц, Небо,
VII. Гора и Море нашли по дороге три
VIII. серебряные стрелы, взяли, передали отцу.
IX. Обрадовался Огуз-каган, рассмеялся,

40.

I. ларнї үчүгä үläштүрді, такї аіттї
II. (к)ім аі ініläр оклар болсун сәнläр-
III. нүң. Ја аттї окнї. Оклар däг
IV. сәнläр болуң дәб дәді. Кән(ä) андан
V. соң Оғуз каған улуғ курїлтаі
VI. чакїрдї, нүкärläрін öl күнläрін
VII. чарлаб чакїрдї. Кäліб кәңäшіб олтурдї(л)ар. Оғуз
VIII. каған бöдүк орду(да) . . . . . .
IX. . . . . (оң јағїда)

I. разделил стрелы между тремя [братьями] и говорил
II. [при этом]: „Эй, младшие братья, стрелы
III. пусть будут вашими. Лук пустил
IV. стрелы. Подобными стрелам будьте вы“. И вслед за этим
V. созвал Огуз-каган курултай;
VI. нукеров, народ позвал.
VII. Пришли, держали совет, расселись.
VIII. Огуз-каган в великой орде . . .
IX. . . . . [на правой стороне]

41.

I. (кїрїк кулач јїғачнї тіктўрді. Ануң)
II. башїда бір алтун (тағук коідї, адағї)
III. да бір ак коjун бағладї. (Чо)ң
IV. jағїда кїрїк кулач j(ї)ғачнї тіктўр-
V. ді. Ануң башїда бір кўмўш тағук коідї,
VI. адағїда бір кара коjуннї бағладї.
VII. (Оң) jакта бузуклар олтурдї,
VIII. чоң jакта ўчоклар олтурдї.
IX. Кїрїк кўн кїрїк кэчä аш(а)дїлар

I. [водрузил дерево в сорок саженей].
II. На вершину его [поставил] золотую [курицу],
III. у [основания] привязал белую овцу. На левой
IV. стороне [также] водрузил дерево в сорок саженей.
V. На вершине его установил серебряную курицу,
VI. а у основания привязал черную овцу.
VII. [Направо] разместились Бузуки,
VIII. налево — Учуки.
IX. Сорок дней и сорок ночей ели,

42.

I. і(ч)тіläр, сэвінч таптїлар. Андан соң Оғуз каған
II. (оғ)улларїға јуртїн ўл(ä)штўрўб бэрді.Такї дэді кім
III. аі (оғ)уллар көб мэн аштум, урушғулар көб мэн көрдўм,
IV. јїда біlä көб ок аттум, аіғїр б(і)рlä көб јўрў-
V. дўм, душманларнї j(ї)ғлағурдум, достларумнї мэн
VI. кўlдўрдўм. Көк тэңрігä мэн ötäдўм,
VII. сізlärгä бэрämäн јуртум, дэб дэді...
VIII. . . . . .
IX. . . . . .

I. пили, были рады. Затем Огуз-каган
II. разделил свои владения между сыновьями. Говорил [им]:
III. „О дети! Много пережил я, много видел сражений,
IV. много стрел выпустил я и копий, на [своем] коне немало прошел,
V. врагов своих заставлял плакать, друзьям я
VI. давал повод смеяться. Перед небом
VII. священным я выполнил [свой долг], вам передаю свои владения“, — сказал . . . . . .
VIII. . . . . .
IX. . . . . .

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

1. I. *Болсунӷїл* — категорический императив от формы повелительного наклонения третьего лица, встречающийся только в тексте легенды об Огузе.

1. I. П. Пелльо (LdUK, 249) правильной формой считает *аңбу* — имя действия от глагольной основы *аң-* 'воспроизводить'.

По нашему мнению, *аң* — именная основа, с первоначальным значением 'образ, лик', ср. МК I *аң* 'щека', 40; КВ *äң* 'лицо', 48, 100, ср. также КВ *јаңза-* 'быть подобным', 326, где *-(ї)з* — морфологический элемент основы, *ʼa* — форма глагольного словообразования, а *j*, по-видимому,— протетический звук. *Аңабу* — отглагольное имя от *аң-а-* 'изображать'.

То, что *äң* 'щека, лик, образ', как правило, относится к словам с мягким вокализмом, не препятствует этому сближению, так как в тексте легенды имеются и другие примеры передачи автором слов с мягким вокализмом как слов с задними гласными, ср. *туңлук* 'отверстие в юрте' (28. VI) вм. *тїңнлїг*.

1. II. Окончание исходного падежа у В. Банга всюду — *-дїн*, *-дін*, „так как, если бы оно произносилось с широким гласным, были бы совсем непонятны случаи огубления, как например, в слове *көгїзїңдїң*" (LvOQ, 684).

1. IV. Написание *јараб* со своеобразной огласовкой морфологической части в тексте легенды не вызывает никаких сомнений. Подобная особенность свойственна языку енисейских надписей, манихейских памятников и более поздних текстов. Однако мы не делаем из этого каких-либо общих выводов, учитывая случаи смешения знаков, обозначающих *а(ӓ)* и *ї* (*і*), в одном и том же слове.

Деепричастие *јарїб* или *јараб* (у П. Пелльо: *јӓр-* 'иметь отвращение', LdUK, 250; у Риза-Нура: *абрї-* 'мучиться', ON, 31; у В. Банга: *јарї-* 'озаряться', LvOQ, 686) рассматривается нами в связи с глаголом *бодадї*, основа которого представляет фонетический прототип современного *боја-* 'окрашивать(ся)', ср. МК III *бо∂удї-* 'покрасил', 260 (у В. Банга: *бодадї-* 'она начала рожать', LvOQ, 686). *Аі каɣаннуң көзїү јарїб бодадї* 'глаза Ай-каган окрасились (озарились), стали яркими'. Согласно указанию Ж. Дени (LdUK, 250), в турецком языке есть выражение *gözüng aidïn* (*olsun*) 'твой глаз пусть будет ярким (озаренным)' для указания на отца, у которого родился бы сын, а не дочь. Следовательно, то, что в примере из турецкого языка представлено в форме пожелания, в нашем тексте выступает как совершившийся факт (хотя в данном случае речь идет не об отце, а о матери): глаз(а) Ай-каган окрасились, стали яркими, и она родила именно сына, ср. МК I *анїң көзі алардї*, 179; совр. узб. *кўзи ёриди* 'она разрешилась от бремени (родила)'. Турецкое *ilk göz ağrïsï*, которое приводит Риза-Нур для доказательства правильности своего чтения (*абрї-* вм. *јарї-*, см. ON, 31), обозначает первую любовь или начало беременности(?), тогда как в тексте речь идет о родах. Кроме того, это значение *абрї* имеет только в особом сочетании. Будучи же употребленным самостоятельно, оно передает несколько неопределенный смысл (заболевание или тягота вообще).

1. V. *Өңлїгі чїраɣї* 'его лицо' (парные слова). *Өң* 'перед, внешность, лицо, цвет лица', см. USp., 30; КВ, 30; совр. узб. *ўнг* (послелог) 'перед'. *Чїраɣї* — фонетический вариант слова *чїраі* (*ɣ* > *j*), см. Сл. Замаҳшарӣ II *чїраɣї* 'его лицо', 186; совр. узб. *чирой* 'облик, вид'. Ф. Е. Корш считает *чїраі* заимствованием из иранских языков, ср. др.-перс. *čiθraka*, н.-перс. *čihra* („*Türkische Etymologien*", 199).

1. VI. *Аташ* 'огонь' < перс. آتش.

1. VII. У В. Банга (LvOQ, 686) — *ірді*, *іl күн*, *кілгänläр* и т. д.

1. VII—VIII. *Көрүклїг* 'прекрасный, красивый' от *көрүк*, основа *көр-* 'видеть', см. АФТ *гөрїг* 'красота', 0111; КВ *кіші көргї сöз ол* 'украшение человека есть слово', 31; Houtsma

кӧрк ‘прекрасный’, 97. *-Рӱк* — ошибочное написание аффикса *-рäк*.

1. VII—VIII. *Нäпсікі*, согласно предположению Ф. В. К. Мюллера (Uig. II, 83), < перс. *nev vaxšig* ‘добрый гений, боженька’, см. Chin-Uig. WB *нівасікі* ‘добрый гений’, 17. П. Пелльо (LdUK, 254) в отличие от Ф. В. К. Мюллера возводит *нäпсікі* к санскритскому *naivasika*.

1. IX. *Кӧгӱзӱдӱн* ‘из ее груди’, см. Сл. Рад. II уйг., алт., саг., койб. *кӧкӱс* ‘сердце, ум’ (‘часть туловища между животом и плечами’), 1233; совр. узб. *кӱкс* ‘грудь’.

1. IX. *Оɣуз* ‘первое молоко кормящей матери’, ср. МК I *аɣуǰ* ‘первое густое молоко самки животного после родов’, 55; Houtsma *аɣуз оɣлан* ‘грудной ребенок’, 50; Čag. Spst. *оɣуз, ооз* ‘особый род молочной пищи’, 228; совр. узб. *оɣиз* ‘творог, приготовленный из первого молока коровы’.

Соответствие *а* < > *о* В. Банг справедливо объясняет изменением огласовки, происшедшим после вхождения в силу умлаута, ср. КВ *ӧсрӱк* ‘пьяный’, 175; МК I *äсрӱк*, 63; МК I *äв* ‘дом’, 37, и *ӧв* ‘дом’, 81 и т. д.

2. I. *Артїɣрак* (*артаɣрак*?), см. 1. IV. лексико-грамматического комментария.

2. I. *Јіг ӓт* ‘сырое мясо’. Риза-Нур (ON, 32) сопоставляет *јіг* с современным турецким *јігі* ‘то, что едят’ (пища).

2. I. *Сӱрмä* (*сорма*, *сӧрмä*? См. LdUK, 259—261) ‘пшеничная водка’, ср. Rach. H I *бор сӱрмä* ‘вино’, 164; АФТ *сӱрмä* ‘водка’, 095; *сӱрмäк* ‘гнать водку’, 097; Сл. Буд. I *сӱрмä* ‘вино, известное в Туркестане’, 645. Подробно об этом слове см. у П. Пелльо („T'oung Pao“, vol. XV, p. 448—453; vol. XXIV, p. 61—64; vol. XXVII, p. 257—261; vol. XXV, p. 198). Этимология слова *сӱрмä* неясна. П. Пелльо приводит для него корейские параллели (?), исключая при этом возможность связывать *сӱрмä* (*сорма*) с финно-угорским *сара*, *сур* ‘пиво’ и еще менее с *сурā* („T'oung Pao“, vol. XXIV, p. 62).

2. II. *Tili*(*гä*) *кӓлä башладї* ‘заговорил, начал говорить’. В первом слове, очевидно, пропущен аффикс дательного падежа, см. *Сирāдж ал-ḳулӯб*: *ол јїɣач тілгä кӓліб аіттї* ‘то дерево заговорило’, 115 а; совр. узб. *тилга келмоḳ* ‘обрести дар речи, начать говорить’.

2. IV. *Јаɣрї* ‘спинная лопатка’, ср. Сл. Замаҳшарӣ II *јаɣрӣн* = монг. письм. *dalu*, 138; совр. узб. *яɣрин* ‘верхняя часть спины, лопатка’.

2. IV. *Кіш* ‘соболь’, см. КВ, 377, 451.

2. V. *Бӓдӓнінӱң камаɣї* ‘все тело’ (у В. В. Радлова: seine Weichen, LdOK, X). *Бӓдӓн* < араб. بَدَن В китайско-уйгурском словаре (Chin.-Uig. WB, 19) в этом значении приводится слово *будін*, которое В. Банг (LvOQ, 706) пробует читать как *бодїн* ‘его тело’ (вин. пад.).

2. VI. *Тӱг тӱлӱклӱг* ‘волосатый, покрытый волосами’. *Тӱг тӱлӱк* — парные слова.

2. VI. *Јїлкї* ‘табун лошадей’ или ‘табунная лошадь’, ср. узб. *йилḳи* ‘табунная лошадь’, хак. *чылғы* ‘табун’.

2. VII. *Кік* = др.-тюрк. *кіјік* ~ *кäјік* < *кäдік* — обобщенное обозначение живых существ, параллельное монгольскому *гөрӱгӓсӱн* (см. Б. Я. Владимирцов, *Монгольский сборник рассказов из Pañcatantra*, Пг., 1921, стр. 136). Ср. совр. узб. *кийик* ‘олень’.

Фонетическая форма *кік* в отличие от *кіјік* широко представлена в северной группе тюркских языков.

3. I. *Чак* ‘время’ < монг., ср. др.-тюрк. *öд*; совр. узб. *чоɣ* ‘время, момент’.

3. I. *Орман* ‘лес’, ср. совр. узб. *ўрмон* в том же значении.

3. II. *Көб мӱрӓнläр көб öгӱзläр* ‘много рек и речек’. *Мӱрӓн* < монг. Слово *öгӱз* известно из рунических надписей, см. ПКТ *ӭртіш ӱгӱзіг* ‘реку Иртыш’, *јӓнчӱ ӱгӱзіг* ‘реку Йенчу’, 73.

Переводы слов *мӱрӓн* и *öгӱз* на китайский язык, извлеченные из китайско-уйгурского словаря, — *кіанг* и *ho*.

3. III. *Учканлар куш*, *кӓлғӓнläр кік* вм. *учкан кушлар*, *кӓлғӓн кікläр* принято объяснять как особенности поэтического языка легенды. Вместе с тем не исключена возможность влияния старомонгольского языка, в котором причастия иногда согласуются в числе с определяемым (*куш* и *кік* сами по себе выражают множественное число).

3. IV. Только небрежным или недостаточно квалифицированным составлением копии объясняется неодинаковое напи-

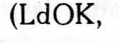
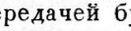
сание слова *kïat* (?), трудно переводимого в данном контексте.

Не имея возможности твердо установить значение *kïat*, мы сохраняем перевод этого слова, данный в материалах китайско-уйгурского словаря, см. Chin.-Uig. WB *kam* 'сказочный единорог', 15; ср. согд. *'kwty*, *'kwt* = ягноб. *kut*, *kud* 'собака', ср. также TT I *käläн*, *kiläн* (кит.) 'единорог', 19, прим. 32; ср. у В. Банга (LvOQ, 706, 707).

3. V. *Ӛl küнläр(i)* — довольно редкое сочетание, известное также из *Кутадгу билиг* и *Бабур-нāме*. *Ӛl* в памятниках рунической письменности — 'союз племен', позднее — 'страна'; *küн* следует переводить словом 'народ', ср. MT II 'он получил для своего племени (*иль*) и народа (*küн*) указ на тарханство', 118. Выступая в изафетной конструкции, *küн*, несомненно, имеет более узкое значение, чем *ӛl*. Не случайно поэтому выделение в тексте *Огуз-нāме ӛl küн(i)* как самостоятельной единицы наряду с институтом нукеров, беков и т. д., например: *Оɣуз каɣаннуң чӛрігігä, нüкäрläрігä ӛl küнігä* 'войску Огуз-кагана, его нукерам и народу', 31. I; *ӛl küнläрні бӛгläрні кӛлдüргil* 'веди (сюда) народ и беков', 25. IV. Можно предположить, что *küн* восходит к монг. письм. *kümün* 'человек'. В таком случае сочетания *ӛl küні* и *ӛl küнläрі* следовало бы переводить „люди племенного союза".

Ӛl küн(i) соответствует по значению сочетание *ӛl будун*, ср. КВ *ӛl küн* и *ӛl будун*, 32.

3. VI. *Бӛркä ӛмгäк бірlä* 'тяжким бременем, муками'. *Бӛркä* < монг., см. Сл. Замаҳшарй II др.-монг. *berke* 'трудный, тяжелый', 433. *Ӛмгäк* 'мучение, тягость', см. USp. *ӛмгäк*, 14, *ӛмгäн*, *ӛмгäкліг*, 102; КВ *ӛмгäміш*, 25.

3. VII. В. Банг транскрибирует через *ірiз* (*ірiз kakïз* 'мужественный', LvOQ, 686), т. е. так же, как и П. Пелльо (LdUK, 268). Для В. В. Радлова — испорченное написание слова *ірін* (LdOK, 233). Вероятнее однако; что является неясной передачей буквы *к*. Тогда следует читать не *ірiз*, как это делает В. Банг, и не *ірін* в соответствии с транскрипцией В. В. Радлова, а *ірік*, что значит 'большой, огромный' (см. ON, 34). Все-таки следует отдать

предпочтение варианту П. Пелльо и В. Банга, так как это чтение подкрепляется ссылкой на китайско-уйгурский словарь (у В. Банга: *ірiз* от *ӛр*, *ір* 'мужчина', LvOQ, 707). Значение слова *каɣаз* может быть установлено только предположительно. М. Левицкий обнаружил в одном из китайско-монгольских текстов XIV в. сочетание *äräs xaxas* (*näräs xaxas*), соответствующее сочетанию *ӛріз каɣаз* в тексте *Огуз-нāме* („*Turcica et Mongolica*", RO XV, Kraków, 1949, p. 253—255). Поскольку в подобных сочетаниях обычно соединяются синонимические слова, можно думать, что значение *каɣаз* ≈ значению *ӛріз* („доблестный, мужественный").

3. IX. *J̌ïда*, 'пика' = др.-тюрк. *сӧңü*. Из монг. *ǰïда*, см. АФМ, 134. В. Банг транскрибирует *чïда* (LvOQ, 688), очевидно, в связи с необоснованным предположением о том, что монгольский начальный *ǰ* в языках, для которых типичен начальный *j*, замещается глухим *ч*.

4. I. *Калкан* 'щит', см. МК I, 441; МК II, 356; МК III, 82, 221, 386.

4. IV. *Таң ӛртä чакта* 'на заре, на рассвете' (у Риза-Нура: *таң ірді чïкдï*, ON, 34).

4. VI. *Кӛнä*, см. у В. Банга (LvOQ, 704).

5. V. *Шуңкар* 'ястреб', см. Chin.-Uig. WB, 16; АФТ, 099.

5. VI. *Ічäгüсін ǰ(ӛ)мäктä турур* 'пожирает внутренности'. *Ічäгіǰ* от *іч*, см. Chin.-Uig. WB, 19.

5. VIII—6. IV. Здесь явная путаница. Оленя и медведя съел единорог, тогда как ястреб пожирал его внутренности. Именно последнего Огуз убил копьем. В соответствии с этим нужно читать: *кïатнïң аңуɣусу* — в первом случае и *шуңкарнуң аң(а)ɣусï* — во втором.

6. II. Сочетания *тӛмüр болса* и *ǰӛл* (у В. В. Радлова: *ǰäс* 'медь', LdOK, X, 233) *болса*, которые Риза-Нур относит соответственно к *шуңкар* и *кïат* (см. ON, 50), даны, очевидно, с учетом неизвестного в современных языках объяснительного значения условной формы: „они — железо", „они — ветер".

6. IV. Местный падеж в значении исходного сохраняется в легенде для устойчивых выражений, указывающих на время действия. В памятниках Туркестана, относящихся к более

раннему периоду, эта форма используется значительно шире, см. USp., 31; MH, 2; SaS, 194 и др.

6. V. *Тэңрі* — языческое божество, небо. *Тэңрі* занимает также важное место в пантеоне манихейства как единство трех священных начал: *Күн Тэңрі* 'Бог-Солнце', *Ай Тэңрі* 'Бог-Луна' и *Таң Тэңрі* 'Богиня-Утренняя заря' (ср. эманации единосущного бога у христиан). У буддистов оно используется для обозначения божественной миссии Будды: *тэңрі тэңрісі бурканнїң їдук номлуғ јарлїғїнча әврilмädім әрсär* 'если я не поступил согласно священному закону и учению бога богов Будды' (SaS, 196). У Захир ад-Дина Бабура: *тэңрі = алла* (БН I, 17).

6. V. *Јалбарғуда әрді* 'поклонялся небесному владыке'. *Јалбарғу-* (исполнение обряда) одинаково употреблялось как в текстах мусульманского содержания, так и в манихейских гимнах, ср. Сл. Замахшари II *јалбардї* 'молился', др.-монг. *ǰalbarikči* 'молящийся', 200; MH *тэңрі јаруғ күчлüг білгäкä јалварарбїз* 'к богу светлому, могучему и мудрому обращаемся мы с мольбой', 22; совр. узб. *ёлвормоқ* 'умолять, упрашивать'.

Нельзя сказать определенно, имел ли диалект сказания *ч*, *ј* или был джекающим. Все же, по-видимому, звук *ч* должен быть исключен из этого перечня, так как область его употребления ограничивается главным образом алтайскими языками и диалектами. Из двух остающихся звуков для оригинала наиболее вероятным является *ј*. Все случаи смешения *ǰ* с *ј* (ⵊ и ⵊ, см. ЛоОК, 26, 27, 28), как нам кажется, возникли при копировании текста.

В древности употребление *ǰ* охватывало западную ветвь среднеазиатских диалектов. В восточном Туркестане эта особенность была свойственна племенному наречию карлуков.

6. VII. Слово *аја* или *ајан* мы понимаем в значении 'ясный, светлый', хотя раздельное написание *аі* и *а(ан)* делает наше предположение недостаточно убедительным. Может быть, *ај-а* лучше считать результатом повторного написания слова *аі* 'луна', стоящего непосредственно за ним?

6. VIII. *Кубулғулубрак* (*куғ-у-л-ғу-луғ-рак*) 'более блестящий', см. МК I *кукун* 'искра', 404; *кукунлуғ* 'искристый',

499. Корнем этого слова является *кук* или *куғ* — именная основа, см. Сл. Рад. II чаг. *коғ* 'искра', 515.

7. V. *Алтун казук* 'Полярная звезда' (букв. 'золотой кол'), см. Сл. чув.-рус. (Сл. Буд. I, 81): алт. *алтун казык*, монг. *алтан ходассу*, тат. *тимер казык*, кирг. *темир казык*, 159; АФТ *тämїр казук*, 086. Последнее в отличие от *алтун казук* чаще выступает в западных и южных языках. Подобное наименование Полярной звезды могло возникнуть только на религиозной почве. Об этом свидетельствуют соответствующие материалы других восточных народов. Так, согласно представлениям чукчей, Полярная звезда занимает центральное положение на небосводе (*әlqep-eŋer* 'гвоздь-звезда' или *ипр-еŋer* 'воткнутый кол-звезда') и „... все остальные звезды ходят вокруг нее, как лошади или олени на привязи", см. В. Г. Богораз, *Чукчи*, ч. II. Л., 1939, стр.23.

7. IX. *Özі калмадї, кәтті* 'сам стал не свой, растерялся' (у В. В. Радлова: schwand ihm der Verstand, LdOK, X).

8. I. *Töl боғаз болдї* 'забеременела'. *Töl* 'корень, зародыш', см. МК III *möl* 'зародыш', 133; ТТ I *möl* 'потомство', 15. *Боғаз* < монг. *Töl боғаз* (у П. Пелльо: *тул буғаз*, LdUK, 277) выступает, очевидно, как сочетание парных слов.

8. VIII. *Алїндан* 'спереди' (у П. Пелльо: *алїсдан*, LdUK, 279), см. *„Грамматику алтайского языка, составленную членами алтайской миссии"*, Казань, 1869, стр. 147: *алын* 'перед'.

8. IX. Этимология слова *кабучак* не совсем ясна. П. Пелльо указывает, что „переписчик рукописи Шефера, вероятно, не знал хорошо это слово, так как разрывал его на *кабу* + + *чак*" (LdUK, 281). Однако едва ли дело обстояло так. Разрыв слова на две части имел место не из-за незнания его переписчиком, а был обусловлен характером морфологической структуры. Морфологические элементы при использовании уйгурского алфавита пишутся раздельно, и поэтому раздельное написание *кабу* и *чак* свидетельствует о соответствующем морфологическом делении слова: *кабу* 'дверь, покрытие', *чак* — им. аффикс, *кабучак* 'покров', ср. Сл. Рад. II осм. *кабујак* 'небольшая покрышка или оболочка', 456. Отсюда

jïƃачнуң кабучаƃïнда 'под покровом дерева' (у В. В. Радлова: bei dem Thürchen? dieses Baumes, LdOK, XI).

В. Банг рассматривает *кабучак* (LvOQ, 708) как форму уменьшительности от *кабук* = *кавук* 'пустой, дуплистый', в котором конечный *к* перед *-чак* выпал.

9. IV. В данном контексте *усуƃї* не может иметь другого значения, кроме 'вода' или 'поток'. Отсюда остается предположить контаминацию монгольской формы *усу(н)* и древнеуйгурской *суƃ*.

9. VII. В литературной традиции ﻫ без точек = *х*. Однако в легенде об Огузе употребление точек нерегулярное и ни в какой мере не связано с разграничением *к*, *ƃ* и *х*.

9. IX. *Өзі кәтті* 'растерялся', ср. совр. узб. *ўзига келди* 'пришел в себя' (у В. Банга: *усї кітді*, букв. 'сознание ушло', LvOQ, 690).

10. III. *Кәчәләрдән соң jарудї*, см. 1. IV лексико-грамматического комментария.

10. IX. *J̌арлїк* (*ǰарлак*? см. 1. IV лексико-грамматического комментария), ср. монг. письм. *jarłiγ* 'приказ' < *jar* 'слово' (монг. *зар* 'объявление, извещение', *зарлиг* 'приказ, указ').

11. I. В. В. Радлов при переводе *шірä* словом 'стол' имел в виду связь последнего с монг. письм. *šire*(*ge*) 'стол, престол', см. Сл. Рад. IV. осм., чаг. *шірä* 'четырехугольный столик', 1071; далее следует цитата из *Бабур-наме*: اش تارتاتورغان ییرده شیره قویوب التون و کوموش صراحی‌لارنی شیره اوستیکا تیمورلار 'на том месте, куда подавалось кушанье, поставили столики, и на них установили серебряные и золотые кубки' (БНИ, 235). Другие возможные значения *шірä* (ср. монг. письм. *širi* 'кожа', 'шкура', откуда монг. *шірдәк*; Сл. Рад. IV. тел. *шірä* 'настилка из березовых прутьев для накладывания мяса при жертвоприношениях', 1071; Сл. Замаҳшарӣ II *шірä* 'вертел', 335) не согласуются с содержанием контекста и поэтому маловероятны.

11. II. *Бәндäң* 'скамья' < кит., см. кит.-рус. словарь В. С. Колоколова: *бань* 'доска', 441, *дэн* 'табуретка', 558.

11. III. *Чубуjан* 'лакомство', ср. Chin.-Uig. WB *чїбїjан*, 23. Риза-Нур, опираясь на указание Е. Блоше, возводит это слово

к монгольскому *тсубудал* (древнее *чубудал*) 'кусок мяса', см. ON, 38.

11. VII. По своеобразию формы первого лица множественного числа желательного наклонения (*алалїң*) сказание об Огузе занимает место в одном ряду с памятниками староузбекского языка, ср. Раб. *көрälің*, 5. В текстах Кашгара и Турфана — *баралїм*, *көрälім*, *алалїм*.

11. VIII. *Тамƃа* 'знак, печать'. В. В. Радлов (ЯТК, 23) допускает возможность метатезы *мƃ* < *ƃм*, рассматривая *таƃма* как производное от глагола *таƃ-*.

11. IX. *Буjан* 'благо, предохранение от несчастий и бед', 'благодать' в смысле желаемого предопределения судьбы, см. Сл. Замаҳшарӣ II *buyan ögbe tengri tündü dušmanasa* 'господь (бог) дал ему благо от врага', 126. Из санскр. *púṇya*.

11. IX. *Уран* 'боевой клич' (частичная аналогия современному паролю). Объяснение значения этого слова в эпоху тимуридов дает султан Бабур (БН I, 127): ... *jана бір тамам чәріккä іш маҳалїда іккі лафзїн уран кojарларкім іш вақтїда учрашканда бірі-бірі бір лафзнї аітканда jана бірі ол маʿхуд лафзнї аітkai, то бу тарїk білä әl jаƃїдїн аjїрїлƃаі ва өз кішіні jатдїн фарк кїлƃаі*... 'еще один (уран) для всего войска. В бою ураном назначают два слова. Во время битвы, при встрече, один человек говорит одно слово, а другой говорит второе установленное слово, чтобы таким путем отличить друзей от врагов и распознать своего от чужого'.

12. II. *Талуі* 'море, океан', ср. Uig. I *талуі өгіүэ* 'океан', 30; монг. *далаі* < тибет.

12. II. *Туƃ* 'знамя' < монг. (?). В самом монгольском языке *туƃ* рассматривается обычно как заимствование из китайского языка (см. Б. Я. Владимирцов, *Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия*, Л., 1929, стр. 159).

12. III. В памятниках древнетюркских языков *курїкан* (<> *курїjан*) отсутствует и, по всей видимости, является относительно поздним заимствованием из монгольского языка.

Значение *курїкан* 'лагерь' от *курї-* 'строить', приводимое П. Пелльо со ссылкой на китайско-уйгурский словарь (LdUK,

290), не вызывает сомнений. Вместе с тем в самом тексте совершенно явны различные смысловые оттенки, придаваемые этому слову. Так, в сочетании *көк курїкан* его лучше объяснить как ʻрасположение, лагерь' в метафорической передаче: небо — лагерь, шатер(?). В предложении *Оɣуз каɣаннуң курїканїɣа күн дағ бір јарук кірді* (16. III) *курїкан* ʻшатер, палатка', так как нельзя представить себе иным место, куда тайно проник луч, в котором явилась перед Огузом прекрасная дева.

Относительно огласовки первого слога (у П. Пелльо: *корїɣан*, LdUK, 287) спорить нецелесообразно, так как вопрос о соотношении *о* и *у* — основ в древних восточнотуркестанских языках до сих пор не ясен.

12. IV. *Төрт варїɣа* ʻв четыре стороны', см. БН I *ɣарб сарї акар* ʻтечет в западном направлении', 17; Chin.-Uig. WB *сарї* ʻсторона', 24.

12. IV. *J̌арлїк* (*ǰарлак*?), о смешении *ї* и *а* см. 1. IV лексико-грамматического комментария.

12. V. *Білдүрґүлүк* ʻпослание, памятка', см. Сл. Рад. IV чаг. *білдүрґуlүк* (*бil-дүр-ґү-lүк*) ʻпрокламация', 1772.

12. VIII. *Булуң* ʻчасть света'.

12. IX. Согласно ошибочному толкованию Риза-Нура, *баш чалунɣулук*, в котором слово *баш* читается им с передним гласным, имеет значение ʻпять повинностей'. Е. Блоше (см. LdUK, 293) отождествляет *чалунɣу* с монг. *чалің* ʻжалованье солдата деньгами или натуральными продуктами', пренебрегая тем самым некоторыми морфологическими особенностями того и другого слова. *Чалун* в слове *чалунɣулук* — глагольная форма, от которой образуется отглагольное имя *чалунɣу*. Предлагаемая же Е. Блоше форма — именная. Производное от нее образование, морфологически адекватное *чалунɣу*, имело бы форму *чалїң-ла-ɣу*.

В китайско-уйгурском словаре есть выражение *бош чал-* ʻбить челом', и оно, как показывает П. Пелльо, вполне подходит для текста *Огуз-нāме*, ср. КВ *чал башїң* ʻсклони свою голову, повинуйся', 129. Сочетание *баш чал-* встречается также в газелях Бāбура (см. *„Собрание стихотворений имп. Бабура“*, Пг. 1917, газель 83): قیلمآغون‌چه یییرکا باش چالمان

فاشین نقشین تصّور Отсюда *баш чалунɣулук* ʻпреклонение головы, повиновение'.

13. I. *Тіläб мän турур* из *тіläб турур мän* (инверсия).

13. II. „Глагол *бак* выражает отношение подданных к государю, между тем как глагол *бil* (ʻзнать') выражает отношение государя к своему народу: *ҳанɣа бакар ӧл* ʻподвластный хану народ', но *ӧлні біläр ҳан* ʻхан, управляющий народом'“, см. ЯТ и ЯТК, 14.

13. II. *Тартɣу* (у В. Банга: *тарїтїɣ*, LvOQ, 690) ʻдар', ср. совр. узб. *тортиқ* ʻдар, подношение'.

13. III. *Дост тутармän* ʻдругом посчитаю', т. е. буду рассматривать как друга, ср. Сл. Замаҳшарӣ II *дост туттї анї* ʻвзял его в друзья', 102.

13.V: عدیمک عشندو عمدیک عمرمک — несколько необычный и трудный для перевода оборот. Совершенно несомненная в данном случае аллитерация — *чамат чакїб чэріг чэкіб* — не допускает возможности ошибочного написания глагольных (resp. деепричастных) форм. Слово *чамат* ʻгнев' (ср. Chin.-Uig. WB *чїмат*, 25) происходит, по мнению Е. Блоше, из монг. письм. *jemele-* ʻупрекать', основа — *jeme*. Множественное число от последней — *jemet*. Глагол *чак* (*чакїб* или *чакаб*) указывает на процесс извержения или излияния (ср. совр. узб. *чақмоқ* ʻжалить, сверкать, зажигать'). *Чэріг* ʻвойско' < санскр. *kśatriya*. *Чэк-* ʻсобрать, снарядить'.

13.VI. *Таɣурак* (= *таврак*) ʻбыстро, мгновенно', см. МК *I*, *таврак* ʻбыстро', 390, *тавракїн кэл* ʻбыстро приходи', 468. *Таɣурак басїб* ʻмгновенно разбив'.

13.VI. *Басїб* (*басаб?*), см. стр. 64.

13.VIII. *J̌аңак* ʻсторона', ср. ЛоОК. *јаңɣак*, 35, 36.

14.II. *Тӧlім* ʻмного, большое количество'.

14.II. *Тартїб* (*тартаб?*), см. стр. 64. В китайско-уйгурском словаре (Chin.-Uig. WB, 27) деепричастие *тартїб* в сочетании с различными именами существительными имеет значение ʻподносить что-либо в виде подати, дани'.

14.III. *Кїз* ʻредкий'; *јакут* < араб. ʻяхонт', ʻрубин', вообще ʻдрагоценный камень', см. КВ *јакут тағ кїз ол* ʻон редок, как яхонт', 83. П. Пелльо (LdUK, 298) соотносит *јакут*

с древнетюркским *jaд* (монг. письм. *jada*, см. С. Е. Малов, *Шаманский камень „яда“ у тюрков Западного Китая*, СЭ, 1947, № 1, стр. 154) ‘камень, вызывающий дождь’, которое, как предполагает И. Маркварт, = восточнотюркскому *kāш* (< Vrddhiform **khāśa* ‘камень из страны Khaśa’, см. Über das Volkstum der Komanen, 201). Факультативность *k* (*ƣ?*) в *jakут* может быть доказана на материале самого *Огуз-нāме* (ср. *таƣам* > *тāм*, *каƣар* > *кāр*). Труднее объяснить отсутствие конечного *a*. Все же, если принять гипотезу П. Пелльо и его чтение первого слова *каш*, получится весьма любопытное сочетание *каш jakут таш*, относящееся к категории слов синонимического типа (*каш* = *jakут таш*), ср. Chin.-Uig. WB *каш таш* ‘камень яда’, 22; *jakут таш* ‘рубин’, 23. В целом с точкой зрения П. Пелльо можно согласиться только в том случае, если признать возможным искажение переписчиком слова *каш*: в тексте совершенно ясно читается *кїз* или *каз* (кстати сказать, в монгольском письменном языке слово *каш* встречается в форме *xas* ~ *xaš* ‘яшма, нефрит’).

14. III. *Ӛрдӓні* ‘драгоценность’, см. КВ *ӛрдӓні* ‘драгоценный камень’, 35. Из санскр. *ratna*, ср. согд. *rtn'уn'k* ‘из драгоценностей’.

14.IV. *С(о)jурқаб бӛрді* ‘дал, оказывая почтение’ < монг., см. Сл. Замаҳшарӣ II *сojурқабалар* ‘оказали милость’, 325; ЯТК *сojурқап* ‘пожаловав’, 26, 27. От *сojурқа-* образуется слово *сojурƣал* ‘всякого рода пожалования’, см. ЯОШ *сojурƣал* ‘освобождение от податей’, 3; МТ II *сujурƣал* ‘пожалование земли’, 108.

14.V. Ср. КВ *бӛгӱ* ‘господин’, 32; *бӛгӱ* ‘мудрый, мудрец’, 37.

14.VI. *Амӱрақ* < монг., см. Chin.-Uig. WB., 27.

14.VII. *Чоң* = *соң* = *сол* ‘левый’. Слово *чоң* в значении ‘левый’ по другим памятникам нам неизвестно, нет его и в современных языках. Учитывая это, можно допустить искажение переписчиком начального *с* в слове *соң*. Относительно *соң* = *сол* см. Сл. Рад. IV, 533. П. Пелльо (LdUK, 305) читает *jӧң* и высказывает предположение о связи его с монг. *jä'ün* > *jӧн* ‘левый’. При наличии в тексте сказания об Огузе большого количества монгольских слов предположение П. Пелльо кажется очень убедительным.

15.II. *Катаƣлаƣу* ‘присоединяться’ (?), см. МК I *кат-* ‘присоединяться’, 432 (см. также МК II, 295). Может быть лучше: ‘устраиваться’ (?).

15.V. *Чамат атуб* ‘излив гнев’, ср. совр. узб. *отмоқ* ‘швырять, бросать, метать, задевать (словом)’.

16.I. *Шӱк болуб* ‘приостановив движение, став’, см. Uig. I *шӱк* ‘неподвижно’, 6; КВ, *шӱк турмак* ‘молчать’, 93.

16.I. *Чаң ӛртӓ* = *таң ӛртӓ*. Перебой *т* || *ч* перед широкими гласными заслуживает особого внимания, ср. *ташкарун* || *чашкарун*, 33, 35; *таң* || *чаң*, 16, 1; *таптӱлар* || *чаптӱлар*, 1, 39. По мнению В. Банга (LvOQ, 30), в этом перебое следует видеть смешение переписчиком необычного для него в начальной позиции 𐰚 с 𐰴. Однако если предположить, что в оригинале действительно имело место различное обозначение *т* в начале (𐰚), в середине и конце слова (𐰽) и что первое было неизвестно переписчику, то как объяснить смешение 𐰚 именно с 𐰴 и почему переписчик, не будучи знакомым со звуковым значением 𐰚, одно и то же слово писал в одном случае правильно, а в другом — ошибочно?

17.I. *Тапук* ‘служба, покорность, подчинение’. Однако в данном случае следует принять то значение, которое приводится в известном китайско-уйгурском словаре, см. Chin.-Uig. WB *табукӣнта* ‘перед ним’, 24; см. также ниже в *Огуз-нāме: бір кара таƣ тапїƣїда урушƣу тутулді*, где *тапїƣїда* — послелог, стоящий в одном ряду со староузбекскими послелогами *мулазаматїда*, *катїда* и *кашїда*.

17.IV. *Тӱртӱрді* от *тӱр-*, для которого В. В. Радлов (Сл. Рад. III, 1556) приводит несколько значений: ‘завертывать, поднимать что-либо, засучивать (рукава)’. *Курїканнї тӱртӱрді* ‘заставил снять лагерь’ или, что в сущности не изменяет смысла, ‘повелел свернуть (походные) шатры’, ср. МК II *ол бітік тӱрді* ‘он свернул написанный лист’, 7.

17.VIII. *Ол бӧрінің артларїн катаƣлаб* ‘следуя (э)тому волку’. Буквальное значение *катаƣлаб* — ‘защищая, усиливая’. И значение и фонетический облик данного слова легко объяснить, пользуясь материалами монгольских языков, ср. монг. письм. *xadaγłaxu* ‘укреплять, хранить’.

18.V. *Кудуƃїда* ʻна берегу', см. Сл. Рад. II *кыjы(ƃ)* ʻкрай, берег', 715; Сл. Пек. III *кыты* (*кыдык*) ʻберег, край, пойма', 1448; Pel. КР *малуі öгїзкä кїдїкїнга тәгїрді* ʻдостиг берега океана', 251.

Фонетическая форма *кудук* при наличии формы *аiƃїр* и др. не является решающей для отнесения диалекта сказания к дэкающим. Присутствие в тексте некоторого количества дэкающих основ, по-видимому, — дань письменной традиции.

19.IV. Разбору слова *сіп-сіңгір* посвящена специальная статья П. Пелльо („T'oung Pao", vol. XXIV, 253—255), в которой оно рассматривается как результат фонетического видоизменения персидского **сīмшінгär* (*сīм* ʻсеребро') ʻкиноварь'. Заметим, что у ʻАлӣ-Шӣра Навā'ӣ в *Ҳайрат ал-абрāр* указанное слово употребляется в форме *шінгärф* и служит для передачи аналогичного образа, ср. в современной узбекской транслитерации: *касратидин даштни тутқан қатил қон ила шингарфдин оқизди Нил* („*Хамса*", Ташкент, Уздавнашр, 1947, стр. 42; см. также стр. 23). Очень возможно также, что *сіңгір* в нашем тексте имеет общее происхождение с широко распространенным в тюркских языках словом *сїр* (каз. *сыр*, чув. *сӑрӑ*), обозначающим киноварь и краску (красную) вообще. Вопрос о взаимоотношениях перс. *шінгärф*, *сіңгір* (из текста *Огуз-нāме*) и обще-тюрк. *сїр* пока не ясен.

Несколько слов о частице *сіп*. Чтобы доказать свою точку зрения относительно изменения перс. *сīм* на тюркской почве в *сіп*, П. Пелльо приводит несколько слов, употребляющихся и с *б* и с *м*: *кїмчак* < > *кїпчак*, *тамƃач* < > *табƃач* и т. д. Однако все приведенные им примеры свидетельствуют о переходе *б* > *м*, тогда как в слове *сіп-сіңгір*, если считать *сіп* из *сīм* ʻсеребро', должен был иметь место переход *м* > *б(п)*. Нам представляется более вероятным другой путь изменения *сīм* в *сіп*. По своим фонетическим особенностям и по характеру контекста это слово могло быть воспринято переписчиком (совершенно непроизвольно) как элемент редупликации. В данном случае, вопреки точке зрения П. Пелльо, возможна и обычная редупликативная форма, не связанная с перс. *сīм*, ср. монг. письм. *teb-tengri* — букв. «наинебеснейшее небо».

19.V. *Баштї* (*башдї?*) или *башадї* — одно из наиболее трудных слов в тексте уйгурского варианта *Огуз-нāме*. Оно встречается пять раз (ф. 19, 30, 33, 34 и 35).

Возможно, в древних языках существовала глагольная основа *баш(а)-* со значением ʻодолевать, побеждать' или ʻубивать', ср. *башаб öлтїргäні* ʻсмертная казнь посредством медленного отсечения членов тела' („Приложение к LXXII тому Записок Имп. Академии наук", СПб., 1893, стр. 65), МК III *башадї* (*ол jїƃачїƃ башадї*) ʻсделал зарубку', 265; ср. также *баш* ʻрана' („Записки Коллегии востоковедов", т. III, вып. 2, стр. 234). Можно также предположить, что *баштї* явилось результатом ошибочной интерпретации написаний оригинала, если таковой действительно имелся. Сопоставление близких по композиции отрывков из уйгурского и поздних арабских списков сказания об Огузе показывает, что в последних слову *баштї* уйгурского списка соответствует *чаптї* (چاپتی).

19.VIII. *Орду* ʻстановище, ставка', см. БН I *орду* ʻлагерь, стоянка войска', 87, 171; АФТ *орду* ʻстолица', 067.

20.IV. *Тәрäң* ʻглубокий', см. Сл. Рад. III ком., алт., тел., леб., шор. *тäрäң*, 1062; Houtsma *тäрін*, 67. И. Маркварт пытается отождествить *тәрäң мїрäн* с Днепром (см. J. Marquart, *Über das Volkstum der Komanen*, Berlin, 1914, S. 145).

20.V. *Бәрік* ʻкрепкий, укрепленный'. *Бәрік* относится к *бәрк* приблизительно так же, как *кїрїк* ʻсорок' относится к *кїрк*, ср. *бäрäк* (LdUK, 318).

20.VI. *Балукнї катаƃлаƃу кәрäк* ʻгород надо укрепить, усилить', ср. Chin.-Uig. WB *тамƃанї катаклаƃу* ʻхранение печати', 27. См. Сл. Буд. II уйг. ایش قتقلاب ʻзаняться устройством, позаботиться о делах' (монг. письм. *xadaγłaxu* ʻхранить'), 39.

21.VI. Сопоставляя данные нескольких языковых групп, можно сделать вывод, что формы *бунда*, 3, *бәнгä*, 21 явно не восточнотуркестанские. Древние тексты восточнотуркестанских языков имеют обычно *м*. Следует, однако, отметить, что присутствие в тексте сказания об Огузе фонетической разновидности *бәнгä* в противоположность *мәнгä* еще не решает вопроса о ее языковой принадлежности, так как может быть следствием тесных взаимоотношений указанных языков с язы-

ками другого типа. Последние обстоятельства определяют также ряд проявлений этимологического *б* (> *м*) в современном узбекском языке (*бундоқ* ~ *бундай*).

21.VII—VIII. *Атам чамат атуб эрсä мэнӣң тапум эрӣрмӣ* 'если отец мой разгневается, быть ли (тогда) моей воле (власти)?' — риторический прием, широко распространенный в эпических произведениях древних тюрок, ср. Pel. KP *каң казɣансар оɣлӣ ӣчӣн тэмäзмӣ* 'если отец любит, не говорит ли он (об этом) сыну?', 233. *Тап* 'воля, желание', см. AIT, 43. *Чамат атуб эрсä* 'если разгневается', см. стр. 77.

21.IX. *Сэндäн ӈарлук баілук біллӣк біläмän.* Перевод В. В. Радлова: 'власть, богатство и мудрость мне ведомы от тебя' (LdOK, XII). У В. Банга: *чарлуɣ б(а)ɣлуɣ бäллӣг боламän* 'я готов к выполнению твоего приказа' (LvOQ, 694). П. Пелльо вместо *баілук* читает *бäälук* 'город' (LdUK, 320). Семантические оттенки слова *бil* (ср. *ӓlні біläр ӽан* 'хан, управляющий народом', ЯТ, 14) таковы, что *бäälук* — наиболее вероятное в этой связи. Все же вариант П. Пелльо может быть принят лишь с большими сомнениями: форма *бäälук* с удвоением гласного или исходная для нее *баɣалук* нигде и никогда не встречается. С другой стороны, объединению *бäälук* с *біläмän* в указанной семантической плоскости препятствует наличие двух других имен: *ӈарлук* и *біллӣк*, из которых последнее можно сопоставить с монг. письм. *bilig*, халха-монг. *біллік* 'знание, мудрость' (см. Б. Я. Владимирцов, *Сравнительная грамматика*, стр. 126).

22.V. В тексте вместо *буӈурмуш* — *бучурмуш* или *буӈурмуш*.

22.VI. *Бэргӣ* 'подать, дань', см. АФТ *вэргӣ* 'подать, дар', 098. Чтение *бэргӣ* (может быть, *бэгӣ*) нельзя считать несомненным; однако при любых обстоятельствах значение этого слова, указанное выше — 'подать, дань', — наиболее подходящее для данной фразы.

22.VII. *Достлуктан чӣкмастур*(*урмäн*) 'не брошу дружбы, не перестану дружить', ср. Сл. Замаҳшарӣ II *чӣктӣ достлукдӣн* 'вышел из дружбы', 176.

23.VI—VII. П. Пелльо (LdUK, 323) принимает чтение В. В. Радлова: *Уɣуз каɣан анӣ сӱрді* 'Огуз-каган его преследовал...' У Риза-Нура: *сордӣ* 'спросил' (ON, 52).

23.VIII. *Нэчӱк* (у Риза-Нура: *мінӱб* 'поднявшись', ON, 22, 52; у П. Пелльо: *інӱп* 'сойдя', LdUK, 323).

24.I. *Узлуɣ укɣулуɣ* 'рассудительный, понятливый'. *Узлуɣ* (у П. Пелльо: *узлуɣ*, LdUK, 323; у В. Банга: *услуɣ*, LvOQ, 696) < *уз-луɣ* 'рассудительный', см. Сл. Рад. I ком., осм. *услу* 'справедливый, рассудительный, скромный', 1748; МК I *уз кіші* 'опытный, искусный человек', 46, *узлук* 'мастерство', 233; КВ *уз(ус)* 'ловкий, проворный, искусный', 234; Сл. Замаҳшарӣ II *уз ӽатун* 'искусная женщина', 365. *Укɣулуɣ* (у Риза-Нура: *окуɣулуɣ*, ON, 46; у П. Пелльо: *окаɣулуɣ*, LdUK, 343) < *ук-ɣу-луɣ* 'понятливый', ср. совр. узб. *уқмоқ* 'понимать, брать в толк, вникать'.

24.V. *Сэвінч аттӣ* 'обрадовался' (букв. 'извергнул радость'), ср. *чамат атуб*, 21.VII.

26.I. *Чокур тан аіɣӣр ат* 'жеребец гнедой масти' (?), ср. Сл. Замаҳшарӣ II *ак баш ат* 'белоголовый конь', 130. *Чокур* 'гнедой', ср. Сл. Замаҳшарӣ II монг. *чōкур* 'пегий', 423. *Тан* 'тело' < перс. *Аіɣӣр ат* 'жеребец', — обычный лексический прием в тюркских языках для обозначения пола, ср. ЛоОК *ӓркäк оɣул* 'мальчик', 1; МК I *ӓркäк макаɣу* 'петух' (букв. 'мужчина-курица'), *міші макаɣу* 'курица' (букв. 'женщина-курица'), 447; USp. *сакӏïк коӈӣн* 'самка-овца', *сакӏïк ӓчкӱ* 'самка-коза', 36; Man. I *оɣул кӣз* 'девочка', 15; Man. III *міші кішіläр* 'женщины', 22.

26.II. *Чок сэв(ä)ӈӱр ӓрді* 'очень любил'. Наличие этой фразы позволило В. Бангу высказать предположение о южном, в частности туркменском, оригинале (LvOQ, 698).

Чок 'очень', ср. USp. *чок ӈалïнлïк* 'пламенный', 46. В поздних восточнотуркестанских текстах почти не встречается.

26.III. *Көздäн ӈітӱ к(а)чтӣ* 'скрылся, бежал', см. Сл. Рад. III ком. *ӈіт-* 'потеряться, исчезнуть', 524; КВ *ӈіттi öгі* 'исчезла его душевная сила', 97; Houtsma *ӈіт-* 'теряться', 104; совр. узб. *йитмоқ* 'сгинуть, исчезнуть, пропасть'.

26. V—VI. *Öшä ӱстӱндä тоң такӣ муз бар турур* 'на ней (на горе) — стужа и лед' (чтение и перевод В. В. Радлова), ср. у П. Пелльо: *ӱзä ӱстӱндä тоң таɣӣ музлар турур* (LdUK, 325). Случаи сочетания двух синонимичных послелогов-наречий в древних тюркских языках нам неизвестны.

27. I. *Әмгәк чәкүб* ‘претерпевая (внутренние мучения)’, ср. совр. узб. *азоб чекмоқ* ‘страдать, мучиться, испытывать мучения’. Конечный *к* в слове *әмгәк* читается с натяжкой.

27. III. Сочетания типа *чалаң-булаң* см. у К. Фоя (MSoS II, 110—112, 131—136). *Чалаң и булаң*, очевидно, особые именные формы от глагольных основ *чал-* и *бул(а)-*. Первая означает ‘резать’, ‘косить’, ‘рубить’. Значение второй — ‘смешивать’. С другой стороны, *чалаң-булаң* можно рассматривать как дублетное сочетание, в котором один компонент имеет самостоятельное значение, а другой является его произвольной фонетической вариацией, ср. МК I *аҳсак буҳсак* ‘хромой’, 465; МК III *чәңli мәңli* ‘качели’, 379; Сл. Рад. I *алак малак* ‘грязный, нечистоплотный’, 356. В этом случае наиболее вероятным значением *чалаң* или *јалаң* может быть ‘пустое место, голая степь’, ср. МК III *јалаң јәр* ‘сухая земля, на которой ничего нет, солончак’, 371.

27. IV. *Соƃурƃуда оңа әр әрді* ‘в холоде выносливым был мужем’. *Соƃурƃу* ‘холод’ (ср. у В. Банга, LvOQ, 698; у П. Пелльо: *суƃурƃу*, без перевода, LdUK, 329; у В. В. Радлова: *сокурƃу* ‘сражение’, LdOK, XII, 240) от *соƃур-* ‘морозить’, ср. Suv. *соƃїт-* ‘охлаждать’, 640. *Оңа* ‘выносливый’; ср. КВ *оңаі* ‘ловкий’, 36, 43.

27. IX. *Сарунмїш* (ср. у Риза-Нура, ON, 44; у В. В. Радлова: *сарабїнмїш*, LdOK, 240; у П. Пелльо: *сарабанмаш*, LdUK, 331; у В. Банга, с учетом внутреннего „элифа“: *сар'унмїш*, LvOQ, 698) — причастие прошедшего времени от *сарун-* ‘покрываться, окутываться’, см. Сл. Рад. IV осм. *јашillік дувара сардї* ‘зелень закрыла стену’, 314; *сарїн-* ‘закутаться’, *сарїнїл-* ‘быть закутанным’, 323.

28. III. *Мә м(ә)ңläб* ‘навеки’. *Мә*, по мнению Риза-Нура, — усилительная частица. *М(ә)ңläб* из *мәңүläб* (см. LvOQ, 33). П. Пелльо (LdUK, 332; см. также у Риза-Нура, ON, 44) читает *марлап*, рассматривая это слово как деепричастную форму от сирийского *мар* ‘вероучитель, проповедник’. Однако чтение и перевод П. Пелльо мало соответствуют содержанию контекста.

Мә, очевидно, редупликативный элемент открытого типа с усилительным значением.

28. VI. *Туңлукларї* ‘(его) окна’, см. Čag. Spst. *түнlүк* ‘отверстие в юрте’, 267; Сл. Замаҳшарй II *түңlүк* ‘дымовое отверстие’, 278; АФТ *дүңlүк* ‘окно’, 278. Несколько необычен велярный характер сингармонического типа рассматриваемого слова (*туңлук*), ср. совр. узб. *туйнук*.

28. VII. *Калїк(а)ларї* ‘его двери’ (у Риза-Нура: *калак* ‘сруб’, ON, 44; у П. Пелльо: *калакларї* ‘его (верхний) этаж’, со ссылкой на китайско-уйгурский словарь, LdUK, 334), см. Сл. Рад. II саг., койб. *калка* ‘дверь, калитка’, 250. Слово *калїк(а)* мы связываем с монг. письм. *хаγалγа* (> * *хāлγа*) ‘ворота, дверь’, см. Б. Я. Владимирцов, *Сравнительная грамматика*, стр. 239.

28. VIII. *Ачкїч* ‘ключ’, см. Houtsma ачƃу, 44; совр. узб. *очқич*.

28. VIII. *Капулуƃ* ‘имеющий двери’ от *капу* (у В. Банга: *капулуƃ* от *капїл-*, LvOQ, 713). Так как дальше речь идет о ключе, *капулуƃ* следует переводить словом ‘закрытый’ или ‘запертый’.

28. IX. *Чәбәр* ‘стройный, красивый, славный’.

29. VIII. *Тарлаƃусїз* ‘не паханная, целинная’. *Тарлаƃу* < * *тарїƃ-ла-ƃу*, ср. ст.-узб. *куруƃсак* > *курсак*, *катїƃлан-* > *катлан-*, *бiliгliг* > *бiliг*, *барїƃса-* (желат. наклонение) > *барса-* и т. д.

29. IX. *Бір јазї јәр әрдї* ‘была равнина’. *Јазї* ‘ровный’, плоский’, см. Сл. Рад. III алт., тел., кюэр., ком., др.-тюрк., уйг. *јазы* ‘ровный, равнина, степь’, 229; КВ *јазї* ‘равнина’, 20.

29. IX. *Дәдүрүрläр әрді* ‘называли’. *Дәдүр-* — форма понудительного залога от *дә-* ‘говорить’, см. Сл. Рад. III осм. *дәдір-* ‘заставлять говорить’, 1683.

30. IX, 31. I. На ф. 29 рукописи рассказывается о большой добыче, выпавшей на долю войска Огуза, его нукеров и подчиненных в землях Джурджита: „... и выпала такая огромная добыча, что мало было лошадей, мулов и быков“. Недостаток животных побуждает Бармаклук Джосун Билига к проявлению находчивости. Он использует для доставки богатой добычи *тірiг барƃу*, подавая пример нукерам и народу. Что такое *тірiг барƃу*, не совсем ясно. Во всяком случае, это не скот и не лошади. Вряд ли могли прибегнуть

к такому способу перевозки захваченных богатств, если лошадей, мулов и быков не хватало. Да и в этом трудно было бы видеть особую изобретательность Джосун Билига, так как перевозка грузов животными — явление постоянное и обычное. Остается предположить, что *тірігі барҕу* — пленники: захваченные воины и превращенное в рабов население. В других вариантах *Огуз-нāме* на месте *тірігі барҕу* встречается сочетание *тірігі мал*, обозначающее скот.

Олӱг барҕу, в отличие от *тірігі барҕу* — неживая добыча: вещи, предметы обихода, драгоценности и т. д., ср. МТ II: 'Все имущество этой группы, немое и говорящее, они захватили', 73; *„Грамматика алтайского языка, составленная членами алтайской миссии"*: *ӧлӱ мал* 'имущество, деньги', стр. 228.

Барҕу, судя по контексту, должно иметь значение имущество, богатство. Именно в этом значении оно сближается с рядом слов, образованных от корня *бар-*; ср. Сл. Рад. IV кирг. *барлӣк* 'богатство', 1485; МК III *барлӣҕ ӭр* 'богатый человек', 438; Suv. *барӧмлӣҕ* 'состоятельный, богатый', 607. Однако в морфологическом отношении *барҕу* не имеет параллелей (с корнем *бар-*) ни в древних, ни в современных тюркских языках. Это обстоятельство позволяет видеть в нем заимствованное слово. *Барҕу* можно было бы сопоставить с монг. письм. *barixu* 'захватывать, схватывать' ('захватывание, схватывание'). *Тусу* (?) — парное слово к *барҕу*, ср. монг. письм. *tusa* ~ *tusu* 'польза, выгода, прибыль' (см. M. Lewicki, *Turcica et Mongolica*, RO XV, Kraków, 1949, стр. 254).

31. I. *Нӱкӓр* 'воин-дружинник' < монг. *нӧкӧр* (мн. ч. *нӧкӧд*) 'дружина монгольского феодала', см. Б. Греков и А. Якубовский, *Золотая Орда. Очерк истории Улуса Джучи в период сложения и расцвета в XIII—XIV вв.*, Л., 1937, стр. 30; АФМ *нӱкӓр* 'друг', 88.

31. III. *Каҕатӣр* <> *катӣр* 'мул', см. АФТ *катӣр* 'мул', 0103.

31. III. *Уд* 'бык', ср. *уі*.

31. IV. У В. Банга: *мунда* вместо *анда* (LvOQ, 698).

31. V. *Ішаї*? П. Пелльо (LdUK, 337) и В. Банг (LvOQ, 698, 713) видят в этом слове измененное *jakшї* (> *jaшkї*).

32. VII—IX. *Канҕалуҕ сӧнгӓ ат болҕулуҕ канҕа білгӱрсӱн* 'Кангалук, ставшее тебе именем, пусть напоминает (дает знать) о телеге'. *Канҕалук* — образец народной этимологии племенного наименования канглы. *Канҕа* 'телега' < кит., см. Сл. Рад. II койб., саг., кач. *каңā* 'телега', 80. Есть все основания предполагать, что и в легенде об Огузе и в современных алтайских языках и диалектах *канҕа* появилось из монгольского языка, который сам это слово не сохранил. Собственно тюркской разновидностью рассматриваемого слова является *каңлї*, см. SaS, 194; Houtsma, 93. *Болҕулуҕ* 'ставшее' (у В. В. Радлова: *булҕулук* 'найденный', LdOK, XIII) от *бол-* 'становиться'.

33. VII. *Біллӱг болсун* 'да будет известно'. *Біллӱг* < *білгӱлӱг*.

33. VII. *Күндӱнкі булуңда* 'на юге, в южной стороне', см. Сл. Рад. II кирг. *күндӱң* 'солнечный луч', 1445.

34. IX—35. I. При обычном для языка легенды параллелизме конструкций должно быть: *сӭвінчлӓр таптї, каіҕулар таптї*. Однако в первой строке (34. IX) на месте второго слова ясно читается *ӭрді*, поэтому чтение *сӭвінчлӓр*, являющееся предположительным, ввиду порчи текста лучше заменить чтением *сӭвінчлігі*.

35. II. *Санаҕулуксїз нӭмӓлӓр* 'бесчисленные вещи'. П. Пелльо (LdUK, 341) транскрибирует *с(ана)ҕулуҕсїз*, не считаясь с тем обстоятельством, что основой приватив ных форм прилагательного может быть только существительное или местоимение, т. е. *санаҕулук*.

35. VI. *Муз* (у В. В. Радлова: *мор*, LdOK, 242; у Риза-Нура: *моз* ~ *боз*, ON., 46; у Пелльо: *м(о)з*?, LdUK, 342) *сачлуҕ* 'седовласый'.

35. VII. *Узун узлуҕ бір карт кіші* 'рассудительный (разумный) старик', см. стр. 81.

35. VIII. *Укҕулуҕ* 'понятливый', см. стр. 81. *Тӱзӱн* 'спокойный, порядочный', ср. МК I *тӱзӱн* 'спокойный, доброго нрава', 221, 414; КВ *тӱзӱн* 'честный, порядочный', 231.

35. VIII. В рукописи безусловно ошибочное (دجر *jӭр*) написание.

35. VIII. *Тӱшімӓл* 'прорицатель' (у В. В. Радлова: *тӱшмӓн* 'толкователь снов' от *тӱш* 'сон', LdOK, XIII, 242;

у В. Банга: *тӱшімӓl* ‘министр’ от *тӱші-* ‘нагибаться, полагаться’, LvOQ, 714), см. ЯОШ *тӱшӱмӓl* ‘служебное лицо’, 3; монг. письм. *tüšimel* ‘чиновник, офицер’, халха-монг. *тӱшмӓl* ‘чиновник’. Мы производим *тӱшімӓl* от *тӱшӓ-//тӱші-*, см. Suv. *тӱшӓ-* ‘видеть сны’, 92, ср. Сл. Замахшарӣ II *чӣдамал* ‘способный’, *чӣдадӣ* ‘смог’, 133.

Некоторые места в тексте сказания указывают на пережитки шаманского миросозерцания его автора. Мы имеем в виду сон Улуг Турука и все, что за ним последовало, включая предсказания и магические обряды. И то и другое составляет неотъемлемую часть шаманского ритуала, и поэтому вполне допустимо, что слово *тӱшімӓl* обозначает служителя шаманского культа. О возможности подобной интерпретации этого слова свидетельствуют словарные материалы некоторых современных тюркских языков, см. Сл. Пек. III *тӱсӱмӓl* ‘прозвище знаменитого шамана Вилюйского округа’, 2925.

36. III. У В. Банга: вместо *дӓ* иранское *та* ‘до’ (LvOQ, 714).

36. VIII—37. III. Слова Улуг Турука заключены в форму тринадцатисложного стиха:

Аі каӈанум сӓнгӓ јашӈу болс(ун)ӈӣл узу(н).
(Аі каӈан)ум сӓнгӓ төрlӱк болс(ун)ӈӣл тӱзӱн,
(бӓнгӓ көк) тӓңрі бӓрді тӱшӱмдӓ, кӓlдӱрсӱн,
талаі турур јӓрні урӱӈуңӈа бӓрдӱрсӱн.

J̌ашӈу [у Риза-Нура: *јасӈу, јасӈу*, ON, 46; у П. Пелльо: *ǰ(a)s(a)γu(?)*, LdUK, 345] и *төрlӱк* (у В. Банга: *тӱрӱгlӱк* ~ *tirilik*, LvOQ, 714) мы вслед за В. Бангом считаем словами metri causa для *јашаӈу* ‘жизнь’, ср. МК III *бу ӓр ол узун јашаӈу* ‘этот мужчина должен долго жить’, 36 и *төрӱlӱк* ‘власть, управление, обладание властью’, ср. Сл. Рад. III др.-тюрк. *төрӱ* ‘власть князя, правительственная власть’, 1254; МК I *ӓl төрӱ јӓmilсӱн* ‘пусть в стране установится порядок’, 106. В начале третьей строки у В. Банга: *нӓгӱ көк* (LvOQ, 702). *Тӱзӱн*, см. стр. 85.

37. II. *Тала-* ‘грабить, захватывать в результате сражений, отбирать’ (у В. Банга: *дала*, искаженное *тола*, LvOQ, 702, 715; у В. В. Радлова: *тала* ‘долина, равнина’, LdOK, XIII).

37. IX. *Авнї* ‘охоту’ (у Риза-Нура: *унї*, ON, 46).

38. I. *Каӈазлуӈум* ‘мое мужество, душевные силы’ (у В. В. Радлова: *каӈанлуӈум*, LdOK, 243).

40. V. *Курӣлтаі* < *курӣл-таі(тоі)* ‘праздник общенародных сборов, большое народное собрание у монголов’. Л. Гамбис рассматривает это слово как производное от *quri-* ‘соединяться’ (с афф. *-ltai*), см. L. Hambis, *Grammaire de la langue mongole écrite*, p. 1, Paris, 1946, p. 11.

41. IV. *Кӣрӣк кулач* ‘40 саженей’, см. АФТ *кулач* ‘размах руки’ (мера длины), 0107; Сл. Рад. II уйг., осм. *кулач* ‘сажень’, 975.

42. II. На то, что в данном случае употреблено слово *аштум*, но не *јашадум* (у П. Пелльо: *ашадум*, LdUK, 348), указывает размер двустишия. Автор пользуется типичным для древнего тюркского стиха восьмисложником.

42. VII. *Сізläргӓ* (у В. Банга: *сӓнläргӓ*, LvOQ, 704).

О СОДЕРЖАНИИ *ОГУЗ-НĀМЕ*

Первое знакомство с содержанием сказания об Огузе по уйгурскому списку позволяет выделить в нем две части: 1) начало (до притязаний Огуза на господство) и конец (сон Улуг Турука и последующие эпизоды); 2) походы Огуза и битвы.

Первая часть заключает в себе элементы, указывающие на тесную связь сказания с народными преданиями и древними мифами. Эпизоды, запечатленные в ней, в совокупности дают некоторое представление о содержании и характере эпических произведений тюрок. Отдельные эпизоды характеризуют разные этапы, пройденные эпическим творчеством на протяжении нескольких тысячелетий. Так, например, чудесное рождение от быка является отражением тотемистических воззрений. Борьба со злыми существами, животными — постоянный мотив повествований „звериного стиля", характеризующий особую ступень во взаимоотношениях человека с окружающим миром[1]. Другие эпизоды свидетельствуют об отражении в тексте *Огуз-нāме* древнего мифа о Плеядах и

[1] О разных теориях происхождения „звериного стиля" см.: А. В. Шмидт, *К вопросу о происхождении пермского звериного стиля* („Сб. Музея антропологии и этнографии", т. VI, Л., 1927, стр. 126—128). Своеобразной и несравненно более поздней интерпретацией „звериного стиля" является „борьба со злыми духами", которой проникнут якутский эпос (ср.: „Олонгхо Эр Соготох": Эр Соготох отправляется в путь, сражается с демоническими существами, побеждает их и захватывает деву — прекрасную Мотылек-Белую-Юкейден). См.: С. В. Ястремский, *Образцы народной литературы якутов* („Труды Комиссии по изучению ЯАССР", т. VII, Л., 1929, стр. 37); В. Диосэги, *К вопросу о борьбе шаманов в образе животных* („Acta Orientalia", t. II, fasc. 2—3, Budapest, 1952, S. 305).

детях небесной сферы. Количество сыновей Огуза (шесть) равно количеству звезд упомянутой звездной группы[2]. При этом в одном случае небесная сфера выступает как материнское начало (небесный луч).

Особого внимания заслуживает эпизод (связанный с каким-то обрядовым представлением), в котором говорится о расстановке деревьев с золотой и серебряной курицами на вершинах и о белой и черной овцах. Нечто напоминающее первую часть этого эпизода можно встретить у якутов. Последние, как сообщает Э. Пекарский, водружают на открытом месте два молодых деревца, между которыми натягивают веревку (якут. *салама*, другие тюрк. *jалама*); к дереву привязывают животное, жертвуемое духу (Сл. Пек. III, 2040). Согласно общепризнанному мнению, культ деревьев занимает важное место в шаманизме тюркских и монгольских народов[3]. В несомненной связи с шаманизмом находится и противопоставление черного и белого; ср., например, у чукчей: белое шаманство (при врачевании) и черное шаманство (для наведения злых чар)[4]. Из этого следует, что предположение П. Пелльо о принадлежности *Огуз-нāме* тюркам-шаманистам (LdUK, 349) имеет достаточные основания. Для той части данного эпизода, которая касается расстановки птиц, совершенно определенные соответствия найти не удалось. В связи с этим мы хотели бы только обратить внимание на образ петуха (птицы?), встречающийся в мифологии разных народов[5].

[2] У чукчей „Плеяды называются *ŋausqatjomkьn* ('группа женщин'). Это — шесть молодых женщин, ожидающих мужей" (В. Г. Богораз, *Чукчи*, ч. II, Религия, Л., 1939, стр. 24).

[3] См.: Köprülüzade M. Fuad, *Influence du chamanisme turco-mongol sur les ordres mystiques musulmans* („Mémoires de L'institut de turcologie de l'université de Stamboul", Nouvelle série, t. I, İstanbul, 1929), p. 10.

[4] В. Г. Богораз, *Чукчи*, ч. II, стр. 38, 118; см. также: Г. Н. Потанин, *Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе*, М., 1899, стр. 393, 634; И. П. Минаев, *Путешествие Марко Поло*, СПб., 1873, стр. 132.

[5] См.: Е. Э. Бертельс, *Космические мифы в газели Бāбā Кӯхӣ* (ДАН.-В., апрель — июнь, Л., 1925), стр. 43—45.

Интересны также эпизоды, связанные с женитьбой Огуза. В них отражается мотив о двух женах, широко распространенный в верованиях и фольклоре азиатских народностей. Так, согласно селькупскому верованию, приведенному Л. Я. Штернбергом со слов Г. Н. Прокофьева, „каждый туземный шаман имеет двух жен-духов. Одна из этих жен — дочь хозяина леса, другая — дочь хозяина воды“ [6]. Более близкую параллель дает легенда о происхождении южно-урянхайского рода Бо-ханаки (последнюю использует С. П. Толстов [7]).

Великий шаман Бо-хан на вершине горы встречается с небесной девой, дочерью Хормуста-Тенгри, которую он обманывает, уверяя, что не имеет земной жены. Легенда заканчивается столкновением небесной девы с земной женой. Шаман и его земная жена проваливаются сквозь землю, а небесная дева родит мальчика, от которого происходит род Бо-ханаки [8].

Наличие мотива о двух женах предопределяет развитие двух сюжетных линий, рассматриваемых обычно как отражение дуальной организации общества. Две сюжетные линии в сказании проявляются в последовательном нарастании конфликта, основанного на том, что несколько братьев составляют два лагеря внутри одного народа. Первый — бесспорно господствующий (неземное материнское начало — небесный луч), второй — зависимый, подчиненный. Первому, т. е. старшим братьям, предназначена золотая доля. Золотой лук, простертый со стороны восхода солнца в сторону захода, предвещает им нераздельную власть на всем пространстве земли. Младшим братьям — серебряная доля. Слова Огуз-кагана, обращенные к старшим братьям: „Подобно луку мечите до неба стрелы“ и к младшим: „Лук пустил стрелы. Подобно стрелам будьте вы!“, достаточно ясно определяют ту роль, которая уготована для младших. Преимущество старших братьев в еще большей степени подчеркивается в варианте Абӯ-л-Ғази,

[6] Л. Я. Штернберг, *Первобытная религия. Исследования, статьи, лекции*, Л., 1936, стр. 156.

[7] См.: С. П. Толстов, *Древний Хорезм*, М., 1948, стр. 296.

[8] Л. Я. Штернберг, *Первобытная религия*, стр. 155, 156.

где Огузу принадлежат следующие слова: „Прежде жившие народы считали лук ханом, а стрелы послами... Также и ныне, после моей смерти, следует народу ханом избрать достойнейшего из поколения бузуков (предками которых был найден лук)... До кончины мира они (т. е. нашедшие стрелы) пусть довольствуются своим подчиненным положением“ [9].

Черты, свойственные древнему эпосу тюркских и других восточных народов, встречаются и во второй части. К ним можно отнести, например, явление небесного вестника — сивогривого, сивовласого волка [10], кумысные пиры, сопровождающие основные события, и т. д. Однако во второй части сказания об Огузе элементы эпоса выступают в качестве вспомогательного фона. Основное здесь — походы и сражения Огуза, которые описаны в известной последовательности, с указанием географических примет и названий местности, где они происходили. По-видимому, эти эпизоды отражают события, действительно имевшие место.

Важным свидетельством особого характера второй части сказания об Огузе является оригинальное объяснение племенных названий.

В традиционных генеалогических преданиях эти этимологии стандартны и составляют основное содержание преданий. В повествовании же об Огузе все этимологии подчинены одному тематическому плану. Они приводятся в отдельных эпизодах в тесной связи с изображаемыми событиями, некоторые из них отличаются весьма своеобразным толкованием, например *калач* (*кал* ‘останься’, *ач* ‘открой’).

Ниже мы даем краткий анализ встречающихся в сказании об Огузе собственных имен и географических названий. Такой анализ помогает выяснить соотношение эпических и ис-

[9] LdOK, S. XXXVII. Пер. Мелиоранского: *„К вопросу об уйгурах“* („Приложение к LXXII тому Записок Имп. Академии наук“, СПб., 1893, № 2), стр. 53.

[10] Ср. содержание „Олонгхо Эр Соготох“: Эр Соготоху время от времени являются божьи стремянные на белых конях с серебряными жезлами, указывающие ему путь и цель. В такой же роли выступает черный ворон, летящий с тремя детенышами.

торических фактов и выделить те эпизоды памятника, которые могли быть навеяны действительными историческими событиями.

Имена собственные и этнические наименования

Оғуз-каған. К настоящему времени написано большое количество работ, специально посвященных определению личности Огуз-кагана или затрагивающих этот вопрос в связи с решением других проблем. При этом почти каждый автор считает конечной и единственной целью своего исследования конкретно-историческую дешифровку образа Огуз-кагана и других образов, имеющихся в сказании.

Наиболее ранняя точка зрения, принадлежащая Иакинфу (Н. Я. Бичурину), связывает Огуза с Модэ китайских хроник, по сообщениям которых Модэ был старшим сыном и наследником шаньюя хуннов. После рождения младшего брата от возлюбленной шаньюя Яньчжы Модэ отправился заложником в Юечжи. Через некоторое время он бежал оттуда, убил на охоте своего отца Туманя, мачеху, младшего брата и старейшин, а затем объявил себя шаньюем[11]. Модэ одержал победу над домом Дунху, совершил походы в разные страны и захватил огромную территорию, намного усилив дом Хунну. В 174 г. до н. э. Модэ умер.

Любопытна точка зрения И. Маркварта, видевшего в Огуз-кагане Чингиз-хана и считавшего последнего основным действующим лицом сказания. „В уйгурском варианте легенды об Огуз-кагане, которая в форме древнего предания тюрок и монголов содержит обозрение завоеваний Чингиз-хана, — пишет он, — тюркские народы представляются с сознательным намерением не как враги, но как союзники Огуз-кагана (= Чингиз-хана)“[12].

[11] Н. Я. Бичурин (Иакинф), *Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*, т. I, М. — Л., 1950, стр. 46—47. — К этому предположению Н. Я. Бичурина готов был присоединиться В. В. Радлов, сопоставлявший Огуз-кагана с Буку-текином из *Та'рӣх-и Джихāнгушāй* Джувейни и Бу-кя-ханом из *Юань-Ши* („*К вопросу об уйгурах*“, стр. 53, 63, 81).

[12] J. Marquart, *Über das Volkstum der Komanen*, Berlin, 1914, S. 142. — О самом слове *оғуз* см. там же, стр. 37; D. Sinor, *Oğuz kağan destanı*

Известны также попытки отождествить Огуза с другими историческими личностями, в частности с Александром Македонским[13].

В отличие от названных авторов Г. Н. Потанин высказывает мысль об эпическом происхождении образа Огуз-кагана. В своем исследовании, посвященном ордынскому эпосу, он сближает Огуз-кагана („быка-кагана“) с Ваном Кирейским и Ухыр-бама-ханом монгольских преданий и с Джанибеком киргизского эпоса[14]. И действительно, этот образ занимает значительное место в эпических произведениях народов Среднего и Дальнего Востока. Больше того, образ царя, обладающего бычьими рогами, переходит границы восточного эпоса. Следует вспомнить, что предполагаемый отец Александра Македонского Нектенаб был жрецом, принявшим образ рогатого бога Аммона. Сам Александр в арабской литературе и впоследствии в устных преданиях большинства восточных народностей, включая и среднеазиатские, получил наименование „Зулькарнайн“, что значит „двурогий, обладающий двумя рогами“.

Подводя итог всему сказанному, отметим, что точка зрения, согласно которой прототипом для образа Огуз-кагана послужило какое-то определенное историческое лицо, мало убедительна, так как она игнорирует своеобразие сказания как эпического памятника. Эпосу чуждо изображение конкретных исторических явлений и образов, и именно это делает невозможным отождествление Огуз-кагана с Модэ, Александром Македонским или Чингиз-ханом. Сказанное, разумеется, не исключает того, что в старой традиционной форме преданий могли отражаться и отражались образы или отдельные черты исторических лиц, однако сам процесс от-

üzerinde bazı mülâhazalar („Türk dili ve edebiyati dergisi“, 1950, cilt IV, s. 1—2.).

[13] ON, p. 6.

[14] Г. Н. Потанин, *Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе*, стр. 596. — Идя по этому же пути, С. П. Толстов высказывает некоторые соображения относительно связи Огуза с персонажами „близнечно-генеалогических мифов“ (см.: С. П. Толстов, *Древний Хорезм*, стр. 295—300).

ражения, длительный и глубокий, способствовал исчезновению их индивидуальности, так что в конечном итоге они продолжали отвечать требованиям древних родовых преданий [15].

Поэтому наиболее правильной нам кажется мысль Г. Н. Потанина об эпическом происхождении образа Огуз-кагана. Вместе с тем нельзя игнорировать и мнение И. Марквардта, поскольку, с нашей точки зрения, наибольшее отражение в образе Огуз-кагана получили характерные черты эпохи монгольского нашествия и самого Чингиз-хана.

Ай-каған (мать Огуза). В этом действующем лице, как предполагает А. Н. Бернштам, скрывается образ богини Иштарь [16]. А. Н. Бернштам, обращает особое внимание на мужской титул матери Огуза (каган) и связывает с ним отражение в легенде перехода от материнского рода к отцовскому, отражение борьбы материнского и отцовского начал. Сама параллель с Иштарь представляется нам чисто умозрительной и надуманной. Скорее можно согласиться с мнением А. Н. Бернштама относительно того, что „тип Ай-каган тесно стоит в связи с покровительницей домашнего очага у турок Умай, которая запечатлена и для древнетурецкого общества, и для недавнего прошлого турецких племен“ [17].

J̌үрǰід-каған, *Алтун-каған* (у Пелльо: *ǰүрчәт*, LdUK, 336, ср. Chin-Uig. WB *J̌үрǰүк*, 18). И П. Пелльо и В. Банг (LdUK, 297, 336; LvOQ, 709) считают, что в данном случае следует иметь в виду династию чжурчженей — Цзинь, правившую в Северном Китае с 1115 г. и свергнутую монголами в 1234 г. При этом Алтун-каган рассматривается как один из представителей этой династии [18]. И. Маркварт не связывает между собой приведенные выше наименования и пытается сопоставить Алтун-кагана с Утубу, предводителем чжурчженей, заключившим в 1214 г. союз с Чингиз-ханом [19].

Нет достаточных оснований считать эти точки зрения ошибочными, однако ясно, что все они покоятся лишь на весьма сомнительном внешнем сходстве имен или ситуаций. Именно поэтому следовало бы думать, что образ Джурджит-кагана, как и других действующих лиц, имеет фольклорные, эпические истоки. Вспомним, что в монгольских преданиях часто встречается эпизод осады джурджитского города [20]. Согласно одной легенде Чингис-хан требует от Ванчука джурджитского в дань 10 тыс. ласточек и тысячу кошек [21]. Кроме того, Рашид ад-Дин, приводя одно из монгольских преданий, указывает, что татары во времена Вана Кирейского были подчинены Китаю и Джурдже.

Урум-каған, *Масар-каған*, *Урус-бәг*, *Кǐпчак-бәг*, *Кағарлǐғ-бәг*, *Калач*, *Канғалуғ*, *Саклаб* — обобщенные образы некоторых народов и племен. Под Урум-каганом, по мнению И. Марварта, следует иметь в виду вождя аланов [22]. *Масар* ~ *Мǐсǐр* = *Мǐср* (Египет). Расшифровка наименования Урус-бек несколько затруднительна. А. Н. Бернштам обращает внимание на сходство отрывка сказания, где идет речь об Урус-беке, с одним местом из древнерусского летописного свода (о нашествии печенегов на русскую землю) и видит в образе Урус-бека одного из киевских князей (Святослава?) [23]. Урус, согласно этому толкованию, — Русь. Кыпчак-бек, Кагарлыг-бек, Калач и Канглалук — аллегорические образы известных тюркских племен и племенных объединений, игравших большую

---

[15] Не случайно „название Угуза — как отмечает И. И. Березин, — калькуттский джагатайский словарь переводит: герой“ („Труды Восточного отделения Имп. Русского археологического общества“, ч. V, СПб., 1858, стр. 221). Любопытный пример того, насколько свободно складывались отдельные детали в истории Огуза, приводит В. В. Бартольд, указывающий, что в одной известной древнетурецкой хронике изречения Чингиз-хана, приведенные Рашид ад-Дином, переведены на тюркский язык и приписаны Огуз-кагану (см.: W. Barthold, *12 Vorlesungen über die Geschichte der Türken Mittelasiens*, Deutsche Bearbeitung von Th. Menzel, Berlin, 1935, S. 212, 219).

[16] А. Н. Бернштам, *Историческая правда в легенде об Огуз-кагане* (СЭ, 1935, № 6), стр. 35.

[17] Там же, стр. 36.

[18] *Путешествие Марко Поло*, Перевод И. П. Минаева, СПб, 1873, стр. 161.

[19] J. Marquart, *Über das Volkstum der Komanen*, S. 143.

[20] Г. Н. Потанин, *Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе*, стр. 829.

[21] Там же, стр. 826.

[22] J. Marquart, *Über das Volkstum der Komanen*, S. 142—143.

[23] А. Н. Бернштам, *Историческая правда в легенде об Огуз-кагане*, стр. 40, 41.

роль в Восточном Туркестане и в центральной части Средней Азии начиная с VIII—IX вв. (кыпчак, карлук, калач и канглы)[24]. *Сақлаб*, как справедливо замечает Риза-Нур[25], является арабской формой множественного числа от صقالبة 'славянин'. У арабских географов *сақлаб* могло обозначать не только человека славянского происхождения, но и вообще светлокожих: тюрок (имеются в виду северные тюрки; у Ибн Фадлāна слово *сақлаб* обозначает булгаров), финнов и германцев[26].

Учук, *Бузук*. По свидетельству Ибн ал-Асира, относящемуся к 536 г. х. (1141/42 г.), на две группы (*учук* и *бузук*) делились гузы[27].

Бармаклуғ J̌осун Біllіг (у П. Пелльо: *Бармаклағ ǰосун*, причем *ǰосун* 'способ, образ', LdUK, 337, В. Банг допускает возможность ошибочного написания: *барсаклïғ* < *бағïрсаклïғ* 'милосердный', в связи с этим вместо *ǰосун* — *тïзïн*, LvOQ, 713). Нам кажется, что подобные имена могут быть разобраны удовлетворительно только в контексте, так как каждое из них тесно связано с определенной ситуацией, в которой проявляются незаурядные способности того или иного лица. Примечательным качеством Бармаклуг Джосун Биллига является находчивость и смекалка при изыскании средств перевозки захваченной добычи. С учетом этого обстоятельства толкование первых двух слов, предложенное П. Пелльо, следует считать вполне убедительным. В целом сочетание *Бармаклуг Джосун Биллиг*, по-видимому, означает: „на ходу знающий (проникающий в существо вещей)".

Төмүртү Кағул. В отрывке, описывающем поступки лица, носившего это имя, упоминается о доме с железными дверьми. Тёмюртю кагул должен был остаться, открыть эти двери и затем присоединиться к орде. Исходя из этого, правомерно

[24] Разбор слова *канглы* и перечень суждений о нем древних и современных авторов см.: С. П. Толстов, *Древний Хорезм*, стр. 22—23.

[25] ON, p. 6. Ср. у перс. географов (Гардīзī, 98): روسیان و سقلابیان

[26] См.: K. Czeglédy, *Zur Meschheder Handschrift von Ibn Faḍlāns Reisebericht* („Acta Orientalia", t. I, fasc. 2—3, Budapest, 1951), S. 243.

[27] К. Иностранцев, *Коркуд в истории и легенде* (ЗВО, т. XX, вып. 1, СПб., 1911), стр. 42.

видеть в *төмүртү* монгольский эквивалент тюркскому *тəмір* или *тəмірli* 'железный', ср. ойрат. письм. *tömür*, халха-монг. *төмөр*[28]. Второе слово П. Пелльо (LdUK, 335) сопоставляет с монгольским *ǧоол* (*төмүртү ǧоол* 'железное озеро'), предполагая, что это сочетание в целом обозначает озеро Иссык-куль, ср. монг. письм. обозначение его: *төмурту-нөр*. У В. Банга (LvOQ, 713) перевод слова *кағул* (со ссылкой на МК I, 409) — 'ивовые прутья, которыми подвязывают виноградные кусты', ср. ТТ IV *тəмірliг бärгä* 448, прим. 7, где *бärгä* имеет то же значение, что и *кағул* у Маҳмūда Кашгарского.

Улуғ Түрүк (букв. 'великий тюрок'). Мы сравниваем Улуг Турука со стариком Усуном в „Сокровенном сказании", а *түшімäл* с *бəкі* (ср. то место в „Сокровенном сказании", где говорится, что Чингиз-хан „создал должность своего рода государственного волхва, называвшегося *беки*")[29].

Географические названия

Шағам = *Шам* (Сирия)

Сінду = Индия (?).

Таңғут. Как сообщает Я. Шмидт, в XIII—XIV вв. тангутами называли уйгуров[30]. Однако, поскольку в тексте сказания речь идет как раз о походах уйгуров в другие страны, возможность подобного объяснения отпадает. У Маҳмūда Кашгарского (МК I, 28, 29; МК III, 138, 325, 327, 362) *тангут* — название „племени из тюрок, живущих вблизи Китая и утверждающих, что они происходят от арабов". Примечательны также сведения Фаҳр ад-Дūна Мубāракшāха Марваррūдī: „ В Туркестане есть область, которую называют Тангут. Всякий, кто привозит туда один харвар хлопчатобумажной ткани, вывозит оттуда один харвар серебра; половину он отдает хану; без разрешения тюркского хана никто не может

[28] См. Б. Я. Владимирцов, *Сравнительная грамматика*, стр. 155.

[29] Б. Я. Владимирцов, *Монгольские титулы beki и begi* (ДАН.-В, № 9, Л., 1930), стр. 163—167.

[30] J. Schmidt, *Einwürfe gegen die Hypothesen des Herrn Hofr. Klaproth. Über Sprache und Schrift der Üiguren* („Fundgruben des Orients", Bd. VI, Wien, 1818), S. 337.

туда отправиться“ [31]. У П. Пелльо Тангут — провинция Ганьсу (LdUK, 338). В некоторых тюркских источниках Тангутом назывался Тибет.

Барак(а) [32]. Здесь мы можем остановиться только на возможных вариантах дешифровки этого слова, в зависимости от которой по-разному будет трактоваться и значение. Риза-Нур (ON, 45) читает *Бэчэкэ*, *Бэрэкэ* (*Бэчэнэк?*), делая попытку сблизить его с наименованием одного из огузских племен. У В. В. Радлова — *Бачак*. В связи с этим вариантом чтения можно указать, например, что у Абӯ-л-Ға̄зӣ *Бачака* — страна народа с черной кожей (Кара-Китай), а имя царя ее — Ит-Барак (букв. ‘собака с длинной шерстью’, на которой шаманы поднимались на небо). В. Банг пытается читать *Баркан*, сопоставляя затем это слово с *Барҳан* Маҳмӯда Кашгарского (LvOQ, 714).

Imil-мӱрӓн ‘Волга-река’. Вместе с тем можно считать Итиль наименованием Дона. Ср., например, сообщение польского каноника из Кракова И. Длугоша (1415—1480 гг.): „Dnyepr fluvius, qui in Thartarico vocatur Erzesze ... fluvius Dnyester, qui in Thartarico Turlo appelatur. A flumine autem Tanai, quem Poloni sua lingua Don vocant, Thartari Edil“ [33]. Весьма вероятно также, что слово *итиль* имело также значение „река“, ср. Кара Итиль (Идель), Чолман Итиль (Идель)=Кама и т. д.[34]

Тэрӓӈ-мӱрӓн. Мы переводим ‘глубокая река’ (ср. ‘Ледяная гора’). Для И. Маркварта *Тэрӓӈ-мӱрӓн* — Днепр [35]. В диване Маҳмӯда Кашгарского *Тэрiӈ (Тарiӈ?) köl* приведено как название озера, расположенного между двумя реками (МК III, 135).

Разбор собственных имен, этнических, государственных и географических наименований, встречающихся в тексте сказания, показывает, что все они или по крайней мере большая

[31] И. Умняков, *„История“ Фахрэддина Мубаракшаха* (ВДИ, 1938, № 1), стр. 111.

[32] О слове *барак* см.: Сл. Рад. IV, 1477; H. Reşit Tankut, *Güneš-dil teorisine göre toponimik tetkikler*, ikinci kitap, Istanbul, 1936, S. 85; J. Marquart, *Über das Volkstum der Komanen*, S. 145—146; *Путешествие Марко Поло*, перевод И. П. Минаева, стр. 6.

[33] См.: J. Melich, *Etël*, KCs. A, 1926, vol. II, fasc. 3, p. 237.

[34] Ibid., p. 238.

[35] J. Marquart, *Über das Volkstum der Komanen*, S. 145.

часть их имеют определенное историческое содержание. Что касается собственных имен, то они не имеют определенных исторических прототипов, да и не могут их иметь, так как эпосу, как указывалось выше, чуждо изображение конкретных исторических личностей.

Какие события могли послужить отправным пунктом для автора в выполнении задуманного им грандиозного для своего времени обобщения? Очевидно, только определение основной идеи или круга идей автора даст возможность наметить первые пути в раскрытии содержания памятника.

Согласно историческим сведениям, в IX—X вв. происходило перемещение нескольких крупных, образовавшихся задолго до этого племенных группировок тюрок и возникновение новых. В Средней Азии и Восточном Туркестане в X в. на основе нескольких крупных племенных объединений (огузы, уйгуры, канглы, кыпчаки, карлуки) возникает новое тюркское государство Караханидов.

Новое государственное образование тюрок возникло в обстановке острого социально-экономического кризиса, выхода из которого кочевая знать искала в захвате и грабеже соседних стран. В 999 г. караханидский илекхан Наср завоевывает Мавераннахр. Границей тюркского каганата в начале XI в., по договору с Маҳмӯдом Ғазневидом, становится Аму-Дарья (1001 г.). К середине XI в. владения Караханидов включали Восточный Туркестан, Семиречье и восточную часть Сыр-Дарьинской области. Эта обстановка и определяет характер той части *Огуз-на̄ме*, в которой рассказывается о походах Огуза. На обстоятельствах, способствовавших появлению другого тематического плана, мы остановимся ниже.

Многовековая борьба тюркских племен против западных соседей (жуань-жуаней) и особенно против хакасов, разгромивших в IX в. уйгуров, способствовала росту у них сознания единства. Наряду с племенными наименованиями в это время на территории Туркестана утверждается новое этническое наименование „тюрк“, охватывающее несколько тюркских племен. Уже автор *Кутадгу билиг* говорит о тюркском языке и о тюрках, противопоставляя их персам, арабам и другим народам.

Стимулом к укреплению единства караханидских тюрок в XII—XIII вв. послужило также проникновение в Среднюю Азию каракитаев и нашествие монгольских орд. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что в сказании об Огузе нет никаких прямых указаний на монголов, хотя письменное оформление памятник получил бесспорно после монгольского нашествия. Все другие варианты *Огуз-нāме*, отражавшие идеологическую линию монгольского двора, связывают с родословной Огуза племя кыят, из которого происходил Чингиз-хан.

Обращаясь снова к содержанию сказания об Огузе, мы видим, насколько отражающиеся в нем тенденции соответствуют описанной выше исторической обстановке. В тексте приведены наименования крупных племенных объединений и отдельных племен среднеазиатских тюрок. Совершенно явно подчеркивается господствующее положение огузов (т. е. уйгуров). Другие племена (карлук, кыпчак, канглы и т. д.) автор раскрывает в образах зависимых лиц — беков или просто „дородных мужей" из войска Огуза. Последнее обстоятельство позволяет говорить о том, что в *Огуз-нāме* обосновывалась необходимость подчинения некоторых тюркских племен Средней Азии уйгурам и необходимость единства их действий. В этом плане идейный замысел сказания об Огузе соответствовал требованиям определенной исторической эпохи.

Подводя итог всему сказанному о содержании *Огуз-нāме*, можно сделать следующие выводы:

1. Сказание об Огузе — эпическое произведение, построенное на основе генеалогического мифа. Однако генеалогические мотивы не составляют в нем цельной сюжетной линии, имея отношение лишь к композиционной стороне памятника. Автор использует их с целью обоснования преемственного наследственного характера власти в державе Караханидов.

2. Изложенная в сказании об Огузе ситуация в целом не отражает какого-либо этапа истории тюркских племен. Однако частично материалом для сказания послужили либо события, очевидцем которых был сам автор, либо события предшествующих эпох. Важное место среди этих событий занимают походы Чингиз-хана, приписанные в тексте сказания мифическому предку тюрок.

ЯЗЫК СКАЗАНИЯ, ВРЕМЯ И МЕСТО НАПИСАНИЯ

По вопросу о характере языка сказания об Огузе, месте и особенно времени его написания существуют различные точки зрения. Так, например, Риза-Нур относит составление письменного текста сказания к древнейшему периоду (имеется в виду то время, когда влияние арабов и арабского языка не было еще столь значительным, т. е. IX—X вв.). Для подтверждения своей точки зрения Риза-Нур (см. ON, 7) ссылается на следующие особенности языка легенды: 1) наличие в основе между гласными твердого ряда заднеязычного, например: *каɣар*, *каɣан*, *Шаɣам* и *каɣатїр*; 2) присутствие фонетических форм типа *суɣї*, *чїраɣї*.

Указанные особенности действительно представляют нечто выдающееся в своем роде. Однако их обособленность в общем фонетическом состоянии языка текста говорит не о древности последнего, а скорее о своеобразных причинах появления самих фонетических особенностей. Речь, очевидно, должна идти о возможности применения в оригинале уйгурского варианта неуйгурского алфавита или о своеобразной лингвистической подготовке составителя списка.

Предположим, что оригинал был написан арабскими буквами. Вместо обычных впоследствии شام, قاتر, قاآن, قار автор писал شاءم, قاءتر, قاءان, قاءر, для того чтобы отметить хамзой шумный разрыв в месте возникновения заместительной долготы. При составлении списка хамза могла быть воспринята переписчиком как غ (ɣ) и соответствующим образом обозначена в написаниях уйгурского списка. О том, что раздельное или во всяком случае долгое произношение смежных гласных действительно имело место в XII—XIV вв., свидетельствуют многочисленные источники, см. АФТ قاآن, 010.

Можно предположить также, что составитель уйгурского списка, будучи знакомым с разными системами письма, подражал некоторым или какой-нибудь одной из них. Известно, например, что монгольское квадратное письмо, созданное в XIV в., обозначает междугласный разрыв при помощи буквы, восходящей к тибетскому *ḥ* ср. *a—ri—ḥuė* (*ari'uė*) 'чистый', монг. письм. *ariγun*[1].

Иными причинами вызвано присутствие *ƃ* в слове *суƃї*. *Суƃї* (ф. 19), по-видимому, не случайное явление в легенде, ср. *чїраƃї* (ф. 1). Вариант с конечным *ƃ* имеется в шорском диалекте хакасского языка. Таким образом, наличие этой формы в нашем тексте можно было бы объяснить широким устным бытованием сказания, способствовавшим отложению в нем разнородных форм, или стремлением автора придать тексту архаический характер.

По мнению П. Пелльо (LdUK, 358), рукопись Шефера представляет собой текст, первоначально записанный в Турфане около 1300 г. и затем (в XV в.) измененный (почти исключительно с точки зрения орфографии) в местности, населенной киргизами. Допуская возможность позднейшего изменения орфографии „в местах расположения киргизов“[2], П. Пелльо опирается на встречающиеся в языке *Огуз-нāме* случаи джекания (чекания?).

Полностью соглашаясь с мнением П. Пелльо относительно времени и места написания оригинала, мы должны вместе с тем заметить, что версия об изменении оригинального текста в местности, населенной киргизами, приемлема лишь при условии, что имеются в виду не сами киргизы, а другие тюркские народности, так как, кроме джекания, пожалуй, нет никаких других особенностей, сближающих язык сказания с киргизским языком.

[1] См.: Б. Я. Владимирцов, *Сравнительная грамматика*, стр. 214.

[2] Эту же мысль значительно раньше высказывал В. В. Бартольд. „Автором легенды, — пишет он, — вероятно, был не уйгур, а житель киргизских степей, где, как известно, долго жили огузы.“ [В. В. Бартольд, рец. на кн.: Н. А. Аристов, *Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности* (ЗВО, XI, СПб., стр. 347)].

Немецкий тюрколог В. Банг, касаясь рассматриваемого вопроса, считал возможным назвать язык сказания „молодым восточнотюркским“ (LvOQ, 683). О „молодости“ языка *Огуз-нāме* свидетельствует, как указывает В. Банг, наличие форм *бiлä*[3] (в двух случаях?), *jалƃуз*, *iкiнді*, условного наклонения на *-са* вместо *-сар*, форм *аiƃїр*, *koi* вместо *адƃїр*, *код* (наряду с *адак*, *адуƃ*), отсутствие старого аккузатива на *-їƃ* и *-iг* и вообще отсутствие древних форм, а также вхождение в силу „умлаута“, например *оƃуз* 'первое молоко, молозиво', ср. МК I *аƃуj* (*аƃуз*), 55 и т. д. В конечном итоге мнение В. Банга мало чем отличается от точки зрения П. Пелльо. Е. Блоше допускает возможность датировки уйгурского списка *Огуз-нāме* XVIII веком[4].

Для решения вопроса о времени составления памятника, а также вопроса о причинах неоднородности языка чрезвычайно важен учет соотношения языковой стороны текста с деталями содержания.

В содержании рукописи нашло свое отражение совместное существование крупных племенных союзов тюрок в Средней Азии и Восточном Туркестане в период после монгольского нашествия. На языке текста также сказались тенденции объединения племен и племенных союзов и возникающие вследствие этого особые языковые отложения — от относительно стойкого единства карлукско-уйгуро-огузских признаков к разнообразию диалектов более позднего периода (включение кыпчакских элементов), которые легли в основу староузбекского языка[5].

Преобладание карлукско-уйгурских признаков выявляется при сравнении языка сказания с языком *Кутадгу билиг*. В числе общих признаков назовем наличие полуузкого *ӭ*, сохранение изначального гармонического согласования гласных звуков основы (*алтун*, *ҳатун*, *јарук*, ср. *алтїн*, *ҳатїн*,

[3] П. Пелльо считает эту форму древней, см.: МК I, 44, 82; МК II, 5, 22, 28; МК III, 15, 22— всюду *бiлä*.

[4] E. Blochet, *Les peintures des manuscrits orientaux de la Bibliothèque Nationale*, Paris, 1914—1920, p. 237.

[5] Не случайно современный узбекский язык поражает исследователя исключительным многообразием диалектов.

japïk), сохранение конечных заднеязычных после узких и широких гласных, например: *адуƃ*, *тірігі*, *өлүг*, *таƃ*, нерегулярность замены *д* || *j* (*адуƃ*, но *аiƃïр*), ассимилятивное изменение губного *б* в указательных и личных местоимениях, присутствие стяженных узких гласных (*кік* < *кійік*, *кін* < *кійін*, см. КВ, 17, 18), своеобразную структуру собирательных местоимений (*йчägü*, *ікägü-н*, *бәшägü*), широкое использование отглагольного имени на *-ïш*, *-ш* и указательно-уточнительных местоимений *ошул*, *ошбу*, употребление сочетания *әл күн* (*в „Кутадгу билиг“ әл күн* и *әл будун*, в турфанских документах только *әл будун*) и т. д.

При окончательном определении даты составления рукописи необходимо учитывать и то обстоятельство, что в тексте сказания об Огузе обнаруживается много заимствований из монгольских языков, проникновение которых в восточнотуркестанские наречия могло иметь место только после нашествия монголов. Такие монгольские слова, как *jïда* ‘копье’, ср. тюрк. *сөңü* (МК I, 349, 497; МК II, 264; МК III, 337, 368), *мүрän* ‘река’, ср. тюрк. *өкүз* (МК I, 59, 446, 528; МК III, 421), *талуі*, *талаі* ‘море’, ср. тюрк. *тәңіз* (МК II, 45; МК III, 136, 363, 370), *чак*, *чаƃ* ‘время, период времени’, ср. тюрк. *өд* (МК I, 477; МК II, 68, 321; МК III, 190, 191), *чоң* (?) ‘левый’, ср. тюрк. *сол* (МК I, 72; МК III, 134), *амïрak* ‘любимый друг, приятель’, ср. тюрк. *äш* (МК I, 47, 458), *уран* ‘боевой клич, пароль’, ср. тюрк. *ім* (МК I, 38), *тüшімäл* ‘волхв (?)’, *нüкär* ‘воин’, *курїлтаі* ‘народное собрание’, *шірä* ‘стол’ и многие другие, несомненно представляют поздний слой монгольских заимствований в тюркских языках. В этом отношении показателен состав лексики: преобладают названия оружия, боевых доспехов, слова, относящиеся к построению и боевому уставу войска, и слова, отражающие особенности общественной и военной организации монголов. Нельзя не отметить также наличие в тексте сказания имен, имеющих чисто монгольскую звуковую и морфологическую структуру, например: *Төмүртü Каƃул*, букв. ‘железный прут’, ср. тюрк. *тәмірli(г) бірä*.

Все изложенное выше: относительно новая морфология языка сказания (например, нет форм винит. пад. на *-ïƃ*, *-іг* и оруд. пад. на *-ïн*, *-ін*), характер фонетики (смешение *д-* и *j-*

основ, ср. *аiƃïр* ‘жеребец’, но *адуƃ* ‘медведь’, *уд* ‘бык’; точно также в китайско-уйгурском словаре, см. Chin.-Uig. WB *ікінчі* ‘второй’ вместо *ікінті*, 15, 16 и др.), особенности содержания и, наконец, состав лексики (например, в диване Маḥмӯда Кашгарского нет ни одного из перечисленных только что монгольских слов), позволяет считать временем составления памятника XV век. Что касается места составления и языковой принадлежности самого составителя, то есть все основания предполагать, что данный список был составлен где-то в Семиречье представителем джекающего диалекта, вероятнее всего карлуком. В языковом отношении шеферовский список сказания об Огузе представляет среднеазиатское диалектное ответвление карлукско-уйгурского языка.

Нерешенным остается вопрос о соотношении языка шеферовского списка и предполагаемого оригинала, а также о месте составления последнего. Чтобы ответить на него, мы воспользуемся материалами китайско-уйгурского словаря, изданного в 1820 г. Ю. Клапротом. Как уже было отмечено П. Пелльо, текст сказания об Огузе в лексическом плане почти полностью совпадает с содержанием этого словаря. Китайско-уйгурский словарь был составлен в специальной коллегии переводчиков, учрежденной в Пекине в 1407 г., в правление династии Мин[6]. Поразительное сходство лексики и фразеологии словаря и сказания об Огузе делает совершенно необходимым предположение о том, что текст сказания был в распоряжении составителей словаря. Китайские переводчики пользовались оригиналом или во всяком случае списком более ранним, чем шеферовский. Это нетрудно доказать, учитывая, что в раннем тексте словаря слово, условно обозначающее единорога, имеет единую и определенную форму (*kam*), в то время как в шеферовском списке оно, будучи неизвестным переписчику, выступает в нескольких, часто трудночитаемых, вариантах.

---

[6] Полная характеристика деятельности коллегии переводчиков дается в работе П. Пелльо: P. Pelliot, *Le Hōja et le Sayyid Ḥusain de l'Histoire des Ming* („T'oung Pao“, vol. XXXVIII, Leiden, 1947—1948, p. 207—249, 278).

Расхождения между памятниками в написании одних и тех же слов, например:

	Сказание об Огузе	Chin.-Uig. WB
1.	*чубуjан* 'лакомство'	*чӣбӣjан*
2.	*кік* 'зверь'	*кӣjік*
3.	*чубук* 'ветвь'	*чӣбӣк*
4.	*öңлӱк* 'цвет лица, внешность'	*ӱнлӱк*
5.	*нäпсікі* 'добрый гений'	*нівасікі*
6.	*көгӱс* 'грудь'	*көксӱм*
7.	*адуƺ* 'медведь'	*адӣƺ*
8.	*кӣат* 'единорог'	*кат*
9.	*чоң* 'левый'	*сол*
10.	*чамат* 'гнев'	*чӣмат*
11.	*туңлук* 'окно'	*тӱңлӱк*
12.	*нӱкäр* 'нукер'	*нӱкӱр*
13.	*каңƺа* 'телега'	*каңлӣ*
14.	*каƺатӣр* 'мул'	*катӣр*
15.	*бӘдäн* 'тело'	*будӣн*
16.	*jаң(ƺ)ak*, *jаң(ƺ)ak* 'сторона'	*jаңak*
17.	*капу* 'дверь'	*капӣ*

— можно объяснить как результат ошибочного восприятия слов переписчиком (случаи 4, 5, 6, 8, 10, 12, 13, 15), как следствие принадлежности переписчика к особой диалектной среде (случаи 1, 2, 3, 7, 11, 16, 17) или какими-либо иными причинами (случаи 9, 14). Особого внимания заслуживают несоответствия, перечисленные во второй группе. Охарактеризуем каждое из них в отдельности. Там, где в сказании выступает гласный *у*, в китайско-уйгурском словаре употребляется *ӣ*, ср. *чубуjан* <> *чӣбӣjан*, *чубук* <> *чӣбӣk*, *адуƺ* <> *адӣƺ*, *капу* <> *капӣ*. Слово *кік* 'зверь' в словаре имеет полную форму (*кӣjік*). Слово *туңлук* 'окно' в словаре и вообще в тюркских языках известно только с мягким типом вокализма. В сказании об Огузе смешаны джекающие и екающие формы, в словаре джекающих форм нет.

Из этого сопоставления можно заключить, что язык оригинала рукописи был екающим, что в фонетическом оформлении основы в нем преобладали негубные звуки и что стяжение

переходных гласных еще не обнаруживалось. Местом составления оригинала, как справедливо указывает П. Пелльо, следует считать Турфан, временем — конец XIII или начало XIV в. Что касается личности составителя и его языковых данных, то в этом вопросе необходимо учитывать отмеченное выше обилие монгольских слов и форм, делающих язык *Огуз-нäме* в значительной степени монголизированным. Составитель был, по меньшей мере, двуязычен и обладал большим практическим знанием монгольского языка. Возможно, он являлся одним из сотрудников переводческого приказа в Пекине.

ЯЗЫК СКАЗАНИЯ И ПРОБЛЕМА СТАРОУЗБЕКСКО-КАРЛУКСКО-УЙГУРСКИХ ЯЗЫКОВЫХ СВЯЗЕЙ

Сравнение языка *Огуз-нāме* с языком староузбекских литературных памятников свидетельствует о наличии лишь некоторых расхождений. Совершенно бесспорной оказывается вместе с тем близость языка сказания к карлукско-уйгурской языковой традиции[1], выражающаяся в множестве общих грамматических и звуковых особенностей. Таким образом на материале шефировского списка *Огуз-нāме* прослеживается связь между староузбекским языком и карлукско-уйгурским.

Естественно, возникает вопрос: какие причины обусловливают наличие указанной связи; не имеет ли в данном случае важного значения литературно-языковая преемственность, или фактическая близость настолько существенна и последовательна, что мы имеем дело с двумя близкородственными языками? До некоторого времени первая точка зрения признавалась господствующей. Изысканность, обилие уйгуризмов дали повод некоторым крупным тюркологам считать староузбекский („чагатайский") язык искусственным и говорить о „чагатайско"-уйгурских (староузбекско-карлукско-уйгурских) связях лишь в плане литературной преемственности некоторых элементов.

[1] Так как конкретные признаки языка карлуков еще не выяснены и мы не имеем о нем достаточно полного представления, использование термина „карлукский" является условным. К памятникам карлукского языка (ср. *Кутадгу билиг*, *Хибат ал-ḥақā'иқ* и другие) мы относим все те уйгурские тексты, которые значительно отличаются как от древнеуйгурских памятников преимущественно буддийского содержания, так и от мусульманских сочинений, написанных уйгурским шрифтом в Средней Азии (например, *Ми'рāдж-нāме*, *Сирāдж ал-қулūб*, *Рāḥат ал-қулūб* и т. д.).

„Так называемый чагатайский язык, — пишет акад. В. В. Радлов, — развивался на почве уйгурского (В. В. Радлов имеет в виду книжный уйгурский язык. — *А. Щ.*) и не был связан с живой языковой средой". И далее: „Восточно-тюркский или „чагатайский" язык — не есть язык Средней Азии, как нас уверяет султан Бāбур и новейший исследователь его Г. Вамбери, это такой же искусственный литературный язык, как и литературный язык османский"[2].

„Чагатайский" язык действительно заключал в себе элементы искусственности и следовал уйгурской языковой традиции, однако не в такой мере, чтобы можно было говорить только о литературной преемственности. Староузбекский литературный язык, связанный в своих истоках с ограниченным числом племенных диалектов, развивался первоначально на основе разговорного языка населения строго определенной территории (Ферганы).

Только в более позднее время (XV—XVI вв.) обнаруживается значительная обособленность и некоторая искусственность, вытекающие из канонизации его норм. Но даже и в это время независимо от разных привходящих обстоятельств староузбекский („чагатайский") литературный язык сохранял связь с теми диалектами, на базе которых он возник и оформился. Не случайно Бāбур называет тюркским и язык базара, и язык высокой поэтической речи. „Язык народа, — пишет он, — сходен с письменной речью"[3]. У нас нет основания относиться с недоверием к сообщению Бāбура, особенно подчеркивающего связь своего языка с языком народа, тем более, когда этому не противоречат языковые факты.

Сравнение языка уйгурского варианта *Огуз-нāме* с языком других памятников, включая *Кутадгу билиг* и староузбекские тексты, а также с современным узбекским языком показывает, что объяснение староузбекско-карлукско-уйгурских связей только преемственностью литературного языка является ошибочным. То, что происходило в действительности, можно охарактеризовать как процесс распадения языка-основы с после-

[2] ЯТ и ЯТК, стр. 1—3.
[3] БН, стр. 18.

дующим проявлением местных (периферийных) тенденций. Из колоссального объединения карлукско-уйгурских племен, осевших в Туркестане, с распространением феодального уклада часть оказалась в сфере влияния Кашгара и оформилась в самостоятельную народность. Другая часть, больше тяготевшая к среднеазиатским центрам Мавераннахра, образовала субстрат узбекской народности. Нормы языка обеих этих частей, унаследованные от эпохи существования единого союза племен, на протяжении многих столетий оставались близкими и полагались в основу общности восточнотуркестанской группы тюркских языков. Близость разговорного языка естественным образом обусловливала и близость литературной речи.

(По уйгурской рукописи)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучение *Муҳаббат-нāме* и всех других памятников золотоордынской литературно-языковой традиции („Хосров и Ширин", *Таʿашӣқ-нāме*) чрезвычайно важно для выяснения взаимоотношений старых литературных языков Средней Азии: караханидского (т. е. карлукско-уйгурского, с центром образования в Кашгаре в XI—XII вв.), золотоордынского (т. е. раннего староузбекского, с центрами в бассейне нижнего течения Сыр-Дарьи и в Хорезме, в XIII—XIV вв.) и чагатайского (т. е. позднего староузбекского, с центрами в тимуридских владениях, в XV—XVI вв.)[1]. Оно важно также для определения характера и степени зависимости этих литературных языков от существовавших в каждый определенный период литературно-языковых традиций и от этническо-языковых факторов тех центров, в которых указанные литературные языки формировались.

Текст *Муҳаббат-нāме* полностью не издавался. Отдельные отрывки по арабскому списку рукописи (Ad. 7914) были напечатаны в Англии[2], небольшая часть текста вошла в анто-

---

[1] Мы пользуемся главным образом классификацией А. Н. Самойловича. См.: А. Н. Самойлович, *К истории литературного среднеазиатско-турецкого языка* (Сб. „Мир-Али-Шир", Л., 1928, стр. 19—23).

[2] К сожалению, точными сведениями относительно этого издания мы не располагаем. Когда работа находилась в издательстве (с 1957 г.), нам стало известно о публикации факсимиле и транскрипции уйгурской рукописи в Италии (T. Gandjei, *Il „Muḥabbat nāma" di Hōrazmī*. „Annali dell'Instituto Universitario Orientale di Napoli", N. S. 6. 1957). К настоящему времени вышли в свет также вторая и третья части этого издания, точными сведениями о которых мы не располагаем.

логию узбекской поэзии, изданную в Ташкенте. Единственная крупная и очень ценная работа, посвященная *Муҳаббат-нāме* (исследование арабского списка по фотокопии Института востоковедения АН СССР), — статья А. Н. Самойловича в сборнике „Мир-Али-Шир".

Мы исследуем текст *Муҳаббат-нāме* по наиболее раннему из известных в настоящее время списков — уйгурскому. Этот список является частью большой рукописи, хранящейся в Британском музее (Or. 8193) и впервые описанной В. В. Бартольдом.

Поскольку уйгурская рукопись, частью которой является *Муҳаббат-нāме*, до сих пор не вошла в научный обиход и так как содержащиеся в ней сочинения в языковом отношении обнаруживают некоторое единство, представляя своеобразную разновидность староузбекского литературного языка (золотоордынский литературный язык с преобладанием южных, т. е. огузских, элементов), мы предпосылаем тексту *Муҳаббат-нāме* и его исследованию подробное описание всей рукописи.

РУКОПИСНЫЙ СБОРНИК СТАРОУЗБЕКСКИХ ТЕКСТОВ, НАПИСАННЫХ УЙГУРСКИМ ШРИФТОМ

В 1924 г. в „Докладах Академии наук" была напечатана небольшая заметка крупнейшего русского востоковеда акад. В. В. Бартольда, в которой сообщалось о рукописи Or. 8193 — сборнике религиозных и поэтических текстов, записанных в раджабе и ша'бане 835 г. х. (т. е. в марте — апреле 1432 г.) писцом Бāқыр-Мансӯром. Из текстов, составляющих сборник, В. В. Бартольд называет стихотворения Лутфӣ и других поэтов, а также *Муҳаббат-нāме* Ҳӯбезмӣ — довольно раннее поэтическое произведение, написанное в Золотой Орде. „До сих пор, — писал В. В. Бартольд, — محبّت نامه было известно только по рукописи Британского музея Ad. 7914 (XVI в.), также сборной (в которой оно составляет № 9), написанной арабским шрифтом...; открытие второй, более ранней рукописи такого памятника, притом написанной уйгурским шрифтом, может быть, будет иметь некоторое значение для успехов тюркологии"[1]. Учитывая последнее замечание, мы приложили усилия к тому, чтобы иметь в своем распоряжении по крайней мере фотокопию рукописи Or. 8193. Благодаря содействию крупнейшего советского тюрколога члена-корреспондента АН СССР С. Е. Малова и непосредственной помощи сотрудников библиотеки Академии наук СССР в Ленинграде фотокопия указанной рукописи уже в конце 1952 г. была получена.

Прежде чем перейти к общей характеристике рукописи, изложим довольно любопытную приписку на английском языке

[1] В. В. Бартольд, *Новая рукопись уйгурским шрифтом в Британском музее* (ДАН-В, 1924, апрель—июнь), стр. 58.

в начале рукописи, освещающую некоторые подробности истории ее исследования. Первая часть английского текста — перевод персидской надписи, сделанной на первой странице рукописи (на ней мы остановимся ниже). Вторая часть надписи гласит: „Согласно дальнейшей информации, Мухаммад Мустахим из Норнаула (Mohummud Moostuheem of Nornawl) — особа духовного звания — сообщил, что эта книга была подарена ему одним из его учеников в годы правления Мухаммад-шаха (Mohummud Shah), но никто не смог ее прочитать. В годы правления Наваб Файз Лустуб-хана (Nawab Feiz Lustub Khan) данную книгу показывали ученому мужу Молави Делийскому (Molawee of Delhie), который не мог прочитать ее, но высказал предположение, что рукопись написана древней куфической вязью".

Действительно, на полях рукописи помещен диван Камāла Исмāʿйла Исфахāнй[2], написанный на персидском языке. Небольшая надпись к нему имеет следующее содержание: در حاشیه دیوان کمال اسمعیل اصفهانی و در حوض خط پهلویست و معلوم نشد که چه نوشته شده است ('По краю листов размещается диван Камāла Исмāʿйла Исфахāнй, внутри — пехлевийский текст. Что написано, неизвестно').

Что касается основного текста рукописи, то приведенная выше запись на английском языке не дает ответа на вопрос о его происхождении. На самом деле этот текст написан уйгурскими буквами и является памятником одного из тюркских языков. Написанный достаточно четко, он не представ-

[2] Камāл Исмāʿйл Исфахāнй — сын Джамāл ад-Дйн ибн ʿАбд ар-Раззāқа, умершего в 1192 г., — один из талантливейших персидских поэтов. Его поэтическое прозвище — *ҳаллāқ ал-маʿāнй* 'творец прекрасных мыслей'. Многие касыды Камāла Исмāʿйла посвящены правителю Рукн ад-Дйн Çаʿйд ибн Масʿуду, хорезмшахам ʿАлā ад-Дйну Текешу (умер в 1200 г.) и его сыну Мухаммад ибн Текешу (умер в 1220 г.). Камāл Исмāʿйл долгое время находился под влиянием крупного шейха мистика Шихāб ад-Дйн ʿУмар ибн Мухаммада ас-Сухравардй, что наложило заметный отпечаток на его поэтическое творчество. Он погиб в 1237 г. при разгроме Исфахана монголами (см.: *„Grundriss der iranischen Philologie"*, Bd II, Strassburg, 1898, S. 269).

О других рукописях дивана Камāла Исмāʿйла Исфахāнй см. А. Ромаскевич, *Описание рукописей библиотеки Петроградского университета* („Записки Коллегии востоковедов", т. I, Л., 1925, стр. 360.)

ляет существенных трудностей для чтения. Объем всей рукописи — 182 листа, причем на каждой странице помещается 16 строк уйгурского текста и, как правило, от 12 до 24 строк персидского текста. В рукописи много искусно исполненных орнаментов — животного, растительного и геометрического.

Несколько слов об орфографических особенностях рукописи. В этом отношении наш текст воспроизводит особенности так называемой мусульмано-уйгурской группы источников (см. у В. В. Радлова — „Der mohammedanisch-uigurische Schrift-charakter")[3]. К последним относятся *Миʿрāдж-нāме*, *Тазкира-йи авлийā*, стихи Ҳайдара, *Баҳтийāр-нāме* и другие. Характерной особенностью этой группы памятников является приспособление уйгурских букв и использование различных диакритических знаков для передачи несвойственных языку тюрок арабских звуков, ср., например, سلاب *хāр*, л. 2б; سنصص *лаʿнāт*, л. 6б; سعصص *ʿарасāт*, ق *көб*, л. 19 а; صقيصص *табмадї*, л. 32а; سعصف *ҳаіран*, л. 55б; سعصف *харун*, л. 73 а; ښلاښ *ɣарка*, л. 44б; سنصص *саҳават*, л. 162б; يصنڭص *мунаjjїм*, л. 177 а.

Имя переписчика — Манçӯр-баҳши. В этой же рукописи имеются его четверостишия, написанные на языке, близком к староузбекскому. *Баҳши* вначале имело значение „отшельник, знахарь", см. Rach. H. II, 7 или „наставник, учитель", см. Suv., 276, 416 и, очевидно, происходит из санскр. bhikshu. В период после монгольского нашествия оно «приняло также значение „писец, чиновник", из чего можно заключить, что представители уйгурской интеллигенции, находившиеся на службе у монголов, большей частью принадлежат к буддийскому духовенству»[4]. Позднее *баҳши* стано-

[3] W. Radloff, *Das Kudatku Bilik*, Th. I, St.-Petersburg, 1891, S. XCIII.

[4] В. В. Бартольд, *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*, ч. 2, СПб., 1900, стр. 417. Ср. W. Radloff, *Das türkische Sprachmaterial des Codex Comanicus* („Mémoires de l'Académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg", 1887, VII série, t. XXXV, № 6); „Джагатайско-

вится обозначением народного певца. *Баҳши* в значении „переписчик", связано главным образом с существованием в XV в. двух больших школ, в Герате и в Йезде, представлявших единую традицию в развитии уйгурского письма эпохи Тимуридов. Не случайно все староузбекские памятники, написанные уйгурским шрифтом, относятся к одному ограниченному периоду времени. Описание текстов мы даем в порядке их расположения в рукописи.

1. *Сирāдж ал-ḳулӯб* („Светильник сердец")

Сирāдж ал-ḳулӯб — крупное по размерам сочинение типа жития святых (ср., например, *Ḳиṣаṣ ал-анбийā*, *Таẕкира-йи авлийā*), размещенное на 128 листах среднего формата. Начало рукописи, по-видимому, отсутствует. В самом повествовании обнаруживается непоследовательность или вследствие утраты отдельных листов, или по причине невнимательного изготовления фотокопии.

Рукопись составлена в месяце раджабе 835 г. х. (1432 г.) в городе Йезде Мансӯром баҳши[5].

Разумеется, *Сирāдж ал-ḳулӯб* не оригинальное сочинение, а перевод или пересказ на староузбекском языке какого-то иноязычного источника. Несколько вариантов *Сирāдж ал-ḳулӯб* существует в арабской и персидской литературе. Это сочинения Абӯ-л-Маҳāмид Аҳмад ибн Муҳаммад ʿАбдалмалӣк ал-Ашʿар ат-Табрӣзӣ[6] (на арабском языке), шейха Абӯ Бакр ибн ʿАбдаллāх ибн Муҳаммад ибн Шāмӯр ал-Асадӣ ар-Рāзӣ[7] (на персидском языке) и другая персидская рукопись, припи-

турецкий словарь" (Абушка), изд. В. В. Вельяминов-Зернов, СПб., 1868, стр. 125. См. также: *„Материалы по истории туркмен и Туркмении"*, т. II, стр. 578, прим.

[5] У В. В. Бартольда (*Новая рукопись уйгурским шрифтом в Британском музее*, стр. 57) составитель копии именуется „Бакыр-Мансуром". Очевидно, первая часть имени является словом *фақӣр* 'бедный', которое по написанию тождественно слову *бақӣр*.

[6] См.: G. Flügel, *Die arabischen, persischen und türkischen Handschriften der kaiserlich-königlichen Hofbibliothek zu Wien*, Bd. III, Wien, 1867, S. 374, 375, № 1916.

[7] Ibid., S. 453, № 1923, 29.

сываемая имаму Абӯ Мансӯру Саʿӣд ибн Муҳаммад ал-Ḳаттāн ал-Ḡазнавӣ[8]. Все упомянутые сочинения написаны в относительно позднее время [первое в сафаре 1166 г. х. (1752 г.), второе — в месяце рабӣʿ I 949 г. х. (1542 г.), третье — в шаввале 925 г. х. (1519 г.)] и входят в тот цикл, к которому, в частности, относится и уйгурский список Британского музея. В основе этого цикла лежит какой-то древний арабский оригинал.

По содержанию текст *Сирāдж ал-ḳулӯб* уйгурского (староузбекского) списка оказывается очень близким к одноименному тексту, напечатанному в типографии Казанского университета в 1875 г. Начиная с 21-й страницы в казанском издании приводятся те же вопросы, что и в уйгурской рукописи, хотя содержание ответов существенно отличается. Обнаруживаемые в некоторых случаях различия в порядке следования вопросов объясняются неправильным соединением листов уйгурской рукописи. Казанский текст является переводом персидского, а персидский — переводом арабского[9].

В композиционном отношении текст *Сирāдж ал-ḳулӯб* представляет собой совокупность рассказов, излагаемых в форме ответов на вопросы.

Первый вопрос. Ответь, сколько пророков создал бог?
Второй вопрос. Ответь, кто такой Израил?
Третий вопрос. Ответь, кто такие Мункар и Накӣр?
Четвертый вопрос. Ответь, что такое Байт ал-маʿмӯр?
Пятый вопрос. Ответь, какова гора Каф?[10]
Шестой вопрос. Ответь, что такое *ṣур* и кто такой Исрафил?
Седьмой вопрос. Ответь, кто в каком положении будет при окончании света?
Восьмой вопрос. Ответь, что это за место, которого однажды коснулся солнечный луч и больше не касался?

[8] См.: Ch. Rieu, *Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum*, vol. I, Or. 1231, p. 17b.

[9] См.: سواجِ القلوب, Казань, 1875, стр. 2.

[10] См.: Encyclopédie de l'Islam, vol. II, p. 654—656.

Девятый вопрос. Ответь, что такое *гур-и раван* ('движущаяся могила'), а также каков был тот, кто находился внутри нее и сделал [там] престол?

Десятый вопрос. Ответь, чем закрывается небесный вход и что такое небесный замóк?

Одиннадцатый вопрос. Ответь, что является ключом от небесных ворот?

Двенадцатый вопрос. Ответь, кто те пять, которые не имели отцов и матерей и бродили по миру?

Тринадцатый вопрос. Ответь, что означает крик петуха?

Четырнадцатый вопрос. Ответь, что было первым творением в мире?

Пятнадцатый вопрос. Ответь, какое здание в земном мире больше всех?

Шестнадцатый вопрос. Ответь, какую пищу ели живые существа, и была эта пища райской или из земного мира?

Семнадцатый вопрос. Ответь, кто был творцом рая и ада?

Восемнадцатый вопрос. Ответь, кто были те отец и сын, из которых отцу было 40 лет и он был чернобородым, а сыну было 120 лет, и он имел седую бороду?[11]

Девятнадцатый вопрос. Ответь, каким было начало этих рек, куда направятся они в судный день и как это произойдет?

Двадцатый вопрос. Ответь, кто такой Сулкыбл, а также пророк он или святой?

Двадцать первый вопрос. Ответь, кто тот мальчик, который говорил в чреве матери?

Двадцать второй вопрос. Ответь, что за камень, по которому Мӯсā ударил посохом и из которого появилась вода?

[11] См.: Encyclopédie de l'Islam, vol. IV, p. 1120—1121.

Двадцать третий вопрос. Ответь, кто такие Аṣḥāб и расс?[12]

Двадцать четвертый вопрос. Ответь, кто были Аṣḥāб ал-ухдуд?[13]

Двадцать пятый вопрос. Ответь, кто был видевший при жизни мучения мертвых?[14]

Двадцать шестой вопрос. Ответь, кто были те два человека, которые желали видеть Сулеймāна, и где сейчас место поклонения Сулеймāну?

2. *Маṣала китāби* („Книга притч")

Этот текст занимает небольшую часть рукописи (130б—136а) и содержит несколько десятков притч. Чтобы проиллюстрировать содержание последних, мы воспроизведем одну из них полностью: «[Если] человек кому-нибудь скажет: „Если ты не отдашь мне долг, я возьму его у тебя в судный день", а должник ответит: „В судный день будет такая мешанина, что ты меня не найдешь", то этот последний будет вероотступником» (л. 131а).

Время составления *Маṣала китāби* — ша'бан 835 г. х. (1432 г.).

Книга написана в честь Мӣр Джалāл ад-Дӣна. Кто был Джалāл ад-Дӣн, пока не совсем ясно. В. В. Бартольд предполагает, что это был эмир Джалāл ад-Дӣн Фӣрӯзшāх, занимавший с 1407 по 1444 г. в Герате, при Шāхруҳе, должность верховного военачальника[15].

3. *Рāҳат ал-ḳулӯб* („Отрада сердец")

Название *Рāҳат ал-ḳулӯб* мы даем книге условно, пользуясь одним из указаний, сделанных в начале ее: „Знай, что несколько рассказов извлечены из книги *Рāҳат ал-ḳулӯб* (л. 137а). Таким образом, в нашем распоряжении только часть упомянутого сочинения, извлеченная из одноименного источ-

[12] См.: Encyclopédie de l'Islam, vol. I, p. 486.

[13] Ibid., p. 487.

[14] Ibid., p. 223—224.

[15] См.: В. В. Бартольд, *Улугбек и его время* („Записки Российской Академии наук", сер. VIII, т. XIII, № 5, Пг., 1918), стр. 71, 119.

ника. В отчете о командировке в Туркестан В. В. Бартольд сообщает, что им было приобретено „крайне редкое сочинение راحة القلوب, заключающее в себе беседы шейха Ферид ад-Дӣна Шакар-Генджа с его преемником в Индии шейхом Низам-ад-Дином Бадауни; беседы велись в 655 и 656 (1257 и 1258) гг.“ [16]. Очень вероятно, что именно из этого сборника были почерпнуты некоторые рассказы для уйгурского текста. Одноименное название носит также сочинение Ниʿмат-ẖӑн ʿАлӣ (умер в 1710 г.), которое содержит острые, полные сарказма описания современников автора [17].

В книге собраны: „Отрывки из историй пророков и святых“; „Вопросы, которые задал посланнику правитель Йемена“; „Несколько полезных слов, о которых дочь правителя Китая спрашивала у сына магрибского владыки...“ (л. 137б—145б); далее, вопросы мудрецу Лукману — нравственные и религиозные сентенции (до л. 146б); „О словах, виденных в книге Таврит“ (т. е. в Торе — Пятикнижии Моисея, до л. 147б), и словах посланника о них (л. 147б—150а); изречения мудреца Арастаталысы (т. е. Аристотеля, л. 150а); рассказ Калыт Валита о вопросах йеменского правителя посланнику (л. 150б—154а); вопросы, заданные предводителю правоверных ʿАлӣ эмиром Маджнӯном (л. 154а—156а); вопросы Йаẖье Маʿазӣ и ответы на них (л. 156а).

Тексты л. 156б и 157б не связаны как между собой, так и с предыдущим содержанием. После этих страниц следуют слова посланника (Муẖаммада) (до л. 159б) и имя составителя рукописи.

4. Газели Лутфӣ, Джавхарӣ, Камбар-оглы, Ḳӑсима, Манṣӯр-баẖши.

Лутфӣ известен как крупный узбекский поэт XIV—XV вв., один из предшественников ʿАлӣ Шӣра Навӑ'ӣ.

В рукописном своде, являющемся предметом нашего описания, представлены четыре газели Лутфӣ. Они уникальны в двух отношениях: во-первых, написаны уйгурским шрифтом и, во-вторых, скопированы переписчиком при жизни автора (1432 г.).

Джавхарӣ — малоизвестный поэт, упоминаемый, пожалуй, только в каталоге В. Перча [18]. Ему принадлежат несколько газелей и поэтическая обработка сочинения „Калила и Димна“ в староузбекском переводе [19], посвященная турецкому султану Мураду I, сыну Орхана, правившему в 761—792 (1360—1390) гг.. В тексте только одна газель Джавхарӣ, написанная размером *рамаль* с игрой слов в рифме.

Имена Камбар-оглы, Ḳӑсима и Манṣӯр-баẖши в каталогах не встречаются.

Вся рукопись заканчивается двумя отрывками из прозаических текстов религиозного содержания, которые занимают лишь пять страниц. Последние листы рукописи переплетены неправильно, и последовательное расположение их установить трудно.

---

[16] В. В. Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан* (ЗВО, 1903), т. XV, вып. IV, стр. 270.

[17] „*Grundriss der iranischen Philologie*“, Bd II, Strassburg, 1898, S. 337.

[18] W. Pertsch, *Die türkischen Handschriften der Herzoglichen Bibliothek zu Gotha*, Wien, 1864, S. 38, № 26.

[19] Ibid., S. 168, № 189.

УЙГУРСКИЙ СПИСОК МУҲАББАТ-НĀМЕ И ДРУГИЕ СПИСКИ

Муҳаббат-нāме написано неизвестным автором, который пользовался тахаллусом Ҳōрезмӣ, в 754 г. (1353 г.) где-то на территории Хорезма или, шире, Приаралья, см. Ad. 7914, л. 311б:

بو دفتر کیم بولوبتور مصر قندی
یتی یوز ایلی تورت ایجره توکاندی

Эта книга, которая стала египетской сластью, закончена в 754 году.

محبت نامه سوزین موندا ایتتیم
قاموغین سر یقاسیندا بتیدیم

Слова „Мухаббат-наме" я здесь сказал, все я написал на берегах Сыр-Дарьи.

Ҳōрезмӣ — личность не вымышленная. Его имя упоминают современники и поэты более позднего времени, см., например, у Ҳуджандӣ в Латāфат-нāме (л. 157 б).

خجندی سوزلارین خوارزمی مسکین
اشیت سه یولوییب (؟) قیلغایدی تحسین

Если бы Хорезми услышал стихи Худжанди, одобрил бы [их][1].

В своей поэме Ҳōрезмӣ несколько раз обращается к Муҳаммаду Ҳōджа-беку и даже описывает его качества, так что можно было бы предположить, что поэма в какой-то мере посвящена ему. Ч. Рьё пытался отождествить Муҳаммад Ҳōджа-бека с одноименным правителем Андхуда, Шибиргана и Балха[2], однако это предположение было отвергнуто В. В. Бартольдом, который указал, что названные города ни-

[1] См.: Ch. Rieu, *Catalogue of the Türkish manuscripts in the British Museum*, p. 288 a.

[2] Ibid., p. 290.

когда не принадлежали золотоордынским ханам[3]. Между тем в поэме (Ad. 7914, 293а) Муҳаммад Ҳōджа-бек называется опорой хана Джāнибека: شهنشه جانی‌بیک خان‌غا تیان‌سز. Правда, в уйгурском списке это место звучит несколько иначе, а именно : *шах-ін шах јанї-ҳан мӱлкін јӛгāнсіэ* ‘ты был на довольствии (букв. ‘ел имущество’) Джāниҳāна (?)’, но и здесь, несомненно, речь идет о Джāнибеке, сыне Узбек-хана.

Уйгурский список (Or. 8193) является самым ранним из известных нам: он составлен в год мыши, 835 г. х., в начале месяца раджаба (1432 г.), в городе Йезде по приказанию Мӣр Джалāл ад-Дӣна. Весь список располагается на 14 листах. Последние листы перепутаны, и некоторые стихи обнаруживаются среди других сочинений (например, л. 181а и 181б). Ценность этого списка в том, что он появился всего лишь через 79 лет после написания оригинала.

Вторая рукопись *Муҳаббат-нāме*[4] принадлежит также Британскому музею (Ad. 7914) и относится к началу XVI в. (1508—1509). Она написана арабским шрифтом на 24 листах (л. 290—313), составлена из 11 писем-посланий и отличается от первой рукописи главным образом размерами, наличием больших вставок персидского текста и в отдельных случаях иным порядком расположения полустиший и стихов. Тщательное сопоставление той и другой рукописей, произведенное нами, позволяет обнаружить также значительное количество частных несоответствий, из которых только некоторые можно квалифицировать как языковое новшество. Ниже мы приводим список основных расхождений, имеющих фонетический или морфологический характер.

Уйгурский список	Арабский список
л. 160 б *ӛлгінӓ*	л. 290 б *ӛлгінгӓ*
л. 161 б *бӓйлӓ*	л. 292 б *буйла*
л. 163 б *ӛдгӱ*	л. 295 а *ӛігӱ*

[3] В. В. Бартольд, *Отчет о командировке в Лондон* („Известия Российской Академии наук", 1914, сер. VI, вып. 13, СПб.), стр. 881.

[4] Фотокопии этой рукописи имеются в библиотеках Института востоковедения (№ 15) и Института языкознания АН СССР в Ленинграде (Н-777). Описание см. у Ч. Рьё (*Catalogue of the Turkish manuscripts in the British Museum*, p. 290).

л. 164 а *ajaḳïңƃa*	л. 295 а *адакїңка*
л. 165 а *дilсїтана*	л. 296 б *дilсїтанƃа*
л. 165 а *jӛхана*	л. 296 б *jӛханƃа*
л. 165 а *гӓданї*	л. 296 б *гӓданїң*
л. 165 б *урамїң*	л. 297 а *урамуң*
л. 166 б *кӧңӱлӓрнің*	л. 298 а *кӧңӱлӓрні*
л. 166 б *ӛl*	л. 298 а *кол*
л. 166 б *татлу*	л. 298 а *татлї*
л. 169 а *тӱрlӱ*	л. 302 б *тӱрli*
л. 171 а *micli jok*	л. 307 а *аі бікін*
л. 171 б *ічӓli*	л. 307 б *ічӓlің*
л. 171 б *сачалї*	л. 307 б *сачалїң*
л. 171 б *ірінliḳ*	л. 307 б *ірінli*
л. 172 а *кӧзlӱ*	л. 308 а *кӧзli*
л. 172 а *сӧзlӱ*	л. 308 а *сӧзli*
л. 172 а *дудаḳlu*	л. 308 а *дудаƃлї*

Говоря о расхождениях между этими списками, нельзя пройти мимо такого факта, не имеющего прямого отношения к языку, как появление в арабской рукописи слова *куңƃрат* в том месте, где описываются качества Муḥаммада Ḫōджа-бека, ср. уйг. *аjа арслан jӱрӓклiḳ ḫан уруḳї*, 162 а, араб. *зӛхі арслан jӱрӓк куңрат уруƃї*, 293 а. Стремление составителя второй рукописи связать Муḥаммада Ḫōджа-бека с племенем кунграт или подчеркнуть его происхождение из этого племени может быть расценено либо как следствие того, что составитель использовал другую рукопись, либо как доказательство связи его самого с племенем кунграт.

Третья рукопись, носящая одноименное название и хранящаяся в библиотеке Стамбульского университета (№ 2753), на самом деле содержит ряд староузбекских диванов и не имеет ничего общего с предыдущими рукописями.

Четвертая рукопись *Муḥаббат-нāме* упоминается К. Г. Залеманом (1 лист, 35x53 *см*, 647 р.)[5] и должна находиться

[5] См.: К. Г. Залеман, *Мусульманские рукописи, вновь поступившие в Азиатский музей в 1909—1910 гг.* („Известия Имп. Академии наук", СПб., 1911, сер. VI, № 4, стр. 260, № 128).

в рукописном отделе Института востоковедения АН СССР. Однако поиски ее пока не увенчались успехом.

Таким образом, в настоящее время можно говорить только о двух списках *Муḥаббат-нāме*, хотя не исключена возможность существования в каких-либо рукописных хранилищах других списков.

Как мы уже отмечали выше, арабский список отличается от уйгурского большим количеством персидских вставок. В связи с этим возникает вопрос, являются ли вставки персидского текста изначальными, восходящими к оригиналу, или они появились позже, при составлении копий? К сожалению, наличие только двух копий не позволяет ответить определенно на этот вопрос. Мы можем только ограничиться предположением, что Ḫōрезмӣ использовал какой-то персидский оригинал и подражал ему при написании своего сочинения. При этом в тюркский текст могли быть включены и некоторые месневи с сохранением языка оригинала. Кстати сказать, размер (хазадж), 11-сложный стих и другие формальные моменты (ср., например, метафоры: *дilбӓр* 'возлюбленная', *мах*, *аі* 'красавица', *сунбул* 'волосы красавицы', *нӓргіс* 'глаза красавицы', *'акїk*, *ла'л* 'губы', *алма* 'грудь', *гїjl* 'рот' и т. д.) также свидетельствуют о том, что Ḫōрезмӣ пользовался каким-то персидским оригиналом. Кажется, небесполезно в целях разыскания оригинала сравнить текст *Муḥаббат-нāме* Ḫōрезмӣ с текстом *Муḥаббат-нāме* Ḫōджи 'Имāд ад-Дӣна Фаḳӣха Кирмāнӣ, написанным в 1331 г., т. е. незадолго до написания тюркского варианта[6]. Последнее представляет собой „собрание назидательных рассказов в форме месневи об известных героях и героинях любовных поэм, с объяснением сущности и основ любви и с введением в прозе"[7].

[6] Рукопись находится в хранилище Института востоковедения УзССР в Ташкенте (№ 999, стр. 44б—71а).

[7] См.: „Собрание восточных рукописей Академии наук УзССР", т. II, Ташкент, 1954, стр. 139.

ТРАНСКРИПЦИЯ ТЕКСТА УЙГУРСКОЙ РУКОПИСИ[1]

160 а Улуқ тәңрінің атїн jад кїлдїм
Муҳаббат-нämэні бунʿjад кїлдїм.
Їкі jакту гäвхäр ʿаламӷа бэргän
Муҳаббат гäнjіні адамӷа бэргän.
Фäläкнің дäфтäрідін тўнні juӷан
jэхан бунʿjадїнї су[2] ўзрä koiӷан.
Jэті кат зäр-нігäр аіван-ї мінä[3]
jараттї алтї кўндä ҳак таʿalä.
Хава ўзрä бэрўр шуңкарӷа кунї
тулун аідäг кїлур бір катра сунї.
Анїң кім ал эңіндä мэң jараттї
бojї бірlä сачїнї тэң jараттї.
160 б Кара топрақтїн сунбул jараттї[4]
тіканläр арасїнда гўl jараттї.
Катїқ таштїн кїлур гäвхäрні паіда
куруқ наідїн кїлур шäккäрні паіда.
Jэр ўзрä кудратї дарʿja jараттї
садафтїн луʿluʿ-jї лала jараттї.
Арїқ[5] гўlні äрінің ашї кїлдї
сäба jэлін чаман фарашї кїлдї.
Булутлар філдäг кökräб jўрўрläр
kaju jэргä буjурса су урурлар.

[1] Мы пользуемся транскрипцией, предложенной в свое время В. В. Радловым, внося в нее лишь незначительные изменения, например, обозначение неопределенного (по характеру письма) глухого или звонкого заднеязычного, с точкой внизу (ḳ, ӄ), различение *x*, *χ* и *x̧* и т. д. В сносках приводятся разночтения по арабскому списку (Ad. 7914). [2] سوز [3] ایوان‌دالا [4] Здесь и во второй строке на месте *jараттї* в Ad. 7914 توراتتی. [5] اری

Бэрўр jарїм сіңäк эlгінä[1] сатур
кім ол Намруднің маӷзін ушатур[2].
Кїлур jэlнї Сўläіманнің борақї
кім ол jэlдур ǰэханнің тумтарақї.
Бэрўр koi кўтмägä Мусаӷа суʿбан
кїлур Jусуфнї Мїсїр эlіндä султан[3].
Кїлур Ajубнї мэҳнät bілä jар
тақї от ічрä Азар оӷлїн асрар.
161 а Куjашнї кїлдї ʿІса фаркїна таǰ
Муҳаммад Мустафаӷа бэрді мїʿраǰ.
Муҳаммад анбіjаӷа шах болдї
Муҳаббаттїн ҳабібуллах болдї.
Муҳаммаддін муҳаббат болдї паіда
мэні мундақ муҳаббат кїлдї шаіда[4].

Сöз башї[5].

Тўн акшам кім көрўнді баірам ajї
Муҳаммад Ҳоǰа-бэг дäвlät хумajї
буjурдї ўргä шадїрван урулдї
кадаҳ кэltўрділäр mäjlic kурулдї.

Базал[6].

Ҳусаіні пärдäсі ўзрä тўзўб саз
муӷаннї бу ӷазалнї кїлдї аӷаз.
Чэ мах ру-jї ту аі сärв-і сärафраз
кэ мэманäд бä руjät гўl дäханбаз.
Бä jад-і kамätät мібусämäш паі
ніхaliра кэ мэбінäм сärафраз.
Бäдан манäд тура дур дäр бäнагуш
кэ гärдäд зухра ба ҳуршїд хämраз[7].

[1] قیلور مصر یوسفنی ایلی‌کا زندان [2] جیقارور [3] ایلکین‌کا. Первые три двустишия в Ad. 7914 отсутствуют. [4] В Ad. 7914 за этим двустишием следует:

آلهی قیل نظر خوارزمی نظما
محبت‌نی کونکول‌دین سین اکسیما

[5] اوّل کوروشکانین اینتور [6] В Ad. 7914 газель начинается со второго двустишия. [7] В Ad. 7914 газель продолжается.

161 б Тулун аі таʿбіја су[1] ӱзрä кїлдї
аі ічрä ӈунча-јї ҳандан јараттї.
Ј̈ämäліӈні ј̈эханӈа ј̈алва кїлдї
мӭні ол сӱрätä ҳаіран јараттї.
Әшітміш болӈасän[2] Јусуф[3] ј̈ämäлін
сӭні кӧрк[4] ічрä сат чандан јараттї.
Улуӄ[5] тӭӈрі кämäлін кїлдї[6] ізхар
сӭн аінї бäілä[7] бӭнуксан јараттї.
Зӭхі кадїр кім ол бір катра судїн[8]
Муҳаббат гävхärінгä кän јараттї.
Азалда кїлдї Ҳоräзміні муҳтаj
таӄї маҳбубїнї[9] султан јараттї.

Сӧз башї[10].

Кітабат башладїм анј̈ама јӭткäі
Муҳаббат-нämӭ Мїср-у Шама јӭткäі.
Бісат[11] ӱзрä сала-јї ʿамма кїлдїм
Муҳаббат-нämӭні он нämӭ кїлдїм.
162 а Бурун[12] алкїсса бӭг мädҳін ајај̈ін
ошандїн сӧзläрімні[13] башлаӈај̈ін.

Муҳаммад Ҳоја-бӭг сїфатї[14].

Аја[15] арслан ј̈ӱräкліӄ ҳан уруӄї[16]
кічіӄ јашдїн улуӄларнїӈ улуӄї.
Муҳаммад Ҳоја-бӭг ʿалам кӱвänјі[17]
саʿадат маʿдäні їкбал гäнјі.
Өзä ј̈ансїз тän эрді мӱлк сӭнсіз
шах-ін-шах ј̈анї-ҳан мӱлкін јӭгäнсіз[18].

---

[1] سرو [2] اشیت‌تینک ایدرسه [3] یوسف‌نینک [4] حسن ایجرا [5] کریم
[6] قیلسه تینکری [7] بویله [8] سونی [9] منظورینی [10] B Ad. 7914 нет
[11] بو خوان [12] B Ad. 7914 этому двустишию предшествует:

قیلایین ایکی یایین بارسی هم
کیم اطلس تون یراشور بولسه معلم

[13] یوراک قونکرات اوروغی [14] مدحی [15] زهی [16] اوش‌اندین سونکرا نامه
[17] کوجی; кроме того, изменен порядок расположения стихов. [18] جاذی‌بیک
خان‌غا تیان‌سیز

Сӱläіман салтанатлїӄ падшасän
Масїҳ анфаслїӄ јусуфлїкасän.
Забанїӈ[1] таквіјатлар дінгä бӭрӱр
Фäрідӱн гäнј̈іні мӭскінгä бӭрӱр.
Ісär таӈ јӭлідäг јӭлкändä атїӈ[2]
кујаш јаӈлїӄ ј̈эханнї туттї затїӈ[3].
Ägär мің јїл тірілсä Ҳатїм-і таі
сӭнің атїӈ эшіткäч јӭpläp ӧпкäі.
162 б Әрӱр дäвläт бу[4] дідäрің тафаʿул
болуптур талʿатїӈӈа муштарї кул.
Улус туттуӈ камуӄ ʿаклїӈ кӱчіндін
чӭріӄтä кан тамар камчїӈ ічіндін[5].
Сӭӈä ј̈уд-у саҳават[6] болдї пӭшä
шојӓʿаттур сӭнің ішің хämішä[7].
Гахі Ҳатїм ујалур базм ічіндä
гахі Рустам јубанур разм ічіндä.
Качан кім ікі саф турса бајӓвлан[8]
сӭнің[9] чӭkäрläрің кӧкräр чу арслан[10].
Кірӱрläр разма тоіӈа кіргӱ јаӈлїӄ[11]
ачїкмїш бӧрі коіӈа кіргӱ[12] јаӈлїӄ.
Кїлїчїӈ[13] бірlä сафларнї бузарсän[14]
ägär Мӭхді дӭсäм сӭні эрӱрсän[15].
Ägär мädҳіӈ бітісä кӧк дäбірі
бітілмäс ј̈ӱз[16] ј̈їл ічрä міӈдä бірі.
Нӭчä кім болсалар кӧк ӱзрä[17] ј̈авід
ʿутарід біткäчі барбатчї нахід.
163 а Кујаштäг дäвläтің пајанда[18] болсун
эшіктä[19] јӭті їклїм[20] бändä болсун.

---

[1] دولتقه اتینک [2] آشار ییل‌دین سنینک ییلکانده اتینک سپاهینک
[3] ایکی صف [4] شجاعت بیرلا جودونکدین همیشه [5] اوجیندین شجاعت
[6] کیرار رزم [7] سنینک جاکرلارینک اوق کوکرایور [8] بولسه مقابل
[9] کیرو [10] ایجرا تویغه کیرو یانکلیق [11] B Ad. 7914 перестановка стихов.
توکانماس مینک [12] اکر دیسم سینی رستم یرارسین [13] یرارسین
[14] کوک [15] ایشیکینکدا [16] تابنده [17] ایجره [18] ییل ایجرا

Кäрämдін[1] хäр заман кїлҕїл ʿаталар,
аjїтсун[2] бäндä Ҳораäзмі саналар[3].
Кім уjмаḳтур сэнің базмїң бінасї
хämішä ҳуш[4] ärўр jаннат хавасї.

Базал.

Кадаҳ jаврўлді ош бустан ічіндä
ҳуш ічгil раҳнї раіҳан ічіндä.
Чаман фаррашї jaʿні таң нäсімі
гўлафшанлїк кїлур бустан ічіндä[5].
Чэчäк jапракларї jэргä тўшўптур
анїңдäг кім ʿakїклар кän ічіндä.
Кэl аі уjмak гўli чімкängä чїkkїл
бўгўн олтурмаҕїл аіван ічіндä.
Эшіткіl аі бэгім бäндäң сözіні[6]
нэчä кім болмасak біз сан ічіндä.
Муҳаммад Ҳоҷа-бэг ол кім ʿAlідäг
öкўш jавлан кїлур маідан ічіндä.
163 б Okї нагах ägäр сэнданҕа тэгсä
башаḳї тіклінўр сэндан ічіндä.

Сöз башї[7].

Аjа саҳіб-кїранї кім ўзäрläр
кїлїчіңдїн ʿадувлар kан ічіндä[8].

[1] B Ad. 7914 стихи расположены в ином порядке. [2] ايتسون [3] دعالار, далее следует двустишие:

ثنادين اوزكا نوع اطلس توقويين
قيش اورتادا بهاريات اوقويين

[4] ياز [5] B Ad. 7914 после этого двустишия:

اجيلدى ياز كيجتى اول كيم ايردى
جمن يوسف‌لارى زندان ايجيندا

[6] بونينك بيك يادى‌غه عشرت قيلالى نيجه كيم يوقتورور بيز سان ايجيندا
[7] B Ad. 7914 отсутствует. [8] B Ad. 7914 между этим двустишием и следующим расположены:

اوكوش بيبل‌لار يراتقان باقى توتسون
حياتينكنى بيكيم دوران ايجيندا
نشان بيرماس كيم ايرسه مثلينكيزنى
عراق و روم و هم كنعان ايجيندا
خوارزمى‌نينك كيتيب عقلى باشيندين
تورور-تيك صورتى يوق جان
وصف الحال ايتور

Jігіт[1] сэн бада іч köңўl jазҕїл[2],
бу кўндін соң jўз jігірмі[3] jашаҕїл.
Нішат-у ʿaішу(?) нуш-a-нуш кїлҕїл
ҳїраднї маі білä мадхуш кїлҕїл.
Кім асру бэвафа ärўр замана[4]
jэхан kалмас кішігä jавідана.
Улуска раҳм этіб ҕамҳур болҕїл
хämішä шад-у барҳурдар болҕїл.
Jэханнї эдгў[5] атїң туттї мутлak
jаман көздін jїrak тутсун сэні ҳak.

Сöз башї[6].

Муҳаббат бірlä jанїндїн бу мэскін
дуʿa кїлдї іjабат болсун амін[7].
Аjа көрк ічрä ʿалам падшахї
jэхан туттї сэнің ҳуснуң сіпахї.
164 а Пэрі руҳсараларнїң көркkäбajї
jўзўң навруз-у kашїҕ баірам ajї.
Көңўl шірін сözўңгä болдї фархад
көзўң Кашмір jадусїнҕа устад.
Кара мэң ал jаңаḳїңҕа[8] jарашур
башїм дajїм ajаḳїңҕа[9] jарашур.
Бojуң сärв-і санубардäг, бэлің кїл
вафа кїлҕан кішіläргä вафа кїл.
ʿAkїkдäг ірнігä jан[10] болдї су соз[11]
kамардäг чэхрангä bakca kамар köз.
Урар[12] нäргісläрің нäвäкні jанҕа
кўläр чэхраң чэчäкдäг арҕаванҕа.

[1] ايكيت [2] ايچكيل نقل اشاغيل [3] باده [4] ايليك سل [5] جى وفادور بو زمانه
[6] B Ad. 7914 отсутствует. [7] B Ad. 7914 после этого двустишия:

محمد خواجه بيك مدحين توكاتتيم
محبت نامه‌نى بنياد ايتتيم
اول‌غى نامه‌نى ايتور

[8] ينكاقينكدا [9] اداقينكقا [10] عقيقينك صحبتيندين [11] بولور سوز [12] اورور

Муҳаббат нарї ǰандїн кәтмәді хәч
колум сім алмаңїзға јәтмәді хәч.
Сараідїн бардї Чїн-Мачїңға чавуң
кїја баксаң болур арсланлар авуң.
J̌ämälің јәті ʿаламға сіпахлар[1]
катїңда јәрläр öпäр ǰўмlä шахлар.
Табассум кїлсаңїз шäккäр уjалур
тішің інǰўсідін гävхäр уjалур.
Фäläк ʿїшкїң јолїнда бәсар-у паі
їсїрғаң данасї зухра jўзуң аі.
Лätäфät мўлкінä[2] султансän, аі ǰан
камуқ баштїн ajakka ǰансän, аі ǰан.
164б Катїқ кўлсäң мägäр аҕзїң бәлўргаі
пәрі көрсä сәні мәндäг тәлўргäі.
Сачїң бір тарїна мің ҳур jәтмäс
jўзўңнің[3] нурїна хәч[4] нур jәтмäс.
Äгäр бәрсä сојурҕаб ҳak taʿalä
кәрä(к)мäс сәнсізін фірдäвс aʿла.
Көңўлнің канї каінаб барча ташкаі
көзўмнің јашїдїн кävсäр болашкаі.
Кішінің сәнсізін нә јанї болсун
анїңдäг ʿömўрнің нә санї болсун.
Шäкäр ірнің набат-ї мїсра[5] оҳшар
ajaқїңнї кім öпсä[6] мәңў јашар.
J̌ämälіңдäг кішінің jok ǰämäli
дарїға болмаса ärді завалї.
Кїjамат көркlўсän ҳуснуңға нә сöз
jїrak болсун ǰämälіңдін jаман[7] көз.
Бўгўн jok дунʿjада сәндäг нігäр-а[8]
кулуң бәчара Ҳоräзміні асра.[9]

[1] В Ad. 7914 измененный порядок расположения двустиший. [2] لطافت [3] ملكيد [4] مينك [5] خضره [6] اوبسه كيم كه ايافينك [7] ياووز يوزونك نونك [8] اسرا كوكته اى تيك يوقتورسين بو كون [9] В Ad. 7914 за этим двустишием следует:

مثنوى
كيل اى ساقى كيتوركيل باده ناب
كوله اوينايو ايجسون لار بو اصحاب
كيم اوش بيل تيك كيجر ايّام فانى
اجل دين هيچ كيشى نينك يوق امانى

Сабурдїн jаҳшї jоктур пәшä кїлсам
бу jолда jok сабур[1] андїша кїлсам[2].

Сöз башї

Саламїм гўлгä әlт аі таң нäсімі
кім әрўр аі кулї, аҳтар нädімі.
Саламї кім көңўl ǰанана аіса
jарур көзläр савадїнї[3] бітісä.
165а Саламїмнї тәгўр ол дilсїтана[4]
раҳїмсїз бәвафа ǰан-у ǰәхана[5].
Саламїмнї тәгўр ол ҳушлїкаҕа[6]
кім урар[7] чәхрасї мің таʿна аіҕа[8].
Ajїткїл аі бojуң тубї бутақї
кулуңнің[9] ҳаддїн аштї їштїjақї[10].
Ajїткїл аі сözі jалҕан ǰафакар
каракларї каракчї özі ʿajjар.
Ajїт аі мәхрі[11] аз ҳуснуң[12] фараван
нәдур ол тар[13] аҕїзда мунча jалҕан.
Ajїт мәндін кім ол мәскін урар[14] ах
качан інгäі гäданї бір jана шах[15].
Качан кїлҕаі көзўмні jакту ол аі
әрўр jўзі kujаштäг ʿаламараі.
Качан лаʿлїң кадаҳлар нуш кїлҕаі
käräшмäң бäндäні мадхуш кїлҕаі.
Aja[16] фарҳунда талїʿ баҳтїjарї
кім ол ҳазратта бір кўн тапса барї.

[1] صبر يوق [2] После этого двустишия в Ad. 7914: ايكنجى نامەسين [3] سوادیدین [4] دلستانغه [5] جهانغه [6] كوركەبای غه [7] اورور [8] Далее в Ad. 7914:

سلاميمنى تيكور اول خوش لقاغه
قموق باشدين ايماق آب بقاغه

[9] قولونك [10] В Ad. 7914 затем следует:

ايت قيل اى وصالينك عمر باغى
ايشيكينك توبراغى كوثر بلاغى

[11] مهرينك [12] عشونك [13] نى تار اول [14] اورور [15] كدانينك ايوينه [16] زهى شاه

Јўзўңдә[1] ішнәјўр[2] дәвләт нїшанї
урамїң[3] топраḳї баҳт ашјанї.
J̌әхан туттї ǰәмәлің дад бәргil,
бу мәскінні бірәр хәм јад кїлғїл.
Сәніңдәг бір шахнїң[4] марҳабасї
мәніңдәг мің гәданїң ҳун бахасї.
Күчүм јәткінчә көб кїлдїм вафалар
вафалїк кул(їнї) асрар падшалар.
Мәңә сәнсіз өлүмдүр бу ҳајатїм
сәнің хіǰріңдін[5] асрасун[6] пајатїм[7].
Көңүlгә өзгәнің мәхрін јавутман
јїраклїк бірlә мән сізні унутман[8].
Тапїлғаі мақсудум тапуқуңда барї
са'адат кїлса Ҳораземіға јарї[9].
Кәl аі сакї кәтүргil ǰам-і ǰамнї
кішінің көңlідін кәтәр бу ғамнї[10].
Кім аштї көккә ахум їҳтїраḳї
күǰүрді көңlүмї ділбәр фїраḳї.
Сабурдїн јаҳшї јоқтур пәшә кїлсам
бу јолда јоқ сабур[11] андїша кїлсам[12].

Сөз башї[13].

Аја ҳуршїддәг 'алам чїрағї
мүнәввәр чәхраңїз фірдәвс бағї.
Камуқ көркlүкләр үзрә падшасән
Масїҳ анфаслїқ јусуфлїк(а)сән.

[1] يوزونكدين [2] بيلكورور [3] ارامونك [4] پادشانينك
[5] مهرينك بيله [6] يوغريلدى [7] ذاتيم [8] В Ad. 7914 за этим двустишием:

ايرورمن وصلينكا دايم طالب‌كار
نيجه كيم تون اوزون بولسه تانكى بار

[9] В Ad. 7914 далее:

اغير اويقوجى بختيم نيجه ياتقاى
وصالينك مشوقيندين هم تانك اتقاى

مثنوى

[10] كيشى‌نينك كونكليدين مى يور غمذى [11] صبر يوق [12] Далее اوجوذجى نامه‌سين ايتور [13] В Ad. 7914 отсутствует.

Ачїлса ла'лїңіз шәккәр сачїлур
көрүб гүl ғунчанің ағзї ачїлур[1].
J̌әхан болдї ǰәмәліңдін мүнәввәр
зәхі ҳусн-у ǰәмәl аллаху акбар.
Кїлур зулфуң камуқ 'аламнї шаіда
болур ǰаду көзүңдін фітна паіда.
Әрүр[2] мің ǰан бір әшкәлің фәдасї
көзүмнің мардумї ҳалїң гәдасї[3].
Сәні көрган өзіндін јат болур
руҳуңнї көрсә мің шах мат болур.
Ікі зулфуң көңүlләрнің[4] панахї
әшіқің топраḳї ǰан саǰдагахї.
Ракїбїңіз[5] тікәнсіз таза гүlсіз
чәчәк бустан[6] ара болмас тікәнсіз.
Шәкәрдін татлу сөзlүқ[7] ділрабасән
дарїға кім чәчәктәг бәвафасән.
Сәнің јадїң кїлурмән көб ғазалда
кім әрдім ҳуснуңа[8] 'ашїк азалда.
Мәңә ҳаддїн ашурмағїл[9] ǰафанї
көзүңдін салма мән[10] мәскін гәданї.
Әшіткіl бір ғазал јар ішләріндін[11]
Муҳаммад Ҳоǰа бәг аімїшларїндїн[12].

Ғазал

J̌әханда сән кәбін[13] ǰанан јок аі ǰан
сәнің дардїңға хәч дарман јок аі ǰан.
Анїңдәг јәргә әl[14] сундї көңүl[15] кім
јїрактїн бакмаға імкән јок аі ǰан.
Бүгүн мің ǰан біlә кім кім[16] көңүlні
сәңә бәрмәс тәніндә ǰан јок, аі ǰан.

[1] Следующее двустишие в Ad. 7914:

بويونكتيك سرو يوق بستان ايچيندا
يوزونك نورى‌دين آى نقصان ايچيندا

[2] يارار [3] كوزوم مردومى خالينكنينك فداسى [4] كونكول‌لارنى [5] رقيبينك‌دور [6] جيمكان [7] تاتلى سوزلى [8] انونكا [9] آشورمه بو [10] بو [11] بو غزلدا [12] ايشلاريدين ايمىش‌لاريدين, далее غزل [13] سين‌تيك اى [14] قول [15] ايليك [16] كيم‌كه

Jәti ïklïm ічіндә көркkä ҳалї
сәніңдәг бір таҳї султан jok, ai jан[1].
Бізің мазхабта ‘ашїкларнї сізләр
әгәр өлтүрсәңіз таван jok, ai jан[2].
Сәні jанїмдїн артуҳрak сәвәрмән
бу сөздә ҳak білүр jалған jok, ai jан.
Сәнің ‘їшкїңда саірajур[3] Ҳоräзмі,
анїңдәг бүлбүl-і бустан jok[4], ai jан.

Сöз башї[5].

Кәl ai гүlчәхра, сакї, маі кәтүргіl
мәні ҳаіран мукамїнға jәтүргіl.
Ҳабібім накшїда[6] ма‘ні болajїн
тасаввурда[7] өзүмдін куртулajїн.
Әрүр бәчара Ҳоräзмі мурадї[8]
jәханда ділбәрінің ї‘тїкадї.
Сабурдїн jаҳшї jоktур пәшä кїлсам
бу jолда jok сабур[9] андїша кїлсам.

Сöз башї[10]

1676 Аja гүlчәхралар мälік ракабї[11].
камуҳ ‘алам сәнің ғамзаң ҳарабї.
Лätäфät мүlкінің саҳіб-кїранї
мувафїк сүрätің бірlä ма‘анї.
Ҳїраднї өсрүтүр[12] ғамзаң ҳумарї
jаңакларїң ҳалїlуллах нарї.
Сәнің ҳуснуң камуҳ ‘аламда машхур
jүзүңдін кізläніптур ҳулд ара ҳур.
Көңүlгä jандїн артуҳрak кәräксän
пәрідін ҳурдїн[13] хäм көркlүräксän.

[1] В Ad. 7914 отсутствует. [2] Следующее двустишие:
اونوتتونک بو محمد خو اجه‌نی آه
بزینکتیکلارکا اندا سان یوق ای
[3] سایرارغا [4] بستان بیر بو کون عالمدا [5] В Ad. 7914 مثنوی [6] حبیبیم
[7] تحیردا نقشیدین [8] В Ad. 7914 это двустишие отсутствует. [9] صبر
یوق [10] В Ad. 7914 تورتونجی نامه‌سین ایتور [11] В Ad. 7914: персидский текст, затем بیشینجی نامه‌سین ایتور [12] از دورور و پری
حوردین

Фäріштä көрсä болғai сізгä majїl
та‘alä-‘лла зәхі шäkl-ў шамajїl[1].
Мән асру бәнава сіз муҳташамсїз
lätіф-ў[2] нäзўқ-ў зәба санамсїз[3].
Мәнің дардїмға дарман васл әрүр бас
вälә хäргәз улашмас гävхärä ҳас.
Сәба нәк[4] білмäс аҳїр өз чақїнї
басар хärдам әшіқің топрақїнї.
168a Күjär көңlүм сәбанїң улашїндїн[5]
нәдäг[6] кім күісä ҳїрманлар jашїндїн[7].
Күläр ai ҳуснїға[8] гүldäг әңіңіз
karадур лала көңlідäг мәңіңіз.
Бәхішттägдур сәнің васlїң ҳузурї[9]
jүзүңдä шу‘ла урар тәңрі нурї.
Чәчäктäг jүзүңä бändä kамар хäм[10]
ҳалajїk таплajур ҳалїk сәвär[11] хäм.
Сәнің ‘їшкїң кämändі бізні тартар
jämälің равнакї ‘аламнї өртär.
Ошул күн кім сәні ҳалїk jараттї
сәні ділбär мәні ‘ашїk jараттї.
Мәңä тапкуңда хäргәз болмадї сан
кіші ол салтанатнї булмас асан[12].

[1] سیزینکدیک کیم‌دا بار شکل و شمایل; затем двустишие:
یارار جان دیسه‌لار یاقوتونکوزغا
تینک ایتمان زهره‌نی هاروتونکوزغا
[2] لطیف و [3] Следующее двустишие:
قیلور اوز جانیغه قصد اوزی بایق
کدایی کیم بولور سلطانه عاشق
[4] صباتیک [5] اول‌اشی‌دین [6] نیچوک [7] یاشیدین [8] حسنونکا [9] В Ad. 7914:
منکا اوجماق ایرور وصلینک حضوری
یوزونکدین شعله اورور تینکری نوری; далее:
اورامونک ایت‌لاری‌نینک اتحادی
کونکول‌لار مقصودی جان‌لار مرادی
[10] خلایق سیوکانین خالق سیور هم [11] چیچاک دیرمین یوزونکوزکا قمر هم
[12] انسان; в Ad. 7914 далее:
انینک کیم صدقی بولسه سیزکا ظاهر
انی سیزتیکلار اسرار بولور آخر

Нәчә кім бәрсә чәхраң көзләрә нур
чәчәктәг болмағїл ҳуснуңға мағрур.
Ҳоразмі ‘ішкїң отїға јакїлдї[1]
вәлә хәм[2] јәр јүзіндә атї калдї[3].
Кәl аі аі јүзлү сакї[4] тут бірәр куш
бірәр куш бірлә кїлғїл бізні мадхуш.
Кїлалї[5] ‘аіш-у ‘ішрәт пәшәләрдін
кутулсун көңлүміз андїшалардїн.
Сабурдїн јаҳшї јоктур пәшә кїлсам
бу јолда јок сабур[6] андїша кїлсам[7].

[Сөз башї]

168б Аја каддї[8] санубар чәхрасї аі
куjаш јаңлїқ ҷәмәлің ‘аламараі[9].
Сәнің чәхраңдїн[10] аі фірдәвс сәрві
әңін кан бірlә јур чімкән тәдәрві[11].
Туруптур көздә каддїңіз ҳїјалї
анїңдәг кім су үзрә тал ніхалї.
Јүзүң нурї куjашнїң нурїн өртәр
карақїң[12] шәвәсі[13] ‘аламнї өртәр.
Отурсаң олтурур фітна кәтәр ғам
әгәр купсаң кїjаматлар купар хәм.
Сумандәг ‘аразїң гүлдүр тікәнсіз
мәңә дузаҳ әрүр уҷмақ сәнсіз.
Јүзүңүздін көрүнүр[14] көзгүдәг јүз
бојуңузға lәтәфәт тунїдур[15] түз.
Тішің ла‘лїң гәвхәр ҷан дурҷї ічрә
јүзүң кашїң куjаш аі бурҷї ічрә.

[1] سینینگ عشقینکدا خوارزمی یوقالدی [2] ولیکن [3] В Ad. 7914 затем مثنوی [4] دلبر [5] بولالی [6] صبر یوق [7] За этим двустишием в Ad. 7914 التینجی ناماسین آیتور [8] بویی [9] В Ad. 7914 следующее двустишие:

خطینگ طوطی‌سی لعل اوزره قونوب بار
بیریب‌تور بسته‌کا قند و شکر بار

[10] جهونکده [11] В Ad. 7914 — иной порядок. [12] سقاقینگ [13] شعله‌سی [14] یوکوزدا کورونو [15] کسوتی

Нә білсүн[1] кадрїңїзнї тәгмә надан
гәвхәр кадрїнї ‘амі білмәс аі ҷан.
Көзүмдін хәр заман јолдәг фараван
вїсалїң арзусїнда[2] көб акар кан.
Көңүлләр ахїдїн аімангіl аі мах
кім ајїна түнәр көб кїлсалар ах.
Ҷәхан толдї[3] сәнің[4] зулфуң карасї[5]
күjүрді көңлүмі[6] чәхраң јуласї.
169а Бујунсундум бу јолда мің бәлаға
көңүl парвана болдї ол јулаға.
Білүрсіз кім әрүр ајјам фанї
нәlүк ҳаддїн ашурурсїз ҷафанї.
Ҷәханда салтанат куллар[7] білә ҳуш
чаманнїң гүлләрі бүлбүl білә ҳуш.
Качан кім шахсән[8] ғамгінә раҳм әт
ägär султан әсäң мәскінә раҳм әт[9].
Болур ҷан-а[10] зіjадат дідә нурї
качан кім тапсаман[11] ділбәр ҳузурї.
Јүрүрмән барча ішні білмәк үчүн[12]
сәvärмән көзні сізні көрмәк үчүн.
Кулуң нә кїлсун өз ‘ахдїнї[13] таксїр
көңүl бір кїбла бір ҷанана хәм бір.
Муҳаббаттїн туғар мің түрlү[14] асрар
көңүl асрарїнї ҷан бірlә асрар.
Чәчәксән бәндә саірар бүлбүlүңдур,
ҷанї барїнча[15] Ҳоразмі кулуңдур.
169б Кәl аі сакї кәтүргіl лалагүн маі[16].
кім ол маі кїлдї көбні Ҳатїм-і таі[17].

[1] خلقنی [2] بلاسی [3] توتتی [4] قرا [5] آرزوسیندین [6] نی بیلور [7] شاد ایسانگ [8] سلطنت‌را قول بیلا [9] В Ad. 7914 далее следует двустишие:

سینینگ زلفونگ کمندی بیزنی تارتار
رونقی عالمنی اورتار جمالینگ см. 168 а

[10] حقا [11] بولسه‌مین [12] В Ad. 7914 — перестановка стихов:

سیورمین کوزنی سیزنی کورماک اوجون
یورورمین بیردا ایزنی کورماک اوجون

[13] حدینی [14] تورلی [15] نیجه بارینجه [16] Перед этим стихом в Ad. 7914: مثنوی [17] Далее двустишие:

صراحی تولسه کوب اغزین اجالینگ
بو کون میخانه‌دا یرماق ساجالینگ

Сабурдїн jaχшї joктур пэшä кїлсам
бу jолда joк сабур[1] андїша кїлсам.

Сöз башї[2].

Аі-а зэба[3] санам ǰан сэңä majїл[4]
та'alä-ллах зэхі шäкl-ў шамajїл.
Шäкäр ірнің качан сöз кїлса аβаз
кїлур ǰан тутісі ол дамда[5] парваз.
Шäкärмў ла'лїңїз[6] ja кand ja ǰан
ујалур ла'лїңїздїн аб-і ҳаіван.
Качан кім болса тар аβзїң шäкäр бар
сэба гўl ǧунчанїң аβзінї jїртар.
Куша[7] кашїңда jўз мің фітналар[8] бар
көзўң ахусї арсланларнї авлар[9].
Сöзўң шірің özўң ҳусравдїн афзун
болур läili сэнің ҳуснуңңа маǰнун.
Білік білмäк ічіндä ǰавхäрі сän
вälö ҳусн ілä[10] ǰавхärдін арї сän.
170a Куjаш хäр кўн jўз урар[11] ол kапукka
ǰämälің салдї Jусуфнї kудукka.
Кара кірпіқіңä[12] нäвäк тэңälмäс
karakїң шэвäсін хэч кімсä білмäс[13].
Тіläрмän кім jўзўңгä саǰда кїлсам
вїсалїң нэ'мätінің[14] шўкрін аісам[15].
Сэнің 'їшкїндa баβрімдїн akar kan
ǰämäліңнің тамашасїн тіläр ǰan.
J̌ämäліңдін ҳїрад шаіда болуптур
көңўl ічрä[16] kамуқ савда толуптур.

---

[1] صبر يوق [2] B Ad. 7914 этих слов нет. [3] B Ad. 7914 перед этим стихом: ايتور يتينجى نامەسين [4] صنم شاه قبايل [5] تن‌لاردا [6] ايرتينكيز [7] قرا [8] فتنەلار [9] Далее:

سنكا پيوسته اى كان ملاحت
كوزونك قاشينك بيلا اوق يايى حاجت

[10] حسن ايجره [11] اورور [12] كيربوكونكا قندوز [13] يافانك سقاقينكدن, и далее:

دوداغينكدين كونكول جان حاصل ايتماس
ايا قينك توبراغين اوبسم نى يتماس

[14] قدرى‌نينك [15] بيلسام [16] ايجيم باغريم

Качан ölсäм сэңä kадрїм бэлўргäі
бу jолда[1] тўшсä Äфлätўн тэлўргäі.
Käрäшмä бірлä 'ашїk öлтўрўрсіз
сіз öлтўрган 'ашїk ölгäімў хäргіз.
Кїлїптур ҳалкнї шаіда käрäшмäң
кїjаматлїk кїлур[2] паіда käрäшмäң.
Нэчўк 'їшкїңнї[3] ǰанїмдїн jујајїн
көңўl сіздін алїб кімгä бэрäjін.
170б Бі-ҳамд-іllä сэнің ҳуснуң чақїнда
jэріміз бар ajақїң[4] топрақїнда[5].
'Ömўр кэчті kамуқ савда ічіндä
нэчä хўзгäі кіші дар'ja ічіндä.
Көңўl ікі ǰэханнї көзгä ілмäс
сэнің 'їшкїң бу 'ömрўм[6] ҳасili бас.
J̌эхандїн ашну[7] мің jїл кїлдї ҳалїk
сэнің ҳуснуңңа Ҳорäзміні 'ашїk[8].
Сабурдїн (j)аχшї joктур пэшä кїлсам
бу jолда joк сабур[9] андїша кїлсам.

Сöз башї[10].

Aj-a аху назарлар шахріjарї
lätäфät мўлкінің[11] чäбўк суварї.

---

[1] ايشيكدينك [2] قيامت‌لار قوبار [3] مهرينكنى [4] يول‌غه [5] B Ad. 7914:

تيريك بولونك شها دوران بارينجه
قولونكوز مين تنيمدا جان بارينجه

[6] عمرنينك [7] اشونو [8] Далее:

داوور سيزينك تورور دوران بارينجه
قولونكيزمين تنيمدا جان بارينجه

مثنوى

كيل اى ساقى نظردين سالماغيل كل
كيتور اول مى كه بولغاى بيزكا سيقل
ايرور بيجاره خوارزمى مرادى
ايكى عالمدا دلبر اتحادى

[9] صبر يوق [10] B Ad. 7914 вместо *сöз башї*: سيكزينجى نامەسين ايتور, затем сплошной персидский текст; в конце:

صبوردين يخشى يوقتور بيشه قيلسام
بو يولدا صبر يوق انديشه قيلسام
توقوزونجى نامەسين ايتور

[11] حسن ميدانى‌نينك

Лätіф-ў тänсўқ-ў зэба санамсїз[1]
зарафат ‘аламї ічрä ‘аламсїз.
Кїлїч урсаң кулуң мэн ǰавідана
ägäр ok атсаңїз көңлўм[2] нїшана.
ǰанїм[3] барїнча сіздін[4] jўз ǰävўрман
эшіқің топрақїндїн баш кўтärман[5].
171a Нэча кім ілмäсäңіз көзгä бізні
көңўl ǰан ічрä асрар мэхріңізні.
Ғанїматтур бу ҳусн навканї сізгä[6]
мубаҳ эрўр көңўlläр канї сізгä.
ǰämälің сözідін[7] афак толдї
көңўl алмак сэңä дä ҳатм болдї[8].
Сэні көрсä кэчäр тärсä санамдїн
ǰэханда[9] кэlмäді сіздäг[10] ‘адамдїн[11].
Jараттї micli jok[12] зэба сэні ҳак
кім ош чэхраң бэрўр ‘аламға равнак.
Мэңä ‘їшкїң jолїнда кан көрўнўр
jўзўң a(ja)jїна[13] сэндä ǰан көрўнўр.
Мэні кїлдї фäläкдäг бэсар-у паі
тақї мің jїлда сэндäг туғмағаі аі.

---

[1] В Ad. 7914 иначе расположены двустишия (кроме того, имеются большие расхождения):

لطیف و نازک و یوسف‌لقاسین
ظرافت بیرلا عالم‌دا علم‌سین

Предшествующее двустишие:

قموق عمروم سینینک نازینک فداسی
منینک کنکلوم قوشی بازینک فداسی

[2] باغریم [3] تنیم [4] سیندین [5] کوتورمن [6] غنیمت تو عمر نوقانی بیزکا
[7] مدحی‌دین [8] ختم بولدی سنکا الماق کونکلنی Далее двустишие:

اجیق سوزی قیریم شهدی‌غه اوخشار
جمال ایّامی کل عهدی‌غا اوخشار

[9] وجودقا [10] سین‌تیک [11] Далее в Ad. 7914:

قان زلفونک نسمی رومه ایسکای
کیم اول یا قاشلارینک زنار کیسکای

[12] آی بیکین [13] آیینه

ǰэханнїң фітнасї öсрўк көзўңдä
эрўр ‘Jса[1] дамї шірін сözўңдä[2].
Ägäр көрсä jўzўңні лала сулғаі[3]
сэніңдäг гўl мägäр уjмақда болғаі.
171б Ajақїң öпмägін kул кїлдї ‘адат
Сўläіман тапмағаі[4] мундақ са‘адат.
Вїсалїннїң бўгўн шўкрін кїлурмän
ҳїjалїң көздä учканїн білўрман[5].
Кулуң көптур вälэ мэн ўнjў кулмäн
вїсалїң кадрїнї білмäс дэгўlмäн.
Көңўl сэнсіз тіlämäс тändä ǰаннї
көрäр jўzўңдä Ҳорäзмі ǰэханнї[6].

Сöз башї[7].

Кэl аі сакї кэтўр паімана бізгä
‘їнajатлар кїлур ǰанана бізгä.
Ічälі[8] баданї ǰанан jўzігä
Ҳїзїр суjїн сачалї[9] ǰан jўzігä[10].
Аі-а нэ мэхрібан ‘ахдї вафасїз[11]
ǰэхан jэlдäг ‘өмўр кўlдäг бакасїз[12].
Камуқ jакут ірінліқ[13] сözі дурлар
вафасїзлїкнї сіздін öгränўrlär.
‘Өмўр мэҳнät білä пajана кэlді
көңўl ǰавруң ілліндін ǰана кэlді.

---

[1] عیان عیسی [2] Далее двустишие:

کیشی‌نینک پاک‌لارغه کونکلی تارتار
حسن خود پاک‌دامن‌لیق‌تین ارتار

[3] اکر کورسه سینی هم لاله سولغای [4] بولمادی [5] Далее в Ad. 7914:

قویاش عکسی یوزونکدین راح ایچیندا
سنینک‌دیک یوق جیجک اوجماخ ایچیندا

[6] Далее в Ad. 7914: مثنوی [7] В Ad. 7914 нет. [8] ایجالینک [9] سجالینک
[10] Далее:

صبوردین یخشی یوقتور بیشه قیلسام
بو یولدا صبر یوق اندیشه قیلسام
اوذونجی نامه‌سین اینتور

[11] بقاسیز [12] وفاسیز [13] ایرین‌لی

172а Мәні өлтүрді ʿїшкїң бәрмәдің дад
барурман әшіқіңдін[1] ош ҳаїрбад[2].
Көзүң[3] көрді ǰәмәлің шәвәсіні
көңүl татмадї бағїң мәвәсіні[4].
Әрүр ǰан мақсудї ірнің набатї[5]
ǰәмәліңнің[6] болур аҳїр закатї.
Сәңә та болдум аі ǰан ашїнаман
ǰафаң әлқіндә[7] асру мубталаман[8].
Салаǰїн өзүмі өзгә діǰара[9]
көңүlні бағлаǰїн мән[10] өзгә ǰара.
Тәлім гүlчәхра нәргіс көзlүlәр[11] бар
шәкәр дудақlу[12] шірін сөзlүlәр[13] бар.
Вәlә көңүl кутулмас дамїңіздїн
камуқ шәккәр тамар душнамїңіздїн.
Бағїшла канумї[14] султансән аҳїр
көзүмдә[15] нур тәнімдә[16] ǰан сән аҳїр.
Давур сізнің дурур давран барїнча
кулуң мән та[17] тәнімдә ǰан барїнча.
172б Білүрман кім сәніңдәг[18] табман[19] аі ǰан
буǰунсундум ǰафаңға[20] кулман аі ǰан.
Кіші каіда өләрін[21] білсә болмас
ҳакїкат ǰарїдін аірїлса болмас.
Ҳїрад бірlә ǰәхан афсанасїман
вәlә зәнǰіріңіз дәванасїман.
Өlүмдур[22] бізгә ǰанансїз тірілмәк
муҳалдур[23] бу[24] тәнә ǰансїз тірілмәк.
Көңүl мәхрі назар ǰолїндїн артар
нігәрін[25] ǰаврїнї ǰан бірlә тартар.
Ҳусуннї та кі[26] паіда кїлдї ҳалїк
ҳусун бірlә вафа болмас мувафїк.

[1] استاذانکدین [2] یار خیربداد [3] کوزوم [4] В Ad. 7914 недописано نی
[5] نیاتی [6] هم حسن‌نونک [7] ایلکیندین [8] В Ad. 7914 этот стих повторяется. [9] ادیاره [10] باغلاغاییین [11] کوزلی‌لار [12] دوداغلی
[13] سوزلی‌لار [14] باغیشلاسانک فانیم [15] کوزوم‌کا [16] تنیم‌کا
[17] قولونکیزمین [18] سیزینکدیک [19] بولمای [20] جغاغه
[21] اولاردین [22] دو [23] ایرور [24] В Ad. 7914 отсутствует. [25] نکاری [26] تا هویدا

J̌афадїн іңрәмәс бу ǰолда ʿушшак
вафадїн ǰавруңуз[1] мің катла ҳушрак.
Әвүрмән[2] ǰүз нәчә кім кәlсә мәҳнәт
ǰафа сіздін тақї біздін муҳаббат.
Уған J̌усуф ǰәмәlін сізгә бәрді
муҳаббат кім(і)ǰасїн бізгә бәрді.
173а Чу[3] Ҳоразмі Муҳаббат нәмәсіні
ǰәханға ǰаідї бу афсанасїнї.[4]

Сөз башї.

Кәl аі сакї кїлалї[5] ҳуш сабуҳї
кім ошбу дам әрүр ǰаннїң футуҳї.
Ічәlі[6] баданї гүlләр сулїсар
тәніміз ʿакібат топрақ болїсар[7].
Іlәхі ǰакту кїl'ғїl ǰанумізнї
ҳалалдїн тут ǰїрак[8] іманїмізнї.
Тікәндін кудратїң паіда кїлур гүl
ҳата көб кәlді мән кулдїн кәчүргүl[9].
Саʿадатнї хунар'ға ǰар кїl'ғїl
хунардїн бізні барҳурдар кїlғїl.
Сөзүм бікріні көргүз шах'ға шірін
шахї кїм кїлдї ҳусравларнї мәскін[10].
Муҳаммад Ҳоǰа бәг ǰәмшід-і санї
ǰәханнїң арзусїдур[11] ҳалк ҳанї.

[1] عطارد کوردی سالدی خامه سینی [2] بو [3] ایورمین [4] جورینکیز, далее مثنوی вместо *сөз башї*. [5] کیتورکیل [6] ایجالینک [7] В Ad. 7914 после этого стиха:

بو یرکا یتتی سوز تا خیر بولدی
بورون اون دیدیم اون بیر بولدی

затем اون بیرنجی نامه‌سین ایتور и персидский текст, с газелью; в заключение — مناجات, совпадающее с текстом Ad. 8193. [8] ساقلاغیل
[9] В Ad. 7914 затем:

ایا فرخنده طالع طلعتی کون
سینی ثینکری مرادینکغه یتکورسون

В следующем двустишии стихи перемещены. [10] شیرین Далее следует

ایاییین ایمدی بیر قطعه ایشیتکیل
نیجوک مین حال و احوالیمنی بیلکیل

[11] آرزوسی و

Сöз башї[1].

Аӈун'ӷа ӓндӓлібдӓг ӽушнавамӓн
тӛлім аіван öзӓ учкан хумамӓн[2].
Кїлїчтӓг тіl білӓ туттум ӽӛханнї
канаʿат мӱlкі ічрӓ падшамӓн.
Ӽарабат бірlӓ[3] масӽїдда ӽӛрім бар
кім ош мӛн рінд-у хӓм ӽуш[4] парсамӓн.
Нӛчӓ ӽішмӓтlӱ[5] султан болса болсун
ажїтман мал ӱчӱн мӓдӽ-у санамӓн.
Кїjаматка тӛгї[6] калсун атїң дӛб
сӛнің тапкуӈда болдум ашїнамӓн[7].
Назар бірlӓ баӽібан сӛн мӱкӓlläф[8]
Муӽаббат нӓмӛні кїлсаӈ мушарраф.
Окубан[9] фатїӽа хур кїбла jанї
сӛвӱнсӱн бӓндӓ Ӽорӓзмі равані[10].

---

[1] В Ad. 7914 вместо этих слов — قطعه [2] В Ad. 7914:

طمعدا میندا قایور قوس ایماس‌مین
تلیم ایوان اوزه اوجقان همامین

[3] ایجره [4] کیم اوش هم رندمین هم [5] حشمت‌لی [6] بکین
[7] После этого стиха:

خاتمة الكتاب
محبت نامه سوزین موندا ایتتیم
قاموغین سر یقاسیندا بتیدیم
[8] نظر بیرلا اکر جم‌سین کرآصف
محبت نامه قیلسانک مشرف

[9] اوقیغیل [10] Далее:

بو دفتر کیم بولوبتور مصر قندی
یتتی یوز ایلی تورت ایجره توکاندی
توکاتماکلیدکا خق بیردی عنایت
ایشیتکیل ایمدی هم بیر خوش حکایت

затем حکایت и персидский текст.

Тамам болдї Муӽаббат-нӓмӛ кітабї.[1]

Кутлуӷ болсун, таріӽ сӛкіз jўз отуз бӛштӓ, чїчкан jїл раjаб аінїң алтїсїнда Jӛзд шахрїнда Мір Ӻалал-(ӛд)-дін буjурӷан ӱчӱн бу факїр Мансур бакшї біт(і)ді.

---

[1] Заключение в Ad. 7914:

التماسین اینتور
مونی کیم عشق بیرلا بیر اوقوغای
حقیقت عالمینی مونده بولغای
اینتقان بو کتاب‌نی هم بتیکای
تیلارمین کیم دعادا یاد قیلغای
فرد
نیازیم بو تورور سیندین نکارا
اونوتما بندەنی بهرخدارا
تمت محبت نامۀ خوارزمی
۹۱۴
سنه

ПЕРЕВОД

160а Почтил я имя всевышнего Аллаха,
создал Мухаббат-наме.
Он дал миру две блестящие жемчужины,
подарил человеку сокровище любви.
Он смыл из книги судьбы мрак,
мироздание поставил над водой.
Семисводный, расписанный золотом айван
всевышний Аллах сотворил в шесть дней.
Он дает в воздухе соколу лебедя,
делает каплю воды подобной полному месяцу.
Он тот, кто создал на алой щеке родинку,
тот, кто во всю длину тела вырастил волосы.
160б Он создал из черной земли гиацинты,
создал розу среди шипов.
Он создает из крепкого камня бриллианты,
делает из сухого тростника сахар.
Его могущество на земле произвело моря,
образовало из перламутра блестящие жемчужины.
Сделало пищей пчел чистые розы,
сделало легкий ветер слугою лужайки.
Облака идут и гремят, как слоны,
и, куда прикажет [Аллах], льют воду.
Он дает ничтожному комару нож,
который измельчает мозг Намруда.
Он делает ветер верховым животным Сулеймана,
ветер, являющийся торжественным трепетом мира.
Он дает Мусе, чтобы пасти овец, посох (?),
делает Юсуфа султаном у египетского народа.

Он делает Аюба другом мучений
и растит в огне сына Азара.
161а Он сделал солнце короной для Исы,
Мухаммеда-Мустафу вознес на небо.
Мухаммед стал предводителем пророков,
от любви стал возлюбленным Аллаха.
От Мухаммеда явилась любовь,
эта любовь сделала из меня безумца.

Начало сказа

Ночью, когда показался месяц байрама,
Мухаммед Ходжа-бек, владыка государства,
приказал... и были поставлены юрты и шатры,
принесены кубки и устроен маджлис.

Газель

Настроив саз на мелодию „хусейни“,
певец произнес следующую газель.
Что за месяц лицо твое, о горделивый кипарис,
что роза раскрывается при виде лица твоего?
Вспоминая стан твой, целую основание
саженца, который, вижу, надменен.
У тебя за ухом жемчужина — подобно тому
как Венера вращается вместе с солнцем.
161б Он полный месяц установил над водой,
создал внутри месяца смеющийся бутон.
Он украсил мир твоей красотой,
меня создал изумленным этим видением.
Ты слышала, наверно, о красоте Юсуфа,
тебя он создал в сто раз красивее.
Всевышний Аллах обнаружил совершенство,
он создал тебя, красавицу, без недостатков.
О всемогущий [Аллах], который из капли жидкости
создал чрево для жемчужины любви.
Давно он сделал нуждающимся Хорезми
и создал возлюбленную повелителя.

Начало сказа

Я начал сочинение, завершится оно,
[и] Мухаббат-наме достигнет Египта и Сирии.
В мире земном я обратился ко всем,
создал Мухаббат-наме из десяти частей.
162а Я прославлю прежде всего бека
и отсюда начну свое слово.

Качества Мухаммеда Ходжа-бека

О, ханское семя с сердцем льва,
предводительствующее с ранних лет среди старших.
Мухаммед Ходжа-бек, гордость мира,
рудник счастья, сокровище успеха!
Прежде, без тебя, страна была телом, лишенным души;
ты кормился у повелителя повелителей Джани-хана.
Ты — падишах с царским достоинством Сулеймана,
ты — красавец с дыханием Мессии.
Твой язык укрепляет веру,
дарует нищему сокровище Феридуна.
Твой конь, когда скачет, словно дующий
утренний ветер,
ты пленил мир подобно солнцу.
Если бы тысячу лет прожил Хатим-тай,
услышав твое имя, поцеловал бы землю.
162б Твой лик — знамение богатства,
Юпитер стал рабом твоей красоты.
Ты покорил весь улус силой своего ума;
с твоего кнута среди войска каплет кровь.
Щедрость стала для тебя обычным занятием,
храбрость — твое постоянное дело.
Иногда Хатим стесняется на пиру,
иногда Рустам колеблется в сражении.
Когда же становятся в ряды твои воины,
они издают громовой клич, словно львы.
Вступают в битву, подобно тому как входят на пир,
подобно тому как входит к овце изголодавшийся волк.

Ты громишь своим мечом ряды [врагов],
тебя подобает назвать Мехди.
Если и опишет славу твою Меркурий,
то не будет описана в течение ста лет и тысячная часть ее,
сколь бы ни были вечными на небе
пишущий Меркурий и играющая на лире Венера.
163а Да будет постоянным твое богатство, как солнце,
у двери [твоей] пусть прислуживают семь климатов.
Постоянно делай дары великодушия,
пусть будет возможность слуге Хорезми источать
похвалу.
Так как место твоего пиршества — рай,
всегда будет приятным воздух рая.

Газель

Вот кубок опрокинулся в саду;
пей, наслаждаясь, вино в райском источнике.
Страж лужайки — утренний ветер —
рассыпает цветы в саду.
Лепестки цветов опали на землю
подобно агатам в копях.
Приходи, о роза рая, выходи на лужайку,
не сиди сегодня в айване.
Услышь, о мой господин, слово твоего слуги,
как бы мной ни пренебрегали.
Мухаммед Ходжа-бек, словно Али,
мечется все время по ристалищу.
163б Если стрела его внезапно касается наковальни,
то ее острие проникает внутрь наковальни.

Начало сказа

О обладатель побед! Плавают
от меча твоего враги в [море] крови.
Пей, молодец, вино, утешай сердце,
и живи после этого дня 120 лет.
Пей глоток за глотком наслаждения и удовольствия,
опьяняй вином разум.

Так как судьба очень вероломна,
мир не останется человеку навечно.
Будь заботлив и оказывай благодеяния народу,
будь радостным всегда и счастливым.
Твое благородное имя полностью покорило мир,
пусть Аллах держит тебя подальше от дурного глаза.

Начало сказа

Этот бедняк с любовью, от души,
молился. Пусть будет принята [его молитва]. Аминь.
О пребывающий в красе правитель вселенной,
войско твоей красоты овладело миром.
164а Красивейшая из красавиц пери,
твой лик — новый год, брови твои — месяц байрама.
Сердце стало поклонником [1] твоего сладкого [2] слова,
твои глаза стали мастером кашмирских чар.
Черной родинке подобает быть на твоей алой щеке,
моей голове подобает быть всегда у твоих ног.
Твой стан — словно сосна, твоя талия — волосок,
будь верна верным людям.
Источающей слезы стала душа из-за губ, подобных агатам,
в глазах рябит, если смотрят на лик, подобный луне.
Твои нарциссы [3] пускают в душу стрелы,
смеется лик твой, подобный цветку, над аргаваном.
Огонь любви ничуть не утратился из сердца,
моя рука еще не коснулась твоих серебряных яблок [4].
Из дворца твои звуки достигли Чин-Мачина,
если взглянешь краешком глаза, будут львы твоей добычей.

Твоя красота — войско в семи мирах,
перед тобой целуют землю все шахи.
Если улыбнешься, сахар застыдится,
при виде жемчуга твоих зубов стыдится бриллиант.

[1] В тексте: „Фархадом".
[2] В тексте: „Ширин".
[3] Т. е. глаза.
[4] Т. е. грудей.

На дороге любви к тебе небо сбилось с толку:
ядро серьги твоей — Венера, лицо твое — луна.
Ты сокровищу изяществ владыка, о милая,
ты вся, от головы до ног, духовное [творение], о милая.
164б Если сильно засмеешься, рот твой, наверно, откроется,
если пери увидит тебя, лишится рассудка, как я.
С одной нитью твоих волос не сравнится тысяча гурий,
с лучами твоего лица не сравнится ни один луч.
Если Аллах [и] проявит милость,
не нужен без тебя даже блаженный райский сад.
Кипит кровь сердца и вся переливается через край,
из слез глаз моих образуется райский источник.
Что на душе будет у человека без тебя,
что за смысл в такой жизни?
Твои сахарные губы подобны леденцам из Египта;
тот, кто поцелует твои ноги, будет жить вечно.
Нет у людей красоты, подобной твоей,
ах, если бы она не исчезла!
Удивительно красива ты, что́ и говорить о красоте твоей,
пусть будет подальше от твоей красоты дурной глаз.
О красавица, подобной тебе нет в мире сейчас,
взлелей несчастного раба твоего Хорезми.
По моему обычаю, нет ничего лучше терпения,
в этом случае, думаю, невозможно терпеть.

Начало сказа

Донеси мой привет розе, о утренний ветер,
ветер, слуга месяца, наперсник звезды.
Привет, который сердце передаст возлюбленной,
пусть опишет зрачки (моих) глаз, и то хорошо.
165а Передай мой привет той возлюбленной,
немилосердной, неверной душе и миру.
Приветствуй от меня ту красавицу,
лицо которой делает тысячи упреков луне.

Скажи: о ты, стан которой — ветвь райского дерева,
страсть твоего раба перешла границы.
Скажи: о мучительница, слова которой ложны,
глаза[1] вороваты, сама же — плутовка.
Скажи: о малолюбящая, но обладательница обильной красоты,
откуда в таком маленьком ротике столько лжи?
Скажи от меня, несчастного, который печалится:
когда снизойдет к бедняку повелитель?
Когда та луна осветит мои глаза
и когда лик ее будет украшать мир, подобно солнцу?
Когда рубины[2] твои изопьют чашу,
когда твои кокетливые ужимки опьянят раба?
О обладатель счастливой доли,
кто проведет у этого господина всего один день!
165б На лице твоем сверкает знак богатства,
земля твоей улицы — убежище счастья.
Красота твоя захватила мир; будь справедлива,
этого несчастного раз один вспомни.
Приветствие одного такого повелителя, как ты,
стоит крови тысячи простолюдинов, подобных мне
Насколько хватало сил, был я верным,
раба верности лелеют падишахи.
Мне без тебя эта жизнь равноценна смерти,
от разлуки с тобой пусть избавит меня Аллах.
Любовь другой к сердцу не приближу,
из-за отдаленности не забуду тебя.
Цели мои при тебе все будут достигнуты,
если подруга Хорезми подарит ему счастье.
Эй, виночерпий, подходи, неси чашу Джемшида,
удали из сердца человека эту печаль.
166а Ведь достиг небес огонь моих воздыханий,
разлука с возлюбленной сожгла мое сердце.
По обычаю моему, нет ничего лучше терпения,
в этом случае, думаю, невозможно терпеть.

[1] В тексте: „зрачки".
[2] Т. е. губы.

Начало сказа

О солнцеподобный светоч мира,
испускающее свет лицо твое — райский сад.
Ты — падишах над всеми красавицами,
ты красавица с дыханием Мессии.
Если только открываются губы твои[1], рассыпается сладость,
при виде красавицы раскрывают рты свои бутоны.
Мир стал лучезарным от твоей красоты.
О красота! Всевышний Аллах!
Твои кудри делают весь мир безумно влюбленным,
из чарующих глаз твоих является смута.
Тысячи душ — жертва твоего одного образа,
зрачки глаз моих — нищие твоей родинки.
166б Видевший тебя станет сам не свой;
увидев лик твой, тысячи шахов будут изумлены.
Два локона твоих — укрытие сердец,
земля у твоей двери — священное место души.
Соперницы твои без шипов, ты — настоящая роза,
цветы в цветнике не бывают без шипов.
Ты — красавица, речь которой слаще сахарного напитка;
жаль, что, подобно цветку, ты не верна.
Тебя вспоминаю во многих газелях,
так как давно я влюбился в твою красоту.
Не наказывай меня сверх меры,
не убирай с глаз своих меня, бедного простолюдина.
Послушай одну газель о делах друга
из сказанных Мухаммедом Ходжа-беком.

Газель

В мире нет подобной тебе красавицы, о милая,
от печали по тебе нет лекарства, о милая!
К такому [заветному] месту сердце протянуло руку,
на какое невозможно смотреть издали, о милая!

[1] В тексте: „рубины".

167а Сегодня тот, кто с тысячью душ сердце
тебе не отдаст, в теле не имеет души, о милая!
Сейчас в семи климатах красавицы
подобной тебе еще нет, о милая!
В нашей религии влюбленных почитают;
если даже убьешь меня, наказания не будет, о милая!
Я люблю тебя больше, чем себя;
в этих словах, знает Аллах, нет лжи, о милая!
От любви к тебе поет Хорезми,
подобного ему соловья в саду нет, о милая!

Начало сказа

Прийди, о розоликая; виночерпий, принеси вино,
доведи меня до исступления.
В изображении моей возлюбленной предамся
очарованию, мысленно освобожусь от себя.
Желание у бедного Хорезми
в мире — вера милой красавице.
По обычаю моему, нет ничего лучше терпения,
в этом случае, думаю, терпеть невозможно.

167б Начало сказа

О безраздельный властелин красавиц,
весь мир разрушается от твоего кокетливого взгляда.
Обладательница богатств прелести,
очарование соответствует твоему образу.
Хмель твоего кокетливого взгляда пьянит разум,
щеки твои — огонь Ибрагима.
Твоя красота известна во всем мире,
от твоего лица скрылись в раю гурии.
Сердцу ты нужна больше души,
ты красивее любой пери и гурии.
Если ангел увидит тебя, зажжется страстью к тебе.
Всевышний Аллах! О [прекрасная] внешность!
Я совсем беспомощен, ты — могущественная,
милая, нежная, прекрасная красавица ты.

Лекарство от моей болезни — соединение,
однако никогда не соединится с жемчугом сорная трава.
Молодость не знает своего времени,
она все время топчет землю у твоей двери.

168а Сгорает мое сердце из-за увлечения молодости
так, как сгорают хырманы от молний.
Твои щеки, подобные розе, смеются, созерцая красоту луны,
твоя родинка, подобная чреву тюльпана, черна.
Наслаждение от встречи с тобой — словно рай,
на лице твоем пылает божественный луч.
Твоему лицу, что словно цветок, луна — слуга,
люди поклоняются; творец любит [его].
Меня увлекает аркан любви к тебе,
блеск твоей красоты сжигает мир.
В тот день, когда творец создал тебя,
он сделал тебя возлюбленной, а меня влюбленным.
Ты никогда не церемонилась со мной;
человеку нелегко вынести такой гнет.
Сколько бы лучей ни испускал для глаз твой лик,
не гордись, словно цветок, своей красотой.
Хорезми сожжен огнем твоей любви,
однако на земле осталось его имя.
Прийди, луноликая; держи, виночерпий, по бокалу,
опьяни нас обоих, каждого [одним] бокалом.
Насладимся обычными занятиями,
пусть наши сердца освободятся от размышлений.
По моему обычаю, нет ничего лучше терпения,
в этом случае, думаю, невозможно терпеть.

Начало сказа

168б О [красавица] со станом ели, с лицом луны,
твоя красота подобно солнцу, украшает мир.
При виде твоего лица, о райский тополь,
фазан лужайки обмывает [от зависти] свое лицо кровью.
В глазах стоит образ твоего стана,
подобно тому как над водой молодая поросль ивы.

Лучи твоего лица сжигают лучи солнца,
кокетливый трепет зрачков твоих сжигает мир.
Если садишься ты, утихает смута, уходит печаль,
если поднимаешься, поднимаются и мучения.
Как жасмин, твоя честь, [словно] роза без шипов,
без тебя рай для меня становится адом.
В лице твоем отражается лицо, как в зеркале,
подобающее твоему стану — одеяние прелести.

Зубы твои, губы[1] твои — жемчуг в ларце милой,
лицо твое, брови твои — солнце в созвездии луны.
Что ведает о достоинстве твоем простофиля?
Простолюдин не знает достоинств жемчуга, о милая!
Из глаз моих постоянно обильным потоком
от желания соединиться с тобой течет кровь.
Остерегайся сердечных воздыханий, о красавица,
потому что зеркало тускнеет, когда вздыхают.
Мир наполнился чернотой твоих локонов,
факел твоего лица сжег мое сердце.
169а Подчинился я на этом пути тысяче бед,
сердце стало бабочкой над тем факелом.
Ты знаешь, что время бренно.
Почему же сверх меры доставляешь обиды?
В мире государство прекрасно рабами,
розы лужайки хороши благодаря соловьям.
Если ты шах, будь милосердна к мученику,
если султан, будь милосердна к бедному.
Увеличится, о милая, свет, испускаемый глазами,
когда я окажусь около возлюбленной.
Брожу, чтобы знать все дела,
люблю глаза за то, что могу тебя созерцать.
Зачем твоему рабу, госпожа, давать клятвы:
сердце одно, одно направление, одна возлюбленная.
Из любви рождаются тысячи разных тайн,
сердце лелеет свои тайны с любимой.
Ты — цветок, поет твой слуга — соловей,
пока жив Хорезми — он твой раб.

[1] В тексте: „рубины".

169б Прийди, о виночерпий, принеси вина красного, как тюльпан,
вина, которого так много приготовил Хатим-тай.
По обычаю моему, нет ничего лучше терпения,
в этом случае, думаю, невозможно терпеть.

Начало сказа

О красавица, душа склонна к тебе;
о всевышний Аллах, о [прекрасный] образ!
Когда из твоих сахарных губ появляется слово,
тотчас же взлетает попугай души.
Сахар ли твои уста[1], сладость ли, о милая,
стыдится живая вода твоих губ[2].
На твоем маленьком ротике всегда сахар:
молодая роза распускается.
Пред тобой — сотни тысяч смут,
джейран твоих глаз охотится за львами.
Слово твое — сладкое, сама ты превосходишь государя,
ночь очарована твоей красотой[3].
В постижении знания ты — жемчуг,
однако красотой ты чище жемчуга.
170а Солнце каждый день бьет челом у той двери;
красота твоя затмила Юсуфа[4].
С твоими черными ресницами не сравнится стрела,
никто не узнает лукавства твоих зрачков.
Хочу поклониться твоему лику
и поблагодарить за дар встречи с тобой.
От любви к тебе из моей груди течет кровь,
сердце хочет созерцать твою красоту.
От красоты твоей рассудок обезумел,
в сердце собрались все муки любви.

[1] В тексте: „рубины".
[2] В тексте: „рубинов".
[3] Здесь игра слов: сладкое — ширин (Ширин), государь — хусрав (Хусрав), ночь — лейла (Лейла), очарованный — маджнун (Маджнун).
[4] В тексте: „посадила Юсуфа в колодец".

Когда я умру, тебе станет известна моя цена;
если Платон пойдет этим путем, он станет безумцем.
Ты убиваешь влюбленного кокетством,
убитый тобою влюбленный всегда ли умирает?
Твое кокетство сделало людей безумными,
твое кокетство порождает мучения.
Как любовь к тебе уничтожу в душе своей?
Отвратив от тебя сердце, кому отдам его?
170б Хвала Аллаху! В пору твоей красоты
мое место — у твоих ног.
Жизнь вся прошла в мучениях любви;
сколько человек будет плавать в пучине?
Сердце не прельстит себя двумя мирами,
достаточно того, чтобы любовь к тебе была плодом этой моей жизни.
За тысячу лет до сотворения земного мира
творец сделал Хорезми влюбленным в твою красоту.
По обычаю моему, нет ничего лучше терпения,
в этом случае, думаю, невозможно терпеть.

Начало сказа

О повелительница с взором газели,
быстрый скакун страны прелести.
Ты — прелестная, удивительная, очаровательная красавица,
в мире неги ты — мир.
Взмахнешь мечом — и я твой слуга навеки,
метнешь стрелу — мое сердце окажется целью.
Пока жив, не отверну от тебя лица,
не подниму головы от земли перед твоей дверью.
171а Как бы ты ни обходила меня своим взглядом,
сердце в душе лелеет любовь к тебе.
Доступна тебе жатва этой красоты,
тебе дозволена кровь сердец.
Молвой о твоей красоте наполнился горизонт,
наступил предел твоему покорению сердец.

Если увидит тебя христианин, пройдет мимо возлюбленной:
в мире не было подобных тебе.
Аллах создал тебя бесподобной красавицей,
лик которой придает миру блеск.
Мне на дороге любви к тебе видна кровь,
твое лицо — зеркало, в тебе видна душа.
Меня сделала она, как небо, без головы и ног.
В тысячу лет не рождаются подобные тебе красавицы.
В твоих пьяных глазах смута мира,
в твоих сладких словах — дыхание Исы.
Если тюльпан увидит твое лицо, увянет,
разве что в раю есть подобная тебе роза.
171б Раб целовал обычно твои ноги,
Сулейман не найдет такого счастья.
Я благодарю сегодня за свидание с тобой,
в глазах моих вижу полет мысли о тебе.
У тебя много рабов, однако я драгоценный (?) раб,
я знаю цену свидания с тобой.
Сердце без тебя не хочет в теле души,
видит Хорезми в твоем лице [весь] мир.

Начало сказа

Прийди, о виночерпий, поднеси нам чашу,
красавица проявляет к нам благосклонность.
Выпьем вино за лик красавицы,
покропим воду Хызра на лицо милой.
О, какая любящая, и не сдержала слова;
мир подобен ветру, жизнь, как зола: без постоянства;
все те, у кого губы — рубины, а слова — жемчуги,
неверности учатся у тебя.
Жизнь с мучениями пришла к развязке,
истерзанное тобой сердце потеряло покой.
172а Любовь к тебе убила меня, ты не была справедлива,
вот пойду прочь от твоих дверей, прощай.

Твои[1] глаза видели грацию твоей красоты,
[однако] сердце не вкусило плодов твоего сада.
Стремление души к леденцам твоих уст
будет последней податью твоей красоте.
За то время, пока я знаком с тобой, о милая,
в объятьях твоих притеснений я испытываю
большие огорчения.
Двинусь-ка я в другую страну,
сердце привяжу к другой подруге.
Много есть красавиц с глазами-нарциссами,
сладкоустых, сладкоречивых.
Однако сердце не освободится из твоих сетей,
вся сладость каплет с твоей брани.
Как бы то ни было, ты — повелитель, пощади
мою кровь,
в глазах моих — луч, в теле моем ты — душа.
Это — твое время, изо всех времен;
я раб твой, пока в теле моем есть душа.
172б Знаю, что такую, как ты, не найду, о милая,
подчинился я твоим насилиям, я раб твой,
о милая.
Нельзя узнать, где умрет человек,
нельзя отделиться от друга истины.
Я — разум и легенда мира,
и [вместе с тем] я — безумный [раб] твоих чар.
Смерть для меня — жить без милой,
нельзя этой плоти жить без души.
Сердце, бросая взоры, влюбляется все больше,
тяжело переносит притеснения возлюбленной.
До тех пор, пока творец создает красоту,
красота не будет в согласии с верностью.
Влюбленные на этом пути не стонут от притеснений,
твои жестокости в тысячу раз лучше неверности.
Не отверну лица, сколько бы мучений ни явилось,
обиды — от тебя, любовь же — от меня.

[1] Должно быть: „мои“ (ср. Ad. 7914).

Аллах даровал тебе красоту Юсуфа,
мне же дал родник любви.
173а Хорезми „Мухаббат-наме“, эту поэму,
распространил по свету.

Начало сказа

Прийди, виночерпий, сделаем-ка свежее вино,
от которого тотчас же становится легко на душе.
Выпьем-ка вина, ведь увянут розы,
и тела наши в конце концов станут прахом.
О Аллах, озари наши души,
держи нашу веру подальше от прегрешений.
Твое могущество творит из шипов розы;
мною, рабом, совершено много ошибок, прости.
Счастье сделай другом ремеслу,
в ремесле нас довольными сделай.
Покажи чистоту моих слов любезному шаху,
шаху, который сделал бедными властителей[1].
Мухаммед Ходжа-бек — второй Джемшид,
желание мира, повелитель народа.

Начало сказа

Для мира я — сладкоречив, как соловей,
я — царственная птица, летающая над многими айванами.
173 б Языком, подобным мечу, я покорил мир,
в царстве удовлетворенности я — падишах.
У меня есть место и в кабаке и в мечети,
где я и беспутен и благочестив.
Каким бы ни был величественным султан, пусть
будет,
я не буду хвалить и славить из-за богатства.
Чтобы до судного дня сохранилось твое имя,
при тебе я стал твоим сподвижником.

[1] В этом двустишии — игра слов: любезный, возлюбленный (шах) — ширин (Ширин), властитель — хусрав (Хусрав).

* * *

С виду ты — изысканный садовник,
коль оказываешь честь „Мухаббат-наме".
Читая молитву, обращайся в сторону кыблы,
пусть радуется душа у слуги Хорезми.

Кончилась книга *Муҳаббат-нāме*, желаю счастья. В 835 году, в год мыши, в начале месяца раджаба, в городе Йезде по приказанию Мир Джалал ад-Дина написал Мансур-бахши.

ЯЗЫК *МУҲАББАТ-НĀМЕ*

Муҳаббат-нāме является памятником особого литературного языка, имеющим значительное число особенностей и форм, свойственных языкам западной и южной групп, например „слитное" окончание дательного падежа для притяжательных форм имени: *ӭлгінӓ* 'в (его) руку', л. 160б; *ғӓвхӓрінӓ* '(его) изумруду', л. 161б; *мӱлкінӓ* '(его) сокровищу', л. 164а; *нурӱна* '(его) лучу', л. 164б;

дательный падеж на *-а, -ӓ*: *Мӱсру Шама јӭткӓі* 'достигнет Египта и Сирии', л. 161б; *көзӓрӓ* 'в глаза', л. 168а; *дільсӱтана* 'возлюбленной', л. 165а; *ҕамгінӓ* 'печальному', л. 169а; *бу тӓнӓ* 'этой плоти', л. 172б;

деепричастие на *-ҕач, -ғач:* *ӭшіткӓч* 'услышав', 'после того как услышал', л. 162а;

форму предлагательно-желательного наклонения на *-(а)лӱ, -(ӓ)li:* *кӱлалӱ* 'сделаем-ка', л. 168а, 173а, *ічӓli* 'выпьем-ка', л. 171б; *сачалӱ* 'окропим-ка', л. 171б;

разделительные числительные на *-ар, -ӓр:* *бірӓр* л. 168а;

винительный падеж на *-ӱ, -і:* *көңӱлӱмі* 'мое сердце', л. 166а; *өзӱмі* '(я) самого себя', л. 172б;

сокращенную форму отрицательного аспекта настоящее-будущего времени: *јавутман* 'не приближу', л. 165б: *унутман* 'не забуду', л. 165б; *јӓвӱрмӓн* 'не отвращу', л. 170б; *кӱтӓрмӓн* 'не подниму', л. 170б;

частицу *ілӓ* в качестве средства выражения орудно-комитативных значений: *ҳусн ілӓ* 'красотой', л. 169б;

форму настоящее-будущего времени на *-ӱсар, -ісӓр:* *сулӱсар* 'увянет', *болӱсар* 'станет', л. 173а;

форму настояще-будущего времени на *-jур, -jӱр* (-ур, -ӱр) для основ, оканчивающихся на гласный: *саірајур* 'поет', л. 167а; *ішнајӱр* 'блестит', л. 165б; *таплајур* 'поклоняется', л. 168а; уподобительный послелог *кәбін*, л. 166б и другие.

К особенностям фонетики относится исчезновение конечных заднеязычных в положении после узких гласных у имен существительных и прилагательных: *көркlӱ* 'красивая, прекрасная' (но *көркlӱқ*, л. 166а), л. 164б, 167б; *татлу* 'сладкий', л. 166б; *аі jӱзlӱ* 'луноликая', л. 168а; *арї* 'чистый', л. 169б; *шірін сөзlӱ* 'сладкоречивый', л. 172а (но *сөзlӱқ*, л. 166б) и непостоянство группы *лт*: *кәтӱргіl* 'принеси', л. 169б; *кәlтӱргіl*, л. 156б; *кәтӱр*, л. 171б.

В тексте *Муҳаббат-нāме* встречаются, кроме того, деепричастие прошедшего времени на *-бан* (*окубан*, л. 173б), страдательная форма на *-їk* (*ачїкмїш*, л. 162б), сокращенная форма настояще-будущего времени *болҕасāн* (л. 161б) и своеобразная разновидность формы желательного наклонения *башлаҕајїн* (л. 162а, ср. *баҕлајїн*, л. 172а), в известной мере подтверждающая предположение о родстве форм оптатива с формой на *-ҕаі, -гāі*.

Необходимо также отметить достаточно широкое употребление в тексте падежных форм от имен действия и причастий, например *јїрактїн бакмаҕа імкāн јок* 'нет возможности смотреть издали', л. 166б; *ајақїң өпмāқін* 'целование твоих ног', л. 171б; *каіда өläрін білсä болмас* 'нельзя узнать, где умрет', л. 172б. В целом текст имеет совершенно определенную специфику морфологии и фонетики, объединяющую ряд памятников староузбекского языка XIV в.

К сожалению, мы не можем точно определить качество согласных звуков, преимущественно заднеязычных, в конце слова и характер их изменения в зависимости от присоединения аффиксов, начинающихся с гласных. Однако для арабского списка такая возможность в известной мере существует. В последнем в конечной позиции встречаются чаще глухие заднеязычные, которые сохраняются иногда даже и в положении между гласными, ср. (Ad. 7914): *бутакї*, л. 296б, *камук*, л. 297б, *топрак*, л. 290а, но *топраҕї*, л. 297а. Подобное явление можно наблюдать в современных

говорах Южного Хорезма. Характерно, что при наличии огузских и кыпчакских элементов в *Муҳаббат-нāме* выступает большое число „уйгуризмов".

Чрезвычайно показателен для характеристики языка рассматриваемого нами памятника состав лексики. В тексте встречаются, например, такие слова, как *шуңқар* 'кречет, сокол', л. 160а (ср. АФТ, 099; ЛоОК, 6 ф); *катра* 'капля', л. 160а (ср. Раб., 48 < араб.); *бāіlä* (?) 'так, итак', л. 161б; *јубан-* 'воздерживаться от каких-либо действий, колебаться', л. 162б (ср. МК III, 83); *өкӱш* 'много', л. 163а (ср. IbM., 55; МК I, 62, 89); *ош* 'вот, этот', л. 163а, 172а, 173б (ср. КВ, 7, 145; МК I, 36; МК II, 45, 128); *ӓдгӱ* 'хороший', л. 163б, (ср. Pel. КР 257; Uig. I, 5; МК I, 34, 64; Man. I, 12; Suv., 574; КВ, 126); *чімкāн* 'лужайка', л. 163а, 168б; *тіклін* 'быть воткнутым, всаженным', л. 163б (ср. МК II, 244); *асру* 'очень', л. 163б (ср. Раб., 254); *көркkäбаі* 'красавица', л. 164а; *кат* 'сторона', л. 164а (ср. МК I, 320); *сојурҕа-* 'проявить милосердие', л. 164б (ср. Suv., 612, 619 < кит.); *јакту* 'светлый', л. 165а; *јавут-* 'приблизить', л. 165б (ср. КВ, 7; Раб., 81, 153); *урам* 'улица', л. 165б; *камуқ* 'все', л. 166а (ср. КВ, 2, 10; Раб., 6; МК II, 17, 45, 92); *ӱзрä* 'на, над, за', л. 166а; *ӓl сун-* 'протягивать руку', л. 166б (ср. Suv., 616; КВ, 57, 96; МК II, 28); *тақї* 'также, и', л. 167а (ср. ЛоОК, 36 ф; МК I, 73, 274); *тапуқ* 'служба' > послелог, л. 168а (ср. АФТ, 0100; ЛоОК, 17, 18 ф; IbM, 68; МК II, 168, III, 58); *тапла-* 'почитать, любить, поклоняться', л. 168а (ср. USp., 13, 16, 30; Pel. КР, 237); *тӓгмä* 'всякий, каждый, „таковский"', л. 168б (ср. МК I, 157, 241); *аіман-* 'бояться, стыдиться', л. 168б (ср. КВ, 41, 143; Suv., 614); *бул-* 'находить', л. 168а (ср. Uig. I, 6; USp., 23, 26, 43; Pel. КР, 236; Suv., 580; МК II, 22); *јула* 'факел', л. 169а (ср. КВ, 12, 71; Uig, I, 22, 45; Suv., 160; МК I, 200, II, 25, 26); *нӓlӱк* 'почему', л. 169а (ср. Раб., 360; МК I, 392, III, 188); *капуқ* 'дверь', л. 170а (ср. АФТ, 0103; Houtsma, 87; МК III, 49, 57); *кудуқ* 'колодец', л. 170а (ср. Раб., 233; Uig. I, 8; КВ, 154; Suv., 434; МК III, 282); *ју(і)-* 'уничтожать', л. 170а; *ашну* 'прежде', л. 170б (ср. АФТ, 068; IbM, 12; МК I, 130); *дӓгӱl* — отрицательная частица, л. 171б (ср. АФТ, 093);

mə̈lim ‘много’, л. 172а (ср. Houtsma, 66; МК I, 44, 73); *uƃan* ‘бог’, л. 172б, 173а (ср. АФТ, 051); *duḍaḳ* ‘губы’, л. 172а (ср. Раб., 246); *mə̈gi* ‘до’, л. 173б (ср. АФТ, 086) и другие[1].

Подводя итог разбору языковых особенностей уйгурского списка *Муҳаббат-нāме*, мы должны отметить, что исследуемый список в основном не выходит из русла общей книжно-языковой (поэтической) традиции, существовавшей в Мавераннахре и Хорезме в конце XIV — начале XV в. Эта традиция, которую лучше назвать староузбекской, чем золотоордынской, и которая распространялась главным образом на поэтические произведения, вносит в язык большое количество „огузско-туркменских“ элементов и „уйгуризмов“. „Присутствие этих элементов, — пишет А. Н. Самойлович, — которые мы находим в известной степени и в стихотворных произведениях не только Лютфи, но и Неваи, Бабура и других, дóлжно объяснять главным образом влиянием переднеазиатско-турецкого литературного языка на чагатайский в период его формирования“, и далее: „Переднеазиатско-турецкий литературный стихотворный язык в свою очередь складывался в сельджукидскую эпоху на туркменизированной уйгурской основе, как это явствует из так называемых „сельджукских стихов“, а позднее испытывал на себе некоторое чагатайское влияние“[2]. Полностью присоединяясь к этой точке зрения, мы только отметим, что в некоторых поэтических текстах, относящихся к тому же циклу[3], что и *Муҳаббат-нāме*, количество специфически кыпчакских форм и слов обычно велико. Что же касается *Муҳаббат-нāме*, то в нем, пожалуй, преобладают огузские элементы. Может быть, поэтому следует говорить о двух разновидностях золотоордынского литературного языка, ориентирующихся на разные диалектные группы.

---

[1] Часть этих слов подробно рассматривает А. Н. Самойлович в статье „К истории литературного среднеазиатско-турецкого языка“ (сб. «Мир-Али-Шир», Л., 1928, стр. 7 — 15.)

[2] А. Н. Самойлович. *Материалы по среднеазиатско-турецкой литературе*. IV («Записки Коллегии востоковедов», т. II, вып. 2, Л., 1926, стр. 262).

[3] См., например, A. Zajączkowski, *Zabytek językowy ze Złotej Ordy, „Ẋusrev u Šīrīn“ Qutba*. („Rocznik Orientalistyczny“, XIX, Warszawa, 1954, p. 45—125).

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Сокращения	7
I. ОГУЗ-НĀМЕ (УЙГУРСКИЙ ВАРИАНТ)	
Предисловие	13
Описание уйгурской рукописи сказания об Огузе. Варианты *Огуз-нāме*	15
Транскрипция и перевод текста	22
Лексико-грамматический комментарий	64
О содержании *Огуз-нāме*	88
Язык сказания, время и место написания	101
Язык сказания и проблема староузбекско-карлукско-уйгурских языковых связей	108
II. МУҲАББАТ-НĀМЕ (ПО УЙГУРСКОЙ РУКОПИСИ)	
Предисловие	113
Рукописный сборник староузбекских текстов, написанных уйгурским шрифтом	115
Уйгурский список *Муҳаббат-нāме* и другие списки	124
Транскрипция текста уйгурской рукописи	128
Перевод	150
Язык *Муҳаббат-нāме*	167

Александр Михайлович
ЩЕРБАК

ОГУЗ-НĀМЕ * МУҲАББАТ-НĀМЕ
Памятники древнеуйгурской
и староузбекской письменности

*

Утверждено к печати
Институтом языкознания
Академии наук СССР

*

Редактор издательства *Л. А. Аганина*
Художник *Л. З. Галий*
Художественный редактор *И. Р. Бескин*
Технический редактор *А. К. Красная*
Корректоры *Г. В. Афонина* и *Е. А. Мамиконян*

*

Сдано в набор 15/IV 1959 г. Подписано к печати 23/IX 1959 г. Т — 10427.
Формат 60×92¹/₁₆. Печ. л. 10,75.
Усл. п. л. 10,75. Уч.-изд. л. 7,06.
Тираж 1700 экз. Зак. 137
Цена 6 р. 50 к.

*

Издательство восточной литературы
Москва, Центр, Армянский пер., 2.

*

1-я типография Академии наук СССР.
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12.

Опечатки (к раб. А. М. Щербак)

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
75	14 сверху	عسرم ص	عسرحم
85	4 снизу	ددس	ددسر
126	19 сверху	кунӷрат	куӷрат
139	2 сверху	ma'alä—'лла	ma'alā—лла
147	14 сверху	кīл'ӷīл	кīлӷīл
147	18 сверху	хунар'ӷа jар кīл'ӷīл	хунарӷа jар кīлӷīл
147	20 сверху	шах'ӷа	шахӷа
148	2 сверху	Аjун'ӷа	Аjунӷа
145	2 сверху	'Jса	'Iса